

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Комолов Олег Олегович

**ТЕНДЕНЦИИ МОНОПОЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
(ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата экономических наук**

Специальность: 08.00.01 – Экономическая теория

Научный руководитель: Воейков Михаил Илларионович,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы монополизации рыночной экономики	10
1.1 Эволюция монополизации рыночной экономики: исторический аспект	11
1.2 Три теоретических направления в исследовании монополизации рыночной экономики	17
Глава 2. Монополизация современной экономики и её последствия	37
2.1 Монополизация промышленного сектора: преимущества и риски.....	37
2.2 Тенденции монополизации банковского сектора.....	59
Глава 3. Влияние монополизации на социально-экономическую трансформацию современного мира.....	84
3.1 Монополизация и социальтерация рыночной экономики.....	84
3.2 Вытеснение рыночных отношений в современной экономике под воздействием монополизации	91
3.2.1 Антикризисная политика государств в условиях монополизации экономики.....	91
3.2.2 Развитие нерыночных отношений в современной экономике.....	106
Заключение	120
Список использованной литературы	125

Введение

Актуальность темы исследования. Современная рыночная экономика характеризуется трансформационными процессами, обусловленными, во-первых, ускоренными темпами её монополизации, во-вторых, происходящими в ней структурными изменениями, в-третьих, усилением мирохозяйственных связей. Это проявляется в росте влияния крупных хозяйственных объединений, осуществляющих глобальный контроль над отраслями и рынками в экономике конца XX – начала XXI вв.

С этим явлением связаны важные изменения, происходящие в социально-экономическом устройстве современного мира. В них заключаются, с одной стороны, потенциальные точки роста, позволяющие мировой экономике выйти на качественно новый уровень развития; с другой стороны, опасности, ставящие под угрозу её стабильное функционирование в интересах общества.

Для того чтобы дать объективную оценку тенденции к монополизации современного рыночного хозяйства необходимо подвергнуть её политэкономическому анализу, определить количественную и качественную сторону её влияния на современную экономику. Углублённое понимание сущности монополизма позволит сформировать адекватное отношение к этому феномену и его закономерностям в научной среде, что создаст предпосылки для выработки эффективного ответа на многие вызовы современной глобальной экономики.

Степень научной разработанности проблемы. Зародившись во второй половине XIX в. в условиях второй промышленной революции, капиталистические монополии развивались вместе с обществом, находясь в диалектической связи с другими социально-экономическими явлениями. В этой связи исследование вопроса монополий не может ограничиваться фиксацией неких универсальных закономерностей их природы. По мере перехода общества на очередную ступень в своём развитии, проблема монополизации приобретает новые черты, что требует от исследователей вновь возвращаться к ней.

В целом, обобщая, можно выделить три главных направления в исследовании природы и роли монополий в истории экономической мысли.

В рамках первого направления, свойственного преимущественно представителям неоклассики и неолиберализма – У. Джевонс, А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, В. Ойкен, Ф. Хайек, М. Фридман, М. Ротбард, У. Баумоль, А. Крюгер, Э. Уэст, Дж. Бьюкенен и др. – монополии трактуются как чуждый элемент рыночной экономики, который либо должен быть отторгнут рынком естественным путём, либо через государственное регулирование.

Второе направление даёт более взвешенную оценку процессу монополизации, акцентируя внимание на объективном характере, а также отрицательных и положительных

чертах. Сюда относятся труды Т. Веблена, Й. Шумпетера и др. Дж. Робинсон и Э. Чемберлин смогли взглянуть проблему монополизма под новым углом, описав синтез монополии и конкуренции на основе дифференциации продукта.

Третье направление, к которому можно отнести К. Маркса и его последователей: Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Р. Гильфердинга, Р. Люксембург, М. Калецкого, П. Суизи, П. Барана, а также советских экономистов И.Г. Блюмина, Е.С. Варгу, С.М. Меншикова, А.Г. Милейковского, Н.Н. Иноземцева и др., определяет монополизацию экономики как неизбежный этап развития капиталистической экономики, ведущий его к её самоотрицанию и создающий благоприятные условия для повышения производительности труда и технологического роста.

Кроме того, о преимуществах крупных предприятий в условиях монополизирующейся экономики писали такие учёные, как Л.И. Абалкин, О.Т. Богомолов, А.Е. Городецкий, Д.С. Львов, Ю.Г. Павленко, В.И. Суслов, О.А. Ульянов, Дж. Делонг, Б. Хэмилтон. На важной регулирующей роли государства в современной экономике сделаны акценты в трудах Р.С. Гринберга, С.Д. Бодрунова, Д.Е. Сорокина, Д.Б. Эпштейна. Риски, связанные с монополизацией финансовой системы, рассматриваются в работах И.А. Трахтенберга, П. Кругмана, Т. Кауфмана, С. Вебстера.

Значительный вклад в анализ процессов социально-экономической трансформации современного капитализма в т.ч. под воздействием монополизации внесли работы А.В. Бузгалина, М.И. Воейкова, А.И. Колганова, О.Ю. Мамедова, Р.С. Дзарасова, Э.Н. Рудыка, Ю.Н. Попова, А.А. Пороховского, Дж. К. Гэлбрейта, Дж. Бернхэма, Дж. Стиглица, Л. Туроу и др.

Несмотря на глубокую проработку проблемы монополизма представителями разных экономических направлений, многие её аспекты требуют дальнейшего осмысления в свете современных реалий. Связаны они преимущественно с появлением новых противоречий, которые находят своё выражение в регулярных кризисах современной экономики. Последний из них, глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг., обнажил серьёзные риски, связанный с монополизацией мировой финансовой системы. Монополизация финансовой сферы и прежде всего банковского сектора в условиях финансиализации экономики, т.е. превращения финансового капитала в фиктивный и отрыв от производственной сферы – принципиально новое явление, присущее современной рыночной экономике. Это малоисследованное обстоятельство делает необходимым более углубленный политэкономический анализа монополистических тенденций и осмысления их последствий для экономики.

Цель данного исследования состоит в политэкономическом исследовании особенностей монополизации современной рыночной экономики.

Постановка данной цели обуславливает необходимость решения следующих задач:

1. Систематизировать и дать критический анализ представлений и исследования

проблемы монополизма экономистами, принадлежащими к различным школам в экономической теории;

2. Показать особенности процесса монополизации в условиях современной рыночной экономики;

3. Проанализировать процесс монополизации производства, определить положительные и отрицательные стороны этого явления для современной экономики;

4. Проанализировать тенденцию к монополизации финансовой системы (прежде всего банковского сектора), выделить преимущества этого явления с т.з. развития экономики в интересах общества и возникающие риски для современной экономики;

5. Выявить основные тенденции и противоречия социально-экономической трансформации современного мира, происходящей под воздействием монополизации.

Объект исследования – процессы монополизации современной рыночной экономики, их особенности в промышленном и банковском секторе.

Предмет исследования – социально-экономические отношения, обусловленные монополизацией современной рыночной экономики.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 08.00.01 – «Экономическая теория». Область исследования соответствует п.1: Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; теория государственного сектора в экономике; эффективность общественного производства; п. 2.4. История опыта и способов трансформации экономических систем.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды представителей мировой и российской экономической мысли различных экономических школ, посвящённые теории концентрации и централизации производства, проблемам монополизма, концентрации и централизации капитала, финансового регулирования, антикризисной политики государств, социализации рыночной экономики, а также нормативные документы государственного регулирования экономики в США и странах ЕС.

Методологической основой работы послужила совокупность различных методов научного познания: экономических явлений и процессов: диалектический, метод научной абстракции, конкретно-исторический, метод графических изображений, метод качественного и количественного анализа, метод сравнения и другие методы.

Эмпирической базой исследования послужили статистические материалы Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Банка международных расчётов, Всемирной торговой организации, ЮНКТАД, ОЭСР, Бюро переписи населения США, Федеральной корпорации по страхованию вкладов США, Бюро трудовой статистики США, Федеральной резервной системы

США, Статистической службы Европейского Союза, Госкомстата РФ и др., а также ресурсы сети Интернет и материалы периодической печати.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На основе обобщения обширного фактического материала доказано, что, во-первых, монополизация представляет собой объективную тенденцию в развитии современной рыночной экономики; во-вторых, эта тенденция выходит за рамки национальных экономик и приобретает глобальный характер. В этой связи на примере банковского сектора США показано, что антитрестовое законодательство не способно остановить процесс монополизации, определяемый законами развития рыночной экономики. Установлено, что в современных условиях этот сектор характеризуется более быстрыми темпами монополизации, чем промышленный, что обуславливает одну из важнейших сторон процесса финансиализации современной экономики.

2. Доказано, что крупные экономические институты (акторы) рыночной экономики как в промышленности, так и в банковском секторе имеют более высокие показатели экономической эффективности в сравнении с предприятиями малого и среднего бизнеса. В современных условиях это выражается в более высоком уровне производительности труда, большей инновационной активности, а также в том, что крупнейшие компании являются двигателями прогресса в капиталоемких отраслях промышленности. Это относится и к банковскому сектору, где крупнейшие финансовые институты имеют меньшие показатели процентных и непроцентных расходов по сравнению с малыми и средними банками.

3. Обосновано положение, согласно которому монополизация создаёт риски для стабильного функционирования экономики в интересах общества. В современных условиях это выражается в том, что крупнейшие компании являются главным источником роста коррупции и практики монопольного завышения цен. Показано, что в этих условиях государство вынуждено всё чаще прибегать к активному вмешательству в деятельность рыночных акторов для преодоления негативных последствий экономических кризисов посредством национализации и жёсткого регулирования этой деятельности.

В этом контексте внимание акцентируется на монополизации банковского сектора, явившегося источником нового для экономики системного финансового риска, связанного с тем, что неспособность одного из крупнейших банков выполнить свои обязательства приводит к нарушению функционирования всей финансовой системы страны. Реализация этого риска в США стала одной из основных причин мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.

4. Впервые сформулировано положение о социальтерации современной рыночной экономики, которая представляет собой процесс вытеснения рыночных отношений, проявляющийся в развитии и повышении доли нерыночных элементов в рыночной экономике в

условиях монополизации. Это выражается в растущей роли государства в антикризисном управлении современной экономикой под воздействием системного финансового риска, всё более широком распространении несимметричных рыночных отношений и плановых механизмов управления транснациональными корпорациями.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование, выполненное в рамках данной работы, расширяет и углубляет теорию концентрации и централизации капитала, дает новое представление об источниках монополизации как экономической категории и её влиянии на современную экономику и общество. Сделанные выводы позволяют по-иному взглянуть на привычные вопросы, связанные с монополизацией рыночной экономики, пересмотреть подход к оценке этого явления, сформулировать новые принципы экономической политики с учётом современных тенденций в развитии мирового хозяйства.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на ряде научных конференций:

1) Крупные корпорации как двигатель технологического прогресса (доклад на научном семинаре «Реиндустриализация: будущее отраслей, регионов и предприятий») // Санкт-Петербургский экономический Конгресс «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПЭК-2015), 23.03.2015, СПбГЭУ, Санкт-Петербург.

2) Социально-экономическая трансформация современной рыночной экономики под воздействием монополизации (доклад на Пленарной конференции «Возрождение материального производства и реиндустриализация: императивы новой экономической политики») // Второй международный Конгресс «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию» (ПНО-II) Москва, Мэрия Москвы, 28–29 ноября 2015 г.

3) Монополизация капитализма: на закате рыночной экономики (доклад на секции «Современные тенденции социально-экономического развития в России и в мире» // Вторая Всероссийская конференция «Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых», 9 декабря 2015 г., ЦЭМИ РАН, Москва.

4) Советская политэкономия о природе капиталистических кризисов (доклад на научном семинаре «Импортозамещение в экономической теории: традиции российской экономической мысли») // Московский экономический форум - 2015 «Новый курс. Время не ждёт!», 27.03.2015, МГУ, Москва.

5) Монополизация банковского сектора как объективная реальность (доклад на научном семинаре «Финансовый капитал и государство в XXI веке: политэкономический анализ») // II Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» (к 400-летию рождения имени), 14.05.2014, Мэрия Москвы.

6) Монополизация как форма концентрации капитала (доклад на секции «Размышления о политической экономии») // Международная научная конференция «Абалкинские чтения» (к 85-летию со дня рождения академика Леонида Ивановича Абалкина) по теме «Векторы смены экономического курса», 26.05.2015, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва

7) Теория концентрации производства и современное рыночное общество (доклад на круглом столе «Политэкономия повседневности») // Научная конференция «Политическая экономия и современность». К 85-летию Института экономики РАН, 25.06.2015, Институт экономики РАН, Москва.

8) Современные тенденции развития рыночной экономики: политэкономический аспект (доклад на круглом столе «Достижения новой политической экономии») // Всероссийская научная конференция «развитие политико-экономической мысли в современной России», 18 сентября 2015 г., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов.

Результаты исследования нашли отражение в 9 публикациях (в т.ч. в журналах списка ВАК Минобрнауки РФ – 3) общим объемом 6,45 п. л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка из 219 наименований. Диссертация изложена на 144 страницах печатного текста, включает 25 рисунков.

В научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1) Опасность распространения европейского долгового кризиса на экономику России: инвестиционный канал (прямые инвестиции) // Российский внешнеэкономический вестник № 3-2015, с.115-122, № 4-2015, с. 101-107 (0,65 п.л.)

2) Характеристика современного капиталистического развития и его противоречия: финансовый аспект // Вестник Института экономики РАН, 2015, № 3, с. 135-151. (1,2 п.л.)

3) Проблема монополизации производства в марксистской парадигме и современность // Terra Economicus, 2015, Т. 13, № 2, с. 95-103. (0,85 п.л.)

В других изданиях:

4) Крупная промышленность как стержень современного экономического развития // Векторы смены экономического курса. Материалы V международной научной конференции «Абалкинские чтения». 26 мая 2015 г. / Под ред. С.Д. Валентя. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015, с. 95-106 (0,6 п.л.)

5) Кризис мировой финансовой системы и рынок деривативов // Деньги, кредит, бюджет России: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Г.Я. Сокольникова / МФЮА. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2014, с.252-256. (0,4 п.л.)

6) Интеграция национальных систем финансового регулирования и надзора: международный опыт и выводы для России. Научный доклад // М.: Институт экономики РАН, 2014 – 88 с. (в соавторстве с В.В. Архиповой, И.Э. Богатовой, С. Никитиной, К.Б. Роузом, М.И. Столбовым; авторский вклад 0,3 п.л. из 2 п.л.)

7) Основные проблемы развития и направления реформирования мировой валютно-финансовой системы. Научный доклад под науч. ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. М.: Институт экономики РАН, 2013. – 72 с. (в соавторстве с А.Ю. Киселёвой и И.Э. Богатовой; авторский вклад 1,4 п.л. из 3,2 п.л.)

Глава 1. Теоретические основы монополизации рыночной экономики

В традиционном понимании монополией принято называть либо рыночную модель, в которой один её участник полностью контролирует производство какого-то товара и предоставление услуги, либо фирму, обладающую такими возможностями¹. Рыночное господство монополиста² обеспечивается наличием преград для вхождения на рынок новых игроков. К таким барьерам относят единоличный доступ к необходимым ресурсам, патенты, законодательные ограничения, рекламу и т.п. В конечном счёте, защищенная от потенциальных конкурентов компания получает возможность завышать цены до максимально возможного уровня, получая тем самым монопольную сверхприбыль. Такая рыночная ситуация противоположна свободной конкуренции – модели, подразумевающей наличие большого количества производителей, обладающих минимальной долей рынка, предлагающих однородный продукт, произведённый в условиях высокой мобильности факторов производства и реализуемый в отсутствие барьеров для входа на рынок. Упомянутые модели являются своего рода противоположными полюсами рыночной системы. Впрочем, нельзя сказать, что экономика всегда флуктуирует где-то посередине между ними. Скорее, речь идёт о поступательном историческом движении из точки А в точку Б – от конкуренции к монополии.

По мнению И. Кирцнера, рынок необходимо рассматривать как процесс. Понятие «совершенная конкуренция» в учебниках по экономической теории описывается как статичное образование, сложившееся в результате достижения некоторого равновесия, где «каждый субъект рынка делает то же самое, что и любой другой, где совершенно бессмысленно пытаться достичь чего-то лучшего, чем то, что делают другие, и в которой фактически нет необходимости следить за тем, что делают другие. Это состояние спокойного признания решения рынка в отношении цены»³. Такая трактовка не имеет ничего общего с широким общественным пониманием конкуренции, которое подразумевает наличие духа соперничества, сознательного стремления к созиданию и прогрессу.

Совершенная конкуренция — это момент, миг, который сразу же после своего появления рождает предпосылки для собственного отрицания, исходя из ровно тех же мотивов, которые способствовали его образованию. Достигнув паритета с другими участниками рынка, его субъекты пытаются всеми силами нарушить такую «академическую идиллию», поскольку это

¹ Monopoly // Oxford Advanced Learner's Dictionary, 6th Edition, 2000, p. 759

² В рамках данной работы, кроме отдельно оговорённых случаев, под термином «монополия» будет пониматься не только ситуация с единственным продавцом на рынке, но и то, что принято называть «олигополией», т.е. присутствие на рынке нескольких производителей в большей или меньшей степени взаимозаменяемых товаров. Это позволит упростить понимание и сделать более наглядной характеристику монополизации как тенденции в современной экономике.

³ Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. Перевод с английского под ред. доктора экономических наук, профессора А.Н. Романова - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001, с. 105

является обязательным условием победы в конкурентной борьбе и, как следствие, исключительным смыслом существования самой конкуренции. Отсюда берёт своё начало и процесс монополизации экономики, поскольку желание обладать наибольшей долей рынка и связанные с ней преимущества представляют собой естественную и наиболее очевидную награду, в стремлении к которой участник рынка включается в конкурентный бой.

1.1 Эволюция монополизации рыночной экономики: исторический аспект

«Мы живём в эпоху гигантов. Широкими шагами они шествуют по планете, поглощая всё на своём пути, оставляя за собой выезженное поле. Речь не о древних временах, а современной стадии развития общества – монополистическом капитализме. Глобальная экономика не выровнялась и не пришла в равновесие, как то предсказывали экономисты. Несмотря на то, что индустриализация распространилась на менее развитые страны, в целом этот процесс определялся транснациональными корпорациями развитых капиталистических стран. От эпохи колониализма мы пришли к веку всемирного корпоративного владычества. Выручка крупнейшей мировой ритейлерской компании Уолмарт в 2008 году составила 405 млрд долл. - достаточно, чтобы купить Бангладеш! В её 7500 магазинах трудятся 2 млн человек. Каргилл – крупнейшая в мире компания в пищевой промышленности – по размеру капитала превышает экономики 2/3 стран мира. Мы живём в эпоху, когда концентрация богатства и власти в мире достигла небывалого уровня за всю историю человечества», - так современное состояние мировой экономики характеризует британский публицист Уильям Рош⁴. И в этих словах сконцентрирована немалая доля правды о сути современного капитализма.

Сегодня процессы монополизации экономики очевидны. Они сопровождаются глобальным укрупнением капитала через его концентрацию и централизацию. Это, в свою очередь, ведёт к появлению гигантских предприятий, преодолевающих отраслевые и государственные границы, обладающих решающим голосом на рынках и диктующих свою волю и конкурентам, и потребителям, и даже государствам. Государства пытаются бороться с монополизацией. Конкурентное, или антимонопольное право, направленное на ограничение свободы предпринимательства и сговора экономически влиятельных компаний в том или ином виде распространено в большинстве стран мира. У такого подхода есть как сторонники, так и противники. И это не удивительно: монополизация, как любое социально-экономическое явление по сути своей объективно и имеет две стороны медали.

⁴ Roche W., Monopoly Capitalism // In defence of Marxism. URL: <http://www.marxist.com/monopoly-capitalism.htm> (дата обращения 21.10.2015)

Прототипы монополий были описаны учёными, начиная ещё с древних времён. Первые предприятия монопольного типа как единичные случаи появились фактически сразу, после возникновения обмена. Тогда же некоторые члены общества осознали и выгоду монопольного положения, которую имеет продавец, избавившийся от конкурентов и получивший возможность устанавливать цены самостоятельно.

Источником появления монополий в дорыночную были т.н. «привилегии», которые монархи жаловали по собственному желанию. Они давали исключительное право на производство и торговлю тем или иным товаром. Так, король Франции Людовик IV презентовал графине Д'Юзес привилегию в отношении всех угольных копий страны. В дальнейшем это право прошло к ушлым коммерсантам, ставшим в тоге полноправными хозяевами на всём угольном рынке страны, продавая уголь по монопольной цене. Прототипы монополий возникали в экономике в дорыночные времена через формирование гильдий, которые в широком смысле представляли собой различного типа корпорации и ассоциации (купеческие, профессиональные, общественные, религиозные), созданные с целью защиты интересов своих членов, в первую очередь, экономических. Их можно было встретить и в Древней Греции, и в период эллинизма, и в эпоху Римской империи, когда распространение таких объединений, как *collegia* охватило всё Средиземноморье. Тогда же гильдии стали объектами государственного регулирования. После падения Римской империи такая форма социально-экономической ассоциации частично сохранилась в Византии. Римские *collegia* в некотором смысле можно рассматривать в качестве прообраза купеческих гильдий, появившихся в период Средневековья.

Такие гильдии сначала создавались на временной основе, а затем превращались в постоянные объединения. Одновременно менялась их роль: от простой защиты торговых караванов до совместного контроля над всей торговлей в городах. Являясь объединением всех богатых купцов города, гильдии не только подчиняли своей воле независимых торговцев, но и влияли на городское управление. Внутри гильдий царил строгая дисциплина, направленная на недопущение конкуренции между их членами. Вводились жёсткие меры против демпинга, спекуляции, придержания товара в ожидании лучшей конъюнктуры. Однако даже высокие штрафы и угроза тюремного заключения не смогли переломить стремление купцов использовать запрещённые методы обогащения. Таким образом феодализм сдерживал развитие свободной рыночной конкуренции.

По мере развития торговли и промышленности в крупных городах росла численность ремесленников. Изначально их допускали в купеческие гильдии, но затем ремесленники стали создавать собственные объединения – цехи для обеспечения монополии в области сбыта и производства товаров через стабилизацию цен, недопущение на рынок возможных конкурентов

и создание гарантированных условий существования ремесленников. Купцы старались сохранить своё влияние над союзами ремесленников, стоящих ниже них в социальной иерархии, однако цехам удалось отстоять свою самостоятельность, получая от властей монопольные привилегии. К XIII в. цехи образовались во всех городах Серверной Европы и Англии, добившись полной независимости от властей в таких странах, как Франция и Нидерланды. Более того, цехи активно навязывали свою волю государствам, ради этого объединяясь с купеческими гильдиями. Внутри цехов также существовали договорённости об устанавливаемых ценах, заработках ремесленников, условиях труда и качестве продукции. Строгой регламентации подвергался и процесс производства: от первичной обработки сырья до изготовления продукции для продажи. Всё это делалось для того, чтобы не допустить конкуренции между членами цеха и обогащения кого-то из ремесленников выше определённого уровня, соответствующего его месту в социальной иерархии.

В XVI в. система цехов как несоответствующая потребностям зарождающегося капитализма, ориентированного на широкое товарное производство, стала постепенно уходить в прошлое. Впрочем, ещё долгое время в экономике продолжали играть весомую роль экспортоориентированные цехи, использующие импортное сырьё. Промышленная революция, охватившая страны Европы и Америки в конце XVIII – начале XIX в.в., стала следствием развития капиталистического способа производства. Европейские государства часто активно поддерживали крупные компании, желая тем самым укрепить зарождающиеся капиталистические отношения и, опираясь на молодой класс капиталистов получить преимущество в борьбе с частью класса феодалов, которые, в свою очередь, были заинтересованы в сохранении феодальной раздробленности. Крупные компании способствовали укреплению централизованного рынка, развитию капиталистической промышленности, обеспечению её рабочей силой. В то время монополии имели иную природу, иные качества по причине ещё низкого уровня концентрации производства, не играли господствующей роли в экономике.

Начавшаяся промышленная революция второй половины XIX в. охватила Западную Европу, США, Японию, вызвав потребность концентрации производства и капитала. В этих условиях период купные предприятия монопольного типа стали играть прогрессивную роль, создавая новые отрасли промышленности, способствуя ускоренному росту рынков и технологическому росту. Тогда монополии всё ещё представляли собой единичное явление и не являлись системообразующим фактором мировой экономики. Так, например, в Германии в 1863

г. существовало всего 4 картеля, а в США первый трест - «Стандард ойл компани» - возник в 1870 г.⁵

Любопытна история появления этого треста, созданного американским капиталистом Д. Рокфеллером, поскольку является хрестоматийным примером т.н. «недружественного поглощения» или рейдерства – важного, часто встречающегося элемента в механизме образования монополий⁶. В 1867 г. Рокфеллер создал фирму «Стандард ойл компани», известную сегодня как «Эксон Мобил». Компания стала специализироваться не на освоении нефтяных месторождений, а на переработке и перевозке нефтепродуктов. Уже через 10 лет она стала монополистом в этой отрасли. В дальнейшем Рокфеллер, желая получить контроль над транспортировкой ГСМ в масштабах всей страны, тайно скупил контрольные пакеты акций всех железнодорожных компаний, создав через подставных лиц «Юнион Тэнкер Кар Компани» - монополиста в области ж\д перевозок. Таким образом капиталист сводил к минимуму транспортные издержки для «Стандард ойл компани». Затем, предоставляя льготные условия перевозки своим конкурентам, он позволил им наращивать объёмы производства, увеличивать добычу и переработку нефти. Спустя некоторое время его транспортная компания в одностороннем порядке разорвала с ними контракты. Потеряв доступ к транспортировке сырья и продукции, не имея возможности её сбывать и, следовательно, обслуживать кредиты, конкуренты Рокфеллера быстро разорились. Он скупил эти компании по низким ценам и создал таким образом гигантскую корпорацию, ставшую абсолютным монополистом сразу в нескольких отраслях.

После кризиса 1873, получившего название «Долгая депрессия» и до конца XIX в. - длинная полоса развития картелей, но они представляют еще исключение, быстро распадаются. Этот кризис привел к краху множества мелких предприятий и в большой мере способствовал концентрации производства. После кризиса 1873 г. монополии получили довольно широкое распространение. Так, в Германии в 1887 г. насчитывалось уже 70 картелей⁷. Но и на втором этапе развития монополии были еще исключением и не играли решающей роли в экономике. Подъем конца 19 в. и кризис 1900 - 1903 - картели становятся одной из основ экономики. Концентрация производства еще более усилилась, что привело к возникновению большого количества монополистических объединений, которые приобрели решающее значение в капиталистической экономике. Так, в Германии на 1000 промышленных предприятий в 1882 г. приходилось 3 крупных (имеющих 50 рабочих), в 1895 г – 6, а в 1907 – уже 9. На их долю приходилось 22%, 30% и 37% рабочих всей страны, соответственно. Используя свои

⁵ Советская историческая энциклопедия. - 1973-1982 URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/11249> (дата обращения 21.10.2015)

⁶ Федоров А. Ю. Монополизация экономики: тенденции, контроль, роль рейдерства // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (42), 2011 С.1

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5 издание, Т. 27. С. 310

преимущества относительно менее могущественных конкурентов крупные предприятия сконцентрировали у себя большую часть самой передовой техники. К примеру, 0,9% всех промышленных предприятий Германии в начале 20-го века распоряжались 75,3% паровых лошадиных сил и 77,2% электрических⁸. Образование монополий в тот период было вполне естественным явлением, новой ступенью в развитии производительных сил, основанном во многом уже не на удачных изобретениях, а на системной научной работе и инновациях.

В Канаде в 1889 г. принят первый в современной истории антимонопольный закон⁹. Спустя год в США был принят Акт Шермана. Документы были направлены на поддержку свободной конкуренции. Препятствие свободе торговли, объединение в тресты и вступление в сговор с этой целью было объявлено преступлением. Монополия понималась как явление, противоположное чистой конкуренции, т.е как "власть одного". В начале XX в. окрепли концерны и тресты, за первые семь лет количество трестов в США увеличилось с 185 до 250. С 1895 по 1911 г. количество компаний, входивших в сферу деятельности шести банковских концернов Берлина, выросло с 42 до 450. Появились первые международные монополии. К началу Первой мировой войны существовало уже 114 международных картелей в добывающей промышленности, металлургии, химической, электротехнической и других отраслях промышленности. С окончанием войны начинается активное проникновение банковского капитала в промышленность¹⁰. Период 20—30-х гг. XX в. ознаменовался стремительным ростом доли крупных компаний на рынке, получавших монопольную власть. Появлялись новые формы корпоративного предпринимательства, что стало следствием стремления частного капитала установить полный контроль над экономической цепочкой от добычи ресурсов до сбыта готовой продукции. Всё более монополизирующаяся экономика окончательно перестала отвечать модели совершенной конкуренции. Участие государства в хозяйственной жизни постоянно усиливалось. В значительной мере этому способствовала Первая мировая война, в годы которой доля госрасходов в экономиках большинства воюющих европейских стран превышала уровень в 50%¹¹. Тогда же была внедрена система контроля со стороны государства над уровнем цен и производством, государство стало активнее участвовать в производственной деятельности. После войны государства разрабатывали и реализовывали программы восстановления хозяйств. Ключевым событием тех лет стала Великая Депрессия, растянувшаяся с 1928 по 1933 г.г. Мировую экономику потрясли высокая волатильность валютных курсов, падение цен и сокращение производства, снижение объёмов торговли,

⁸ Указ. Соч. С. 311-312.

⁹ Yves Beriault and Oliver Borgers, Overview of Canadian antitrust law // URL: http://www.mccarthy.ca/pubs/antitrust_overview.pdf (дата обращения 21.10.2015)

¹⁰ Монополии капиталистические, Советская историческая энциклопедия. - 1973-1982 <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/11249>

¹¹ Покидченко М., Чаплыгина И. История экономических учений. — ИНФРА-М Москва, 2005. — с. 159

уровня занятости и доходов населения. Рыночный механизм оказался не способен сбалансировать экономику, что заставило многие страны использовать инструменты активного государственного вмешательства.

После окончания Второй мировой войны государство направляло значительные капиталовложения на восстановление экономики. Многие воссозданные предприятия перешли под контроль монополий, которые получали субсидии и налоговые льготы, при этом часто подвергаясь государственному контролю. Тем самым были созданы предпосылки для более тесного переплетения монополий и государств. Происходили процессы огосударствления экономики в интересах монополий. Национализация касалась таких отраслей, которые необходимы для функционирования экономической системы, но при этом не обеспечивают высоких доходов монополиям. Так, во Франции и Великобритании монополии возложили на государство расходы по обновлению основного капитала в отстающих, убыточных энергетической и угольной отраслях, которые на выгодных условиях поставляли свою продукцию монополиям. Государство активно инвестировало в инфраструктуру, выкупало акции компаний, находящихся на грани банкротства часто по завышенным ценам.

Границы между государственными и негосударственными компаниями остаются размытыми и сегодня. Так, в США корпорация «Амтрак», созданная правительством для обслуживания национальных пассажирских железнодорожных перевозок и, действуя как частная компания, получает субсидии от федеральной власти. В Великобритании действует национализированная Британская сталелитейная компания¹². Широко представлен государственный сектор в экономике Австрии, прежде всего в топливно-энергетическом комплексе, в транспортной отрасли - более 75%¹³. В России более 50% акций крупнейшей газовой компании ОАО «Газпром»¹⁴ и 70% нефтяного гиганта «Роснефть»¹⁵ принадлежит государству. Государство часто помогает частным корпорациям т.н. «скрытым субсидированием», которое на деле осуществляется путём введения ограничительных пошлин или государственным кредитованием по низким процентным ставкам. Монополии нередко используют государство в своих интересах через лоббирование, подкуп политических лидеров, иным образом оказывая воздействие на государственные решения. Так, монополии целого ряда отраслей получают выгодные заказы от государства, милитаризирующего экономику в силу тех или иных причин. Всё большую роль начинают играть государственное регулирование и программирование, которые государства осуществляют, используя такие инструменты как

¹² Артёмов А.В., Брыкин А.В., Управление экономикой на основе государственного сектора // Менеджмент в России и за рубежом, №6-2007, URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2007/6/4274.html> (дата обращения 21.10.2015)

¹³ Артёмов А.В. Управление экономикой на основе государственного сектора // "Менеджмент в России и за рубежом" №6, 2007, с.25 с. 20-29

¹⁴ Газпром. Акционерам и инвесторам // URL: <http://www.gazprom.ru/investors/stock/> (дата обращения 21.10.2015)

¹⁵ Роснефть. Структура акционерного капитала // URL: http://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/

политика капиталовложений и закупок, денежно-кредитная политика, изменение процентной ставки, манипулирование центральными банками, регулирование цен. Несмотря на то, что программирование носит в большей мере рекомендательный характер, оно оказывает значимое влияния на экономику, поскольку сопровождается соответствующей политикой государства.

1.2 Три теоретических направления в исследовании монополизации рыночной экономики

Экономические школы разных эпох давали собственные оценки проблеме монополизма, по-своему описывая природу этого явления и его последствия.

К первому направлению экономической мысли можно отнести экономические школы, дающие в целом негативную оценку монополии как явлению рыночной экономики. К нему относятся преимущественно либеральное и нелиберальное течения. А. Смит, описывая монополию, отмечает социальные издержки, вызванные их ценовой и сбытовой политикой: «Монополия, предоставленная отдельному лицу или торговой компании, оказывает то же действие, что и секрет в торговле или мануфактурном производстве. Монополисты, поддерживая постоянный недостаток продуктов на рынке и никогда не удовлетворяя полностью действительный спрос, продают свои товары намного дороже естественной цены и поднимают свои доходы, - состоят ли они в заработной плате или прибыли, - значительно выше их естественной нормы»¹⁶. Смит резонно отмечает, что цена на товар, которую устанавливает монополия, т.е. «монопольная цена» всегда будет выше той, что складывается на конкурентном рынке под воздействием факторов спроса и предложения. «Первая во всех случаях является высшей ценой, какую только можно вытянуть у покупателей или какую, как предполагается, они согласны дать; вторая представляет собою низшую цену, какую продавцы соглашаются взять, не прекращая в то же время своего дела»¹⁷, - отмечает шотландский экономист.

Представители неоклассической школы, осознавая негативные стороны монополизации экономики, не видели в монополии серьёзной опасности для экономического развития. Исходя из веры в принципы рыночного саморегулирования, они в основном сходились во мнении, что свободный рынок в конечном счёте выбьет почву из-под ног монополии и восстановит конкурентную среду – ключевое условие развития общества.

Так, по мнению У. Джевонса, сама монополия «ограничена конкуренцией, и не существует такого владельца труда, капитала или земли, кто бы, в теории, получил большую

¹⁶ Смит Адам, Исследования о природе и причинах богатства народов, книга 1, глава 7. URL: <http://www.bibliotekar.ru/adam-smit/8.htm> (дата обращения 21.10.2015)

¹⁷ Там же.

долю в производстве, чем та, с которой другие владельцы такой же собственности, готовы были бы согласиться»¹⁸. Следовательно, конкуренция всегда является типичным состоянием рынка.

Основатель неоклассической школы А. Маршалл говорил о монополии как о единственном производителе или продавце в отрасли, который имеет возможность ограничивать производство и влиять на цены и, следовательно, получать сверхприбыль. Он рассматривал монополию как частный случай на конкурентном рынке. Маршалл считал, что свободно развивающаяся монополия способна действовать альтруистически, ориентируясь на создание не монопольной прибыли, а потребительских излишков, используя при этом преимущества масштабного производства. «Во-первых, количество товара, которое монополист предлагает к продаже, оказывается больше (а цена, по которой он продает, меньше), когда он в какой-то степени желает способствовать интересам потребителей, чем когда его единственная цель заключается в том, чтобы приобрести, возможно, больший монопольный доход; и, во-вторых, количество произведенного товара тем больше (а его продажная цена тем ниже), чем больше оказывается стремление монополиста содействовать интересам потребителя, т.е. чем больше оказывается фактическая ценность этого стремления, по которой измеряется участие монополиста с его собственным доходом в потребительском избытке»¹⁹. Такое утопичное предположение Маршалла слабо соответствует реалиям свободного рынка, в котором производственная и ценовая политика компании, служат в конечном счёте делу максимизации её собственной прибыли. Если бы монополии ориентировались на интересы потребителей или национальные интересы вообще, государствам не приходилось прибегать к отчаянным попыткам искусственным образом сдерживать их рост и могущество.

Однако, рассуждая подобным образом, Маршалл невольно проиллюстрировал благоприятную перспективу для подчинения монополий обществу, которое смогло бы стать тем самым монополистом, «желающим способствовать интересам потребителей». Для достижения этой цели монополии обладают рядом преимуществ, связанных с повышенной производительностью и возможностью вкладываться в технологический рост по сравнению с множеством мелких конкурирующих фирм, производящих идентичный объем продукта: «Им приходится бороться друг с другом, чтобы привлечь к себе внимание потребителей, и они все в совокупности затрачивают значительно больше, чем единственная фирма, на рекламу во всех ее формах: они оказываются не в состоянии добиться многих видов экономии, которая является следствием производства в крупном масштабе. Они, в частности, не могут позволить себе столько тратить на совершенствование технологии, производства и применяемых в нем машин,

¹⁸ Jevons S.W., *Theory of Political Economy* // Macmillan, 3rd. ed., 1871, pp. xlv-xlvi

¹⁹ Маршалл А. *Принципы политической экономии*. Т. 2. // М.: Прогресс, 1993, с. 188

сколько может расходовать единственная крупная фирма»²⁰, - писал Маршалл.

Впрочем, Маршалл здесь проводит некорректные параллели между крупным производством вообще и монополией. Первое – действительно способно проводить продукцию с меньшими издержками относительно конкурента. Второе – всегда пытается использовать своё господствующее положение на рынке, устанавливая монопольные цены²¹. Кроме того, в определённых условиях монополии имеют возможность замедлять инновационный процесс, исходя из конъюнктурных интересов и тем самым становясь фактором торможения НТП. При этом важно иметь в виду, что даже в том случае, когда имеет место рост производительности труда, который приводит к снижению издержек производства, из этого не всегда следует снижение цен. Так же, как и в случае снижения себестоимости продукции в связи с удешевлением сырья. В доказательство можно привести пример из современности. В течение нескольких месяцев 2014 г. цена на нефть марки Brent упала на 35%, оптовые цены на нефтепродукты в России снизились на 25%, однако розничные цены на бензин выросли на 10%.²² При этом 65% добываемой нефти в стране приходится на три крупнейшие компании²³.

Впрочем, неоклассики продолжали стоять на принципах неограниченной конкуренции, являющейся главным фактором формирования цен. Отклонение от этих условий рассматривалось скорее как исключение из правил. Немаловажное значение для этого имели чисто методологические причины - факты повсеместного нарушения конкуренции отбрасывались, игнорировались ради сохранения стройности теории. В начале XX в. разрастание монополий и влияние этого процесса на национальные экономики стало уже трудно не замечать. Всё более активное государственное вмешательство в регулирование трестов вызывало протест у экономистов-рыночников. Основатель школы американского маржинализма Дж. Б. Кларк считал, что существование трестов не противоречит интересам общества до определённых пределов. По его мнению, к завышению цен монополистом приводит не столько недостаток конкуренции, сколько отсутствие опасности того, что на рынок придут новые продавцы. И если потенциально сохраняется возможность вхождения новых игроков, монополист снизит цены, а рыночные механизмы вновь вступят в действие. Однако если государство перегибает палку в регулировании монополий, это приводит к утрате

²⁰ Маршалл А. Принципы экономической науки: в 2 т. М. : Прогресс, 1993. Т. 2. С. 182.

²¹ Монопольная цена представляет особый вид рыночной цены, которая устанавливается под влиянием не только спроса и предложения, но и господства монополий на рынке. Эта цена является обычно следствием соглашения между монополистами, обладающими властью на рынке, и устанавливающими её из расчета получить максимальную прибыль. Монопольная цена, как правило, значительно превышает цену, устанавливающуюся на конкурентном рынке.

²² Бензин удивил Путина, «Газета.ру», 09.12.2014 URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/12/09/6335145.shtml> (дата обращения 21.10.2015)

²³ Пыжьянова В. Последняя капля 07.09.2015 // Эксперт, URL: <http://expert.ru/ural/2015/37/poslednyaya-kaplya/> (дата обращения 21.10.2015)

эффективности, которую обеспечивают крупные объединения: возможности привлечения капитала, большей устойчивости в кризисные годы.

В своей книге «Контроль над трестами» американский экономист выступает против как уничтожения монополий, так и политики государственного регулирования цен. Кларк предлагает систему «регулируемой конкуренции», которая позволит «исключить ненормальные формы через запрет и сдерживание бандитских операций, с помощью которых тресты расправляются со своими конкурентами. Более того, это исключит даже соблазны применять такие меры и создаст условия, в которых деловую среду будет определять приемлемая конкуренция»²⁴. «Приемлемая конкуренция» подразумевается Кларком как нечто отличное от неоклассической модели «совершенной конкуренции» и грубого соревнования эпохи, предшествующей 1870-м годам. Т.е. это должна быть такая форма взаимодействия, где и большие, и малые компании существуют в одинаковых ценовых условиях, и только эффективность определяет уровень прибыли.

На основании этой идеи Дж.Б. Кларк предложил 4 пункта государственной политики: необходимость доработки Акта Шермана (первый антимонопольный закон США) более конкретным запретом на использование «хищнической» ценовой дискриминации; необходимость формирования новой комиссии по регулированию рынка, которая спасла бы «реальную конкуренцию» от власти монополий; регулирование холдингов; принятие во внимание, что пагубное действие компании определяется не её капитализацией, а долей совокупного капитала всей отрасли, которой обладает компания²⁵. Эти несколько наивные рассуждения Кларка фактически игнорируют тот факт, что монополии имеют куда более широкие возможности угнетать конкурентов, чем стандартный демпинг. Кларк совершенно не учёл всё возрастающее влияние монополий на государства, а также тот факт, что крупный бизнес способен подчинить себе предприятия малого и среднего размера, не уничтожая их, не выталкивая их с рынка, а превращая в своих слуг через интеграцию в собственные производственные цепочки. В конце концов, Кларк ничего не говорит об активных процессах слияний и поглощений, которые сводят предлагаемые им меры на нет: вместо того, чтобы, ограничивая себя, жить с малым бизнесом в мире и согласии, монопольной фирме удобнее купить конкурента или захватить, используя механизмы рейдерства.

Неолиберализм возлагает на монополии вину за нарушение рыночного равновесия и призывает государство к активному противодействию монополизму в любом виде. Неолибералы выделяли в монополиях свойственную им настоящую потребность в установлении экономической диктатуры в масштабе всего общества. Исходя из концепции

²⁴ J. B. Clark, J.M.Clark "The control of trusts" - New York, The Macmillan Company, 1912, p.5

²⁵ Указ. Соч. p.47

индивидуальной свободы, неолиберализм рассматривает монополии как чужеродные элементы на теле экономики, игнорируя тот факт, что они объективным образом выросли из процесса капиталистического развития. Неолибералы отмечали, что в современном для них капитализме середины XX в. отсутствует гибкость цен, свобода сделок, и вина за это лежит на монополиях, которые подрывают механизм совершенной конкуренции, нарушают действие рыночных регуляторов производства. При этом «невидимая рука рынка» часто оказывается слишком слаба, чтобы самостоятельно вернуть экономику в состояние равновесия. Для этого государство до определённых пределов должно вмешиваться в экономический порядок. «Контроль за деятельностью монополий в условиях конкурентного порядка должен быть настолько решительным, чтобы оказывать сильное профилактическое воздействие», - отмечает лидер немецкой школы неолиберализма В. Ойкен²⁶. Таким образом, необходимо законодательно ограничивать возможность появления новых монополий, перераспределять через бюджет совокупный доход в пользу малообеспеченных слоёв общества, проводить адекватную денежную политику и обеспечить условия для конкуренции через налоговое и патентное право, законы о торговой марке и т.д. При этом неолибералы чётко заявляли о том, что выступают против прямого вмешательства государства в деятельность монополий.

Одновременно Ойкен был уверен в том, что естественный ход общественно-экономического развития не только не приводит к монополизации рынков, но и наоборот – создаёт всё более благоприятные условия для повышения степени конкурентности. Главным двигателем тут, по его мнению, является технический прогресс. «Исключительно сильная тенденция к конкуренции порождается теперь использованием современной техники. С каждым десятилетием она усиливается, и в XX в. она намного сильнее, чем в XIX в», - писал Ойкен²⁷. Он верно отмечает, что научно-технический прогресс привёл к стремительному развитию транспортной системы и логистики, массовому производству взаимозаменяемых продуктов, а промышленные предприятия получили возможность быстро переориентировать производство, меняя отрасли и рынки. Однако говорить о том, что всё вышеперечисленное подрывает господство монополий и толкает рынок к состоянию совершенной конкуренции было бы некорректно. На деле, прогрессирующие технологии лишь способствуют повышению производительности труда. При этом одним из важнейших условий монополизации экономики является централизация капитала посредством слияний и поглощений. Укрупняющимся предприятиям новая техника становится более доступной. Начинает действовать своеобразный эффект мультипликатора. Лидеры рынка получают возможность вкладывать больше средств в технологический прогресс и тем самым всё дальше уходят в отрыв от более слабых

²⁶ Ойкен В., Основные принципы экономической политики - М.: «Универс», 1995 г., с. 387

²⁷ Указ. соч. 305

конкурентов. Также развитие технологий в значительной мере усложняет процесс производства, что создаёт предпосылки к появлению многоотраслевых корпораций, формирующих единые технологические цепочки. Естественно, это создаёт дополнительные стимулы к концентрации и централизации капитала, а развивающийся транспорт лишь ускоряет этот процесс. Появляются новые барьеры для входа на рынок для новичков, что отрезает от конкуренции мелкие компании, но явно не ослабляет монополистов. Также трудно себе представить, что небольшая фирма благодаря появившейся возможности производить товар-заменитель сможет вытеснить с рынка крупную корпорацию. Ведь такие возможности развитие НТП открывает всем, а монополиям – в первую очередь по указанным выше причинам. То же касается и возможности менять рынок и отрасль: монополии имеют в этом отношении более широкие инструменты за счёт способности вкладываться в анализ рынков, рекламу и маркетинг.

Кроме того, монополизация не отменяет конкуренцию, но видоизменяет её, выводит на новую ступень. Развитие транспорта способствовало переходу конкуренции сначала на межрегиональный, затем на международный уровень. Однако качество участников этого противостояния – гигантских корпораций монопольного типа – имеет мало общего с соревнующимися друг с другом городскими булочными. Наконец, самым веским аргументом против рассуждений Ойкена является анализ статистики, который будет подробно приведён во второй главе данной работы. Он иллюстрирует поступательный процесс монополизации всех отраслей современной экономики в условиях технологического прогресса.

Видный представитель австрийской школы неолиберализма Ф. Хайек пытался сделать вывод о том, что крупнейшие корпорации монопольного типа не отличаются большей эффективностью по сравнению с небольшими предприятиями, функционирующими в конкурентной среде. По его мнению, господство монополий определяется лишь их близостью к государственным структурам, которые создают для монополий благоприятные условия существования. «И не только протекционизм, но и прямое стимулирование и даже принуждение использовались разными правительствами для ускорения создания монополий, позволявших регулировать цены и сбыт», - пишет Хайек²⁸. Приняв в наследство от классических либералов веру во всемогущество свободного рынка, американский неолиберал М. Фридман полагает, что тесная связь монополий с государством представляет собой наибольшую опасность для экономики. «К сожалению, приемлемого решения проблемы технологической монополии нет. Возможен лишь выбор из трех зол — частной нерегулируемой

²⁸ Хайек Ф., Дорога к рабству - М.: Новое издательство, 2005, с.67

монополии, частной монополии, регулируемой государством, и непосредственной хозяйственной деятельности государства»²⁹.

На практике, монополии действительно имеют с государством тесную связь, которая становится всё становится крепче и очевиднее. Государства активно стимулируют работу отраслевых лидеров в т.ч. через систему государственного заказа. К примеру, государство в США ежегодно тратит сотни миллиардов долларов на госзакупки. Значительная доля этих средств достаётся наиболее крупным компаниям. С 1994 по 2014 гг. совокупный годовой объем выполненных работ и поставок по заказу государства, приходящихся на 100 крупнейших компаний, увеличился в 2,4 раза: со 100 до 235,9 млрд долл. В 2014 г. на такие компании приходилось 47,2% от всех госзаказов и 53,1% от средств, потраченных государством на их оплату³⁰. Ключевые заказчики – министерства Обороны, Энергетики, Здравоохранения и социальных служб, а также НАСА и др., очевидно, делают выбор в пользу крупнейших корпораций в т.ч. и потому, что лишь они способны выполнить технологически сложные работы на должном качественном уровне.

Неоклассики второй половины XX вв. отмечали бессмысленность государственной политики ограничения монопольных цен, считая, что рынок даёт малым конкурентам монополий действовать по принципу «бей — беги»³¹. Как утверждает У. Баумоль, потенциальный новичок не должен упускать возможность получить прибыль, если «он может войти на рынок и получить свой выигрыш прежде, чем цены изменятся, а затем уйти без издержек, если ситуация станет для него неблагоприятной»³². Кроме того, даже в таком явлении, как естественная монополия неоклассики отмечали конкурентные, рыночные черты. А. Крюгер назвала борьбу компаний за обретение монопольных привилегий «соисканием ренты»³³. К ней можно отнести лоббирование, финансирование избирательных компаний, коррупцию и прочие способы воздействия на государственные органы власти. Это становится возможным отчасти и потому, что, по мнению Дж. Бьюкенена, государство само представляет вид политической монополии³⁴.

Ко второму направлению экономической мысли можно отнести тех, кто оценивал проблему монополий как неизбежность и объективное явление в рыночной экономике.

²⁹ Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994- №4. с. 28

³⁰ Federal Procurement Data System. Reports // URL: <https://www.fpds.gov/fpdsng/cms/index.php/en/reports> (дата обращения 21.10.2015)

³¹ Уэст Э. Дж., Монополия // Экономическая теория, Под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. М.: ИНФРА-М, 2004. – XII, с. 590

³² Baumol W.J. 1982. Contestable markets: an uprising in the theory of industry structure. // The American Economic Review, Vol. 72, No. 1, 1982, American Economic Association, URL: http://www.jstor.org/stable/1808571_p.4 (дата обращения 21.10.2015)

³³ Kreuger O., The political economy of rent-seeking // The American Economic Review, Vol. 64, № 3, June 1974, p.291

³⁴ Buchanan M. The Collected Works of James M. Buchanan, Vol. 9 The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution 1980 // Online Library of Liberty, URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/2114> (дата обращения 21.10.2015)

Институционалист Т. Веблен, описывая политику крупных компаний, умышленно сокращающих производство ради того, чтобы удерживать монопольно высокие цены, называл её «капиталистическим саботажем»³⁵. Он также отметил, что классическая ценовая конкуренция будет постепенно вытесняться неценовыми методами рыночного соревнования. К ним Веблен отнёс «умение продавать» (ценоувеличивающую рекламу, упаковку, логистику), а также привилегии от правительств: государственные заказы, влияния на расходы и доходы, внешнюю и трудовую политику.

В качестве двух ключевых тенденций капитализма США Веблен выделил процесс монополизации и концентрацию сил экономической депрессии. К последнему он относил непродуктивное потребление благ, вызванное манипулированием потребительскими вкусами, а также рост производства вооружения под лозунгами защиты национальных интересов. Веблен отмечал неотъемлемые черты «капитанов промышленности», выраженные в захватнической «доблестной деятельности», называя назвал капиталистические монополии наследниками корпораций рабовладельцев и пиратов³⁶. Веблен критиковал хищническую эксплуатацию колониальных стран монополиями, предлагая организовать контроль над вывозом капитала. Он озвучил предложения создать «Лигу мирных народов», куда бы вошли развитые капиталистические страны, «отвечающие демократическим требованиям». Они должны будут ограничить доступ частного капитала и монополий к ресурсам колоний, который бы осуществлялся исключительно на условиях краткосрочной аренды³⁷. Такие утопические предложения ограничения власти и влияния монополий путём создания всякого рода политических надстроек над неизменным социально-экономическим базисом не раз были опровергнуты историей. Так, создание Лиги наций в 1919 г., продвигавшей пацифистские идеи разоружения, предотвращения военных действий, обеспечения коллективной безопасности и т.д. не стало преградой для развязывания Второй мировой войны, обогатившей американские и английские монополии. А падение колониализма стало возможным во многом благодаря национально-освободительной борьбе угнетённых народов, а не гуманистическим декларациям правительств стран-метрополий.

Американский экономист Э. Чемберлин отмечал, что монопольное положение фирмы на рынке является очень частым явлением и не связано с масштабами самой фирмы. Суть монополии сводится к контролю над предложением, а значит, и ценой. Сам контроль достигается посредством дифференциации продукта. «Вместе с дифференциацией появляется монополия, и по мере усиления дифференциации элементы монополии становятся все

³⁵ Veblen T. The Engineers And the Price System // Batoche, Books Kitchener, 2001, p.7 (104)

³⁶ Веблен Т. Теория делового предприятия. Пер. с англ. // М.: Дело, 2007, с. 30 (288)

³⁷ Veblen T. An inquiry into the nature of peace and the terms of its perpetuation // New York, Macmillan company, 1917, p. 222

значительнее, - пишет Чемберлин. - Везде, где в какой-либо степени существует дифференциация, каждый продавец обладает абсолютной монополией на свой собственный продукт, но вместе с тем подвергается конкуренции со стороны более или менее несовершенных заменителей»³⁸. Опираясь на это утверждение, Чемберлин делает вывод о том, что практически все продавцы являются монополистами в условиях монополистической конкуренции, которая является наиболее типичным состоянием для экономики. Монополистическая конкуренция — это ситуация, когда на рынке представлено большое количество продавцов и при этом отсутствует качественная однородность товаров и, следовательно, каждый производитель является монополистом, предлагая рынку уникальный товар. Продавец теряет своё монопольное положение в случае появления товаров-субститутов. Пытаясь получить монопольную прибыль, производитель понижает эластичность спроса на товар. Этого можно добиться посредством выделения своей продукции из общей массы других товаров: повышая качество, улучшая внешний вид, совершенствуя условия продажи и т.д. Таким образом покупатель, предполагается, сохранит лояльность, несмотря на изменение цены. Завоевание такой частичной монопольной власти, позволяет продавцу устанавливать более высокую цену на товар, чем на конкурентном рынке. Чемберлин по-новому сформулировал стратегию производителя, который теперь не только приспособливает предложение к спросу, а ещё и приспособливает спрос к предложению, активно воздействуя на потребителя неценовыми инструментами, манипулируя его предпочтениями.

Оценивая социально-экономическое влияния монополий на экономику и общество, Э. Чемберлин отмечает, что они устанавливают меньший объём производства, чем конкурентные фирмы, а, значит, способствуют росту безработицы, поскольку имеет место недозагрузка производственных мощностей. Для борьбы с этим побочным эффектом экономист предлагает ограничивать монопольные действия производителей. Одновременно он заявляет, что безработица является платой общества за дифференциацию товаров, которая способна удовлетворить вкус любого покупателя. Несмотря на то, что Чемберлин сумел посмотреть дальше многих своих предшественников, отрицавших проблему монополий в качестве системной составляющей капиталистической экономики, в своей работе он фактически проигнорировал важнейшую тенденцию, которую трудно было не заметить: стремительную концентрацию и централизацию капитала. Чемберлин также игнорирует такое важное явление как объективное стремление компании к завоеванию и сохранению господствующего положения на рынке. И это стремление материализуется в соответствующей политике. Американский экономист совершенно не принимает в расчёт картели, синдикаты и тресты,

³⁸ Чемберлин Э. «Теория монополистической конкуренции», Экономика, 1996 г. С. 41

которые во второй четверти XX в. уже много десятилетий были неотъемлемой составляющей капиталистической экономики. Слияния и поглощения конкурентов, рейдерские захваты компаний, лоббизм, позволяющий получить преференции от государства на экономическую деятельность, демпинг, подкуп, сговор – все это объективное следствие стремления победить в конкурентной борьбе оказываются вне рамок его исследования. Такой взгляд на проблему видится весьма ограниченным.

Тем не менее, дифференциация товара, на которой делает акцент Чемберлин, влияет на степень монополизации рынка. Чем более однородная продукция на нём представлена, чем в большей мере товары способны замещать один другой, тем сильнее конкуренция. И наоборот, чем более дифференцированы товары, тем меньше конкуренция. Так, на рынке автомобилей который относится к дифференцированным, 5 крупнейших мировых производителей в 2013 г. в совокупности контролировали долю в 59,4%³⁹. Одновременно на рынке стали, где представлен более однородный товар, пятёрка крупнейших компаний производит лишь 17,1%⁴⁰ всей продукции отрасли. Развивая в своих работах концепцию о неценовой конкуренции и диверсификации, Чемберлин уловил чрезвычайно важную нить, которая связывает его идеи с реалиями современного капитализма. В новых условиях фирмы-монополисты, желая максимизировать прибыль, не ограничиваются простым повышением цен при сокращении производства. Вкладывая огромные средства в продвижение, рекламу товаров и организацию сбыта, они сумели искусственно увеличить общий объём спроса на рынке. Мир столкнулся с глобальной агитационно-пропагандистской кампанией с широким набором инструментов, главной целью которой является стимуляция спроса. Т.н. «конзюмеризм», ставший сегодня для многих потребителей новой религией, выгоден в первую очередь крупным корпорациям монопольного типа. Добившись углубления рынков, они получили возможность наращивать обороты производства и тем самым усиливать действия эффекта масштаба.

Представитель левого кейнсианства Дж. Робинсон, смогла взглянуть на проблему конкуренции и монополии шире, чем это сделал Чемберлин. В целом она негативно оценивает процесс монополизации экономики: «...Монополизация производства может повлечь за собой неблагоприятное распределение ресурсов по направлениям использования и что она в любом случае неблагоприятно влияет на распределение богатства между людьми»⁴¹. Также, как и Э. Чемберлин, Дж. Робинсон рассматривает монопольную ситуацию на рынке как следствие

³⁹ Рассчитано на основании Global market share of the world's largest automakers in 2013 // URL:<http://www.statista.com/statistics/316786/global-market-share-of-the-leading-automakers/> (дата обращения 21.10.2015)

⁴⁰ Рассчитано на основании WORLD STEEL IN FIGURES 2014 Worldsteel // URL: <http://www.worldsteel.org/dms/internetDocumentList/bookshop/World-Steel-in-Figures-2014/document/World%20Steel%20in%20Figures%202014%20Final.pdf> (дата обращения 21.10.2015)

⁴¹Робинсон Дж. «Экономическая теория несовершенной конкуренции» // М.: Прогресс, 1986 С. 416

дифференциации продукта. Однако работы этих экономистов имеют ряд существенных отличий.

Ставя вопрос о монопольном положении фирмы, Робинсон принимает в расчёт не только дифференциацию продукта, но и процесс концентрации капитала. Ряд ее высказываний говорит о том, что под монополией ею подразумевается крупное производство. «Монополия должна быть гораздо больше, чем оптимального размера предприятие»⁴², она должна иметь организацию, «контролирующую цены и распределение выпуска продукции между отдельными производственными единицами»⁴³. Таким образом, монополию Робинсон связывает не просто с рынком, но и непосредственно с производством. «Везде можно наблюдать действие тенденции к монополизации, проявляющейся в форме программ ограничения, систем квотирования, рационализации, роста гигантских корпораций»⁴⁴, - пишет Робинсон, касаясь этого вопроса лишь поверхностно, а основу своего анализа сводя к рыночным аспектам монополизации. Кроме того, она использует понятие ценовой дискриминации как инструмента в руках монополиста, позволяющего ему обеспечить монопольную прибыль. Поскольку цену товара монополиста во многом определяет эластичность спроса на товар, он максимизирует доход, разделяя рынок на сегменты. Каждому сегменту следует установить такую цену, которая соответствовала бы характеру спроса в этом сегменте. Т.е. наиболее высокая цена должна быть установлена в сегменте с наименьшей эластичностью, а самая низкая цена - там, где эластичность близка к абсолютной. Таким образом, монополии делят для себя рынок на несколько секторов, исходя из уровня дохода потребителей. Сначала новый товар продаётся по наивысшей цене в расчёте на наиболее состоятельные слои общества, которые готовы переплатить за новинку. Затем, спустя некоторое время, после того как «сильный» рынок оказывается насыщенным, монополист снижает цену, привлекая менее обеспеченных потребителей. Такой механизм с успехом применяется и сегодня. Так, цена на ноутбук модели G750JS-T4008H от корпорации ASUS (её доля на мировом рынке ноутбуков составляет 13%⁴⁵) снизилась за 8 месяцев на 16% с момента поступления в продажу⁴⁶ при отсутствии сколь-либо значимых ценовых колебаний на рынке цифровой техники в целом.

Австриец Й. Шумпетер давал положительную характеристику процессу монополизации как составной части инновационного процесса. Сами монополии он рассматривал в качестве мотора экономического развития. Он отмечал, что монополии способны в силу своих масштабов вкладывать значительные средства в НИОКР и тем самым имеют гипотетическое

⁴² Указ. соч. с. 11

⁴³ Там же

⁴⁴ Указ. соч. С.12

⁴⁵ Asus Outpaces Dell as World's No.3 NB PC Brand in Q2, 2014, 29.08.2014 // URL:

http://www.cens.com/cens/html/en/news/news_inner_46956.html (дата обращения 21.10.2015)

⁴⁶ Asus G750JS-T4008H, Price Spy // URL: <http://pricespy.co.nz/product.php?pu=2529934> (дата обращения 21.10.2015)

превосходство перед конкурентными фирмами. Значит, развивая производительные силы, монополия в долгосрочной перспективе не завышает цены по сравнению с конкурентной фирмой, и, следовательно, разница между господством монополий и свободной конкуренцией исчезает. Делая такого рода утверждения, Шумпетер не принимал в расчёт тот факт, что в условиях стремительной монополизации экономики качественно меняется сама конкуренция. Очевидно, что совершенная конкуренция между бесконечно большим количеством компаний на рынке отнюдь не тождествена конкуренции между несколькими гигантскими корпорациями. Последние в различных условиях могут вступать друг с другом в сговор, влиять на несколько отраслей одновременно и таким образом определять конъюнктуру рынка (что исключено в условиях свободной конкуренции). Монополии способны уничтожить или подчинить себе более мелких конкурентов и таким образом сдерживать уровень цен в кризисные времена, и препятствуя восстановлению экономики. Монополии имеют возможность придерживать товар в условиях повышенного спроса, максимизируя его цену. Шумпетер фактически пытается поставить знак равенства между такими понятиями, как монопольная прибыль и сверхприбыль, которую получают отдельные предприниматели в т.ч. и в результате технических нововведений. Однако такое отождествление нельзя назвать корректным, поскольку эти два вида прибыли имеют разную природу. Сверхприбыль (обычно возникающую в результате временного неравновесия спроса и предложения) имеет место и в условиях свободной конкуренции, тогда как монопольная прибыль обеспечена исключительно способностью монополиста ограничивать производство, изменяя цену продукта в свою пользу. В те времена, когда Шумпетер формулировал эти идеи, монополии опровергали их своей политикой в условиях кризиса – Великой депрессии. В целях повышения цен монополии не останавливались перед уничтожением продовольствия. «Американский бизнесмен Теодор Куинн, опубликовавший книгу под названием «Гигантский бизнес — угроза демократии», вынужден был признать, что «когда тонны картофеля и огромное количество рогатого скота и свиней, хотя в них нуждаются люди, должны быть уничтожены для того, чтобы предотвратить падение цен, то эта нетерпимая искусственная мера олицетворяет собой приговор системе»⁴⁷.

Третье направление экономической мысли, к которому можно отнести преимущественно марксизм, определяет монополизацию экономики как неизбежный этап капиталистического развития, ведущий его к самоотрицанию и создающий благоприятные условия для повышения производительности труда, технологического роста и обобществления средств производства. Ещё в середине XIX-го века, в те времена, когда неоклассический «мейнстрим» рассматривал монополии в качестве девиации относительно нормального течения вещей, а свободная

⁴⁷ Цит. по Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии. Том 2, Издательство Академии наук СССР, М. 1962 с. 404

конкуренция большинству экономистов представлялась «законом природы», немецкий философ Карл Маркс отметил тенденцию к образованию капиталистических монополий.

По Марксу, они возникают как следствие высокого уровня концентрации и централизации капитала и благодаря своему весу в экономике получают возможность извлекать сверхприбыль через установление монопольных цен. Такая прибыль отличается от прибыли производителя, извлекающего её благодаря техническому превосходству. Монопольная прибыль включает в себе кроме прибавочной стоимости, полученной посредством эксплуатации рабочих, ещё и следующие элементы: часть прибавочной стоимости от немонополизированных предприятий, часть стоимости от мелких товаропроизводителей, часть стоимости, созданной в колониях. Монополизация капитализма является преградой для развития родного для него способа производства. Капитализм тем самым породил своё собственное отрицание. Маркс сумел раскрыть противоречивое единство монополии и конкуренции: "В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их синтез, который есть не формула, а движение. Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами... Синтез заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она постоянно вступает в конкурентную борьбу»⁴⁸. Таким образом, монополизация экономики не устраняет конкуренцию, а существует рядом, параллельной с ней, искажая её и подрывая первоначальный смысл. Конкуренция переходит на иной качественный уровень. В экономике США доля отраслей с чистыми монополиями, доминирующими компаниями или олигополиями снижалась на протяжении второй половины XX в.⁴⁹. Однако это не означает, что экономика становилась более конкурентной. Монополизация экономики накладывает свой отпечаток на взаимоотношения рыночных акторов. Кроме традиционных для рыночной экономики картельных сговоров крупных фирм, монополии могут приводить к завышению отпускных цен за счёт т.н. эффекта ценового лидерства, когда все крупнейшие участники рынка повышают цены друг за другом, не вступая в ценовое соперничество.

В.И. Ленин наследовал диалектический подход Маркса к описанию места монополии в капиталистическом способе производства. Он отметил, что монополии не существуют в чистом виде, а соседствуют рядом с обменом, рынком, конкуренцией и кризисами. Используя своё превосходство, монополии и союзы монополистов имеют возможность подчинить себе других участников рынка. Инструментов имеется великое множество: лишение сырых материалов и рабочих рук, лишение подвоза и сбыта, сбивание цен и сговор с покупателем, лишение кредита

⁴⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.4. // М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 с. 166

⁴⁹ Хасбулатов Р.И. Мировая экономика в 2-х тт. Т. 1. М.: Экономика, 2001. С. 392

через аффилированные финансовые структуры. Таким образом, от традиционной конкуренции между крупным и мелким капиталом, передовым и технически отсталым не осталось и следа, она изменила форму, изменила качество. Современный Ленину этап развития монополистического капитализма он определял, как империализм. В условиях империализма возникает финансовый капитал через сращивание производственного и банковского капиталов.

Австрийский марксист Р. Гильфердинг ограничивает определение финансового капитала подчинением промышленного капитала банковскому. При этом он отмечает, что банки сами заинтересованы в свертывании конкуренции на рынке. Логика такова: банк кредитует несколько предприятий одной отрасли промышленности. Конкурентная борьба между ними может привести к победе одной компании и поражению других. Кроме того, сама конкурентная борьба в течение некоторого времени несёт в себе убытки для её участников, в результате чего банк рискует остаться без выплат и потерять должника. Таким образом, объективные стремления банков тут совпадают с интересами промышленных предприятий, жаждущих господства на рынке⁵⁰. В современных условиях промышленные предприятия также сохраняют высокую зависимость от банковского капитала. Финансовый капитал продолжает сохранять опору на своей основе - производственном капитале. Однако в условиях глобализации финансовый капитал получил новые точки роста, к которым, в первую очередь, относится стремительный рост фиктивного капитала. Финансовый сектор опережает рост экономики, растут финансовые потоки, распределяемые через мировой финансовый рынок.

Причиной тому стала появившаяся в связи с возросшей международной миграцией капитала возможность заработка благодаря развитию средств коммуникации. Желание диверсифицировать инвестиционные риски, поощрение трансграничных капиталопотоков и либерализация регулирования внутренних финансовых рынков привели к стремительному росту финансовых операций. Быстро растёт рынок заёмных капиталов. Ежедневные операции на мировых валютных, кредитных и финансовых рынках в 50 раз превышают стоимость сделок в мировой торговле товарами⁵¹. Если соотнести объёмы мирового рынка облигаций с объёмом номинального мирового ВВП, можно обнаружить, что значение этого показателя выросло с 7,7% в 1994 г. до 32,2% в 2014 г.⁵².

Империализм характеризуется возникновением монополий нескольких видов: картель, как соглашение компаний, сохраняющих производственную и сбытовую независимость и направленное на формирование единой ценовой политики; синдикат как объединение фирм,

⁵⁰ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. Перевод с немецкого И. Степанова, четвертое издание // Государственное издательство Москва, 1924.с 222

⁵¹ Шишков Ю. Невозможное триединство в эпоху финансовой глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2012 с. 3

⁵² Рассчитано автором на основании данных Bank of international settlements bis.org и World Bank www.worldbank.org

сохраняющих производственную самостоятельность, но теряющих сбытовую, поскольку продажа товара ведётся совместно через общий сбытовой орган. Такая форма монополистического союза соответствует отраслям с большей однородностью товаров; трест как объединение лишённых производственной и сбытовой независимости компаний, управляемых из единого центра; концерн как объединение фирм, банков, торговых предприятий. Отличительная особенность - финансовая зависимость от определенной группы капиталистов. К этому списку необходимо добавить и финансовые группы как объединения формально самостоятельных концернов и других видов монополий через систему участия и финансовой зависимости от «финансового дома» (дом Морганов, Рокфеллеров и др.).

После Второй мировой войны появились новые формы монополистических объединений – конгломераты, т.е. концерны, потерявшие своё отраслевое лицо. В них были объединены различные виды производств, не связанных между собой производственным, общим сырьём или условиями сбыта. Они создавались целью перелива капитала между отраслями минуя рынок капитала. Одними из самых известных компаний-конгломератов являются General Electric и Virgin Group. Важным стимулом к формированию конгломератов является попытка корпораций увеличить фиктивный капитал за счёт повышения курса акций присоединённых компаний. Конгломераты часто формируются не из логики хозяйственного развития, а из спекулятивных целей. Разрастание фиктивного капитала является одной из причин так называемой «финансиализации», т.е. гипертрофированного развития финансового сектора, что в конечном счёте приводит к возникновению финансовых пузырей и прочих дисбалансов в экономике.

Транснациональные корпорации - ещё одна форма монополистических объединений, свойственная современному капитализму. Они представляют собой международные концерны. Их транснациональность проявляется в географии их деятельности и источниках капитала (акции свободно продаются на фондовых рынках). Однако ТНК часто национальны по контролю. Так, после слияния концерна “Даймлер - Бенц” (ФРГ) и “Крайслера” (США) фактический контроль за деятельностью последнего перешел к западногерманскому капиталу⁵³. ОАО «Газпром», будучи транснациональной корпорацией, контролируется российским капиталом. Впрочем, здесь имеются исключения. Англо-голландская нефтяная компания “Ройял Датч - Шелл” - один из крупнейших мировых производителей – контролируется капиталом двух стран. Ещё один признаком империализма является завершение территориального раздела мира, что с неизбежностью рождает войну за новый передел и возникновение монополистических союзов, делящих между собой мир. Верность этого тезиса

⁵³ Акулов В.Б., Рудаков М.Н, Теория организации.- Петрозаводск: ПетрГУ, 2002 URL: <http://www.aup.ru/books/m150/9.htm> (дата обращения 21.10.2015)

постоянно подтверждает событиями на мировой арене, продолжающимися войнами, геополитическими кризисами, противостоянием между странами, в которых в наиболее иллюстративной форме проявляется сращивание интересов государств и монополий, в первую очередь, сырьевых. К началу XX века свыше 35% населения земли проживали в колониях, а ещё 22% в полуколониях⁵⁴. Крупнейшими колониальными державами той эпохи были Англия и Франция. Колонии подвергались жестокой эксплуатации странами метрополии, превративших их в сырьевые придатки. Важной составляющей эпохи колониализма было такое явление, как вывоз капитала. Он определяется процессом «перезревания» капитализма метрополий, который ищет прибыльного помещения капитала в отсталых странах. Развивая эту тему, Ленин создал задел для исправления некоторого упущения в марксистском анализе капитализма.

В предисловии к первому изданию «Капитала» Маркс писал, что страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего⁵⁵. Однако в условиях государственно-монополистической стадии капитализма такое положение вещей является маловероятным. Монополии, захватывающие ресурсы своих колоний, лишают их источников роста и развития, отнимая у них возможности построения идентичной модели капитализма. На деле метрополии изначально пресекали развитие экономик порабощённых стран по вполне понятным мотивам. Запад построил себя из материала колоний, изъяв у них ресурсы для построения сильного капитализма. Уделом колоний стала слаборазвитость. В таких странах была построена специфическая модель периферийного капитализма, полностью зависящего от стран центра. Падение мировой системы колониализма не ликвидировала по сути зависимость отсталых стран от передовых капиталистических держав. Колониализм сменился неоколониализмом - системой неравноправных экономических и политических отношений, господством стран золотого миллиарда над остальным миром, основанным на военной мощи, деятельности монополистического капитала, международных финансовых корпораций и ТНК⁵⁶.

Такая страна как Бангладеш является типичным примером «неоколонии», а его экономическая модель - периферийного капитализма. Рабочие Бангладеш трудятся на швейных фабриках на зарплату в 30-40 долларов в месяц⁵⁷. Отсутствие норм защиты труда и несоблюдение правил техники безопасности регулярно приводят к массовой гибели людей на производстве. Бангладеш является вторым после КНР производителем текстиля в мире.

⁵⁴ Ленин В.И., Полн. собр. соч. - М.: Издательство политической литературы 5 изд. 1969, т. 27. с. 422

⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф.. Сочинения, 2 изд., Т.23 - М.: Государственное издательство политической литературы 1955, с. 5

⁵⁶ Горелов А.А., От мировой колониальной системы до глобального неоколониализма // Век глобализации 2014, № 2 с. 60

⁵⁷ Полиция силой разогнала забастовку в Бангладеш, Euronews, 25.09.2013 // URL: <http://ru.euronews.com/2013/09/25/police-in-bangladesh-open-fire-as-textile-workers-protest-over-pay/>

Швейная промышленность страны экспортируется в США и ЕС на сумму в 20 млрд долл. ежегодно⁵⁸. Ещё один характерный пример – Сомали. По данным ООН, за два года (с 2010 по 2012) в Сомали от голода умерло более четверти миллиона человек – 260 тысяч!⁵⁹ При этом экономика страны специализируется на сельском хозяйстве, в основном на животноводстве, которое даёт 50% дохода от экспорта. Для богатых стран Персидского залива Сомали является поставщиком дешёвого скота и мяса, и даже, если можно так сказать, конкурирует в этом регионе с австралийским скотом и мясом. Говоря об активном отчуждении ресурсов колоний метрополиями без эквивалентного обмена на рынке, Ленин дополняет марксову модель расширенного воспроизводства. Не делая прямых утверждений, он показал, что описанный производственный цикл не является «самодостаточным», а существует во многом благодаря впрыскиванию огромных ресурсов извне. Таким образом, Ленин, по сути, проиллюстрировал заключения Розы Люксембург, которая считала внешний компонент принципиально важным: «...Начиная с момента своего зарождения, капитал стремился привлечь все производственные ресурсы всего мира. В своем стремлении завладеть годными к эксплуатации производительными силами, капитал обшаривает весь земной шар, извлекает средства производства из всех уголков Земли, добывая их по собственной воле, силой, из обществ самых разных типов, находящихся на всех уровнях цивилизации»⁶⁰. Однако важны не только постоянное грабительское изъятие ресурсов у колониальных стран, но и внешние рынки, т.е. покупатели вне зоны капитализма, которые позволяют реализовать прибавочную стоимость, заключённую в товарах, а не в деньгах. И без этих двух составляющих капиталистическая экономика не существовать не может. Этим выводом Ленин и Люксембург доработали утверждение Маркса о перспективах распространения единой модели капитализма на весь мир.

Представители американского неомарксизма П. Баран и П. Суизи исследовали империализм в условиях подъёма капиталистической экономики после Второй мировой войны. Это обстоятельство натолкнуло их на мысль о том, что известный марксистский закон убывающей нормы прибыли перестаёт работать в условиях монополистического капитализма. Монополии осуществляют эксплуатацию трудящихся посредством снижения заработной платы рабочим, опустошения колоний и монополистической наценке. Исходя из этого, причиной капиталистического кризиса является образование излишков, «превышения возможностей накопления над возможностями инвестирования»⁶¹. Экономический излишек Баран и Суизи определяли, как соотношение «результата общественного производства и стоимости этого

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Latest Somalia famine killed 258,000 people: UN report // France24 URL: <http://www.france24.com/en/20130502-somalia-famine-killed-258000-people-un-report> (дата обращения 21.10.2015)

⁶⁰ Люксембург Р.. Накопление капитала (3-е изд). - М.: Государственное издательство политической литературы, 1924, с. 109

⁶¹ Baran P., Sweesy P. Monopoly Capital. // New York: Monthly Review Press, 1966, p.109

производства. Размер излишка — это индекс производительности и богатства; того, насколько общество свободно в достижении целей, которые оно может перед собой поставить. Структура излишка показывает, как общество использует эту свободу: сколько оно инвестирует в расширение производственных мощностей, сколько оно потребляет в различных формах, сколько оно расходует впустую и в каком виде»⁶². Сама система не способна существовать без внешних источников роста и выгодных возможностей для инвестирования. Тем самым монополистический капитализм приобретает агрессивный «звериный оскал», не свойственный его конкурентному прошлому. Баран и Суизи разработали собственную теорию империализма и связей центра с периферией, объясняющей состояние экономического недоразвития в капиталистическом мире и причины общей иррациональности капиталистического производства.

Авторы отмечали, что существует ряд объективных условий и субъективных факторов, препятствующих на определённом этапе естественной стагнации капитализма за счёт поглощения постоянно разбухающего экономического излишка. К ним экономисты отнесли удовлетворение потребностей растущего в численности населения, внедрение технологических новшеств, зарубежные инвестиции одновременно с раздуванием рекламных расходов и ложной дифференциацией продукции. Кроме того, абсорбции излишков способствуют войны и их последствия, деятельность государства по раздуванию военных расходов, финансирование бюрократического аппарата и карательных органов, подавляющих демократические движения внутри страны и за ее пределами. Однако такими мерами возможно лишь отсрочить наступление общего кризиса, к которому неизбежно приведёт усиление иррациональности.

В рамках критики теории Барана и Суизи отмечалось, что они некорректно оценивают механизм монопольного ценообразования, применяя его ко всей экономике, не учитывая различий между неоднородными отраслями. Это обстоятельство учитывалось польским марксистом Михаилом Калецким⁶³. Он исходил из того, что более свободное ценообразование свойственно лишь ограниченному периферийному сектору экономики, к которым относятся сельское хозяйство и добывающие отрасли. В силу неэластичности предложения, рост спроса на продукты данной отрасли приводит к повышению цены. При этом цены на основную массу товаров — продукцию промышленного производства — определяются в первую очередь издержками производства. При повышении спроса растёт объём производства, а цена остаётся прежней. В результате в промышленном (основном) секторе экономики ценообразование зависит от двух ключевых факторов: удельных издержек производства и надбавки на них.

⁶² Указ. соч. с. 9-10

⁶³ Kalecki M., Selected essays on the dynamics of the capitalist economy - Cambridge University Press, 1971, pp.112-114

Надбавка зависит от «степени монополии», т.е. возможностей предприятия без последствий монопольно увеличивать цену. Этот показатель определяется институциональными преимуществами, такими как высокий уровень концентрации производства и капитала, активная реклама, авторитет бренда, возможность лоббировать свои интересы в государственных органах и договариваться с конкурентами.

Начиная с послевоенных лет и далее в советской экономической науке развивалась концепция государственно-монополистического капитализма, которая представлялась в качестве новой, более развитой формы монополистического капитализма. Экономическую основу государственно-монополистического капитализма составляет высокий уровень концентрации в промышленности и соединение высококонцентрированного частного и государственного капиталов. Политическую – противостояние социалистической и капиталистической систем, в которой капиталистические государства поддерживали монополии в борьбе за рынки и передел мира.

Суммируя выводы первой главы, отметим, что, на наш взгляд, процесс монополизации экономики необходимо рассматривать в разрезе исторического развития экономики как объективную тенденцию. Монополизация представляет собой социально-экономический процесс становления монополии в качестве хозяйственной структуры, сложного комплекса, элемента институциональной структуры общества. Предпосылки к появлению монополий в рыночной экономике сложились в условиях второй промышленной революции конца XIX – начала XX вв. Экономический рост, основанный на стремительном развитии новых технологий сделал концентрацию и централизацию капитала необходимым условием экономического прогресса. Концентрация капитала приносила компаниям объективные преимущества перед конкурентами: возможность максимально использовать эффект от масштаба производства, который ведёт к сокращению издержек на единицу продукции; возможность мобилизовать финансовые ресурсы для своевременного обновления капитала; возможность широкого использования достижений НТП и, следовательно, повышения производительности труда; возможность минимизировать транзакционные издержки и риск неопределённости; возможность пережить кризисные времена, путём оптимизации ресурсов предприятия и т.д. Эти возможности монополии дали существенный толчок развитию капиталистической экономики.

Однако соответствии с законами диалектики, явление, играющее в определённых условиях прогрессивную роль в других - переходит в иное, часто противоположное качество. По мере монополизации экономики, концентрации капитала и появления гигантских корпораций, сравнимых по своему влиянию с некоторыми государствами, монополии стали если не тормозом общественного развития, то по крайней мере серьёзными факторами риска. К

традиционным недостаткам укрупнённых производств в рыночных условиях – монопольное завышение цены и переложение издержек на потребителя и другие компании и отрасли; возможность в том или ином случае иррационально с общественной точки зрения регулировать цены и объемы выпуска; возможность сдерживать технический прогресс и экономить на качестве – добавились новые. Монополии получили возможность в некоторой степени подчинить себе общество, обеспечить монопольно-административный диктат, подменяющий экономический механизм. Жесточайшая эксплуатация колоний и неокolonий, которая усугубляет общественные дисбалансы и тормозит развитие отсталых стран, войны за рынки сбыта и ресурсы, где государство используется как инструмент, проводник интересов монополий, загрязнение окружающей среды – всё это реальные угрозы для современного общества, в корне которых лежит старое как мир стремление участников рынка к максимизации прибыли

При этом положительные черты монополий и, главное, их потенциал, не только не исчезли со временем, но и получили развитие, вышли на новый уровень. Корпорации способны вкладывать в развитие НИОКР больше средств, чем многие государства. Трансконтинентальная деятельность монополий сводит к минимум торговлю, а, следовательно, транзакционные и спекулятивные издержки. Эффект масштаба и, как следствие, экономия также приобретает сегодня глобальный размах. В этой связи вполне логичным выглядит предложение подчинить монополии интересам общества, социализировать их, тем самым оградив общество от влияния негативных черт и использовать преимущества монополий. Диалектика ситуации такова, что развитие производительных сил уже обеспечило предпосылки для такого шага. Ленин отмечал, что концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учет всем источникам сырья во всем мире, что эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Капитализм, таким образом, сам подошёл к обобществлению производства вопреки воли самих капиталистов. В следующих главах мы более подробно рассмотрим и такие тенденции, и условия, в которых они проявляют себя.

Глава 2. Монополизация современной экономики и её последствия

2.1 Монополизация промышленного сектора: преимущества и риски

Процесс монополизации экономики продолжает нарастать и является сегодня объективной реальностью со всеми вытекающими отсюда преимуществами и недостатками. Тенденции, отмеченные классиками марксизма ещё в середине XIX в. не только не прерывались, но и достигли невиданного размаха.

В данной главе будет дан анализ лишь процессам монополизации, протекающим в рамках границ государств. При этом за скобками будет оставлена ситуация с тенденцией к монополизации мировой экономики в целом, поскольку здесь начинают играть важную роль не только экономические, но и политические факторы. К таковым можно, к примеру, отнести распад социалистического блока в 1980-х – 1990-х гг. и переход входивших в него стран к рыночной экономике. Это повлекло за собой разрушение государственных монополий, появление новых рыночных игроков и рынков сбыта. Всё это не могло не сказаться на динамике концентрации мировой экономики, что затрудняет анализ, поскольку вычлнить влияние вышеуказанных факторов представляется делом труднореализуемым. Ниже будут рассмотрены тенденции концентрации и централизации капитала в современной экономике как основного двигателя и катализатора монополизации, выделены ключевые преимущества и риски, связанные с этим явлением. Наибольшее внимание будет уделено анализу ситуации в США, как одной из наиболее развитых стран мира и центра современной рыночной экономики, в котором наглядно проявляются глубинные закономерности капиталистического развития.

Итак, для США проблема монополизации была актуальна и 100 лет назад, когда необходимость контролировать крупнейшие корпорации стала центральным вопросом в предвыборном противостоянии президента У. Тафта и претендентов на этот пост Т. Рузвельта и В. Вилсона⁶⁴. Тогда, в 1912 г. основная часть критики политики действующего президента была направлена на провал его попыток поставить под контроль тресты и монополии, такие как Стандарт Ойл Компани. Рузвельт осудил своего преемника за то, что тот отказался от проведения активной антимонопольной политики, а Вилсон призывал к законодательной реформе по сдерживанию деятельности трестов и созданию новых инструментов для борьбы с ограничением конкуренции. На тех выборах победу одержал Вилсон и стал инициатором целого ряда новых нормативных актов, направленных на борьбу с антиконкурентными сделками.

⁶⁴ Balto D., Barack Obama Is the Clear Choice for Antitrust Enforcement // US News, 2 November 2012, URL: <http://www.usnews.com/opinion/blogs/economic-intelligence/2012/11/02/barack-obama-is-the-clear-choice-on-antitrust-enforcement> (дата обращения 21.10.2015)

Характерно, что несмотря на все усилия властей, проблема деятельности монополий не менее остро стоит перед экономикой США и в наши дни. В 2012 г. Президент США Б. Обама в значительной степени пересмотрел антимонопольную политику своего предшественника Дж. Буша-младшего. Он обратился к опыту команды Б. Клинтона, возобновив активное развитие антитрестового законодательства спустя восемь лет пассивного поведения Белого дома. Наибольшему контролю стало подвергаться поведение «доминирующей фирмы», которая обладает значительной частью рынка и использует свои преимущества для снижения уровня конкурентности отрасли. Примером такой компании является корпорация «Microsoft», распространявшей свою операционную систему «Windows» и браузер «Internet-explorer» посредством установки на новые компьютеры. Министерство юстиции во времена Клинтона через суд оспорило такую политику компании⁶⁵. Американские власти уже более 100 лет пытаются ограничить процессы монополизации собственной экономики. В США запрещены сговор и картели, захват рынка одним предприятием, слияния, ограничивающие конкуренцию в отрасли и т.д. Конкурентное право в США регулируют два крупных законодательных акта: акт Шермана и акт Клейтона. Обеспечением исполнения антимонопольных законов занимается Федеральная комиссия по торговле – федеральный орган, члены которого назначаются Президентом на 7-летний срок. Комиссия исследует процессы слияний и поглощений, оказывает методическую помощь предприятиям США. Однако все эти усилия не позволяют экономике США успешно противостоять стремительным процессам монополизации, которые проявляются в усилении господства на рынке крупнейших корпораций. Оценить масштаб и динамику этих процессов нам поможет анализ статистических данных, систематизированных ниже.

Процессы монополизации экономики, происходящие в течение последних нескольких десятилетий, продолжали характеризоваться повышением роли крупнейших компаний в народном хозяйстве США. В 2012 году во всех отраслях экономики США действовали более 5 млн (5 726 160) компаний. Из них всего около 0,3% относятся к категории крупного бизнеса, тем не менее их доля от общего количества предприятий США продолжает постепенно расти. В период с 1992 по 2012 г.г. она увеличилась с 0,27% до 0,31% (см. рисунок 2.1)

⁶⁵ Там же

Рисунок 2.1

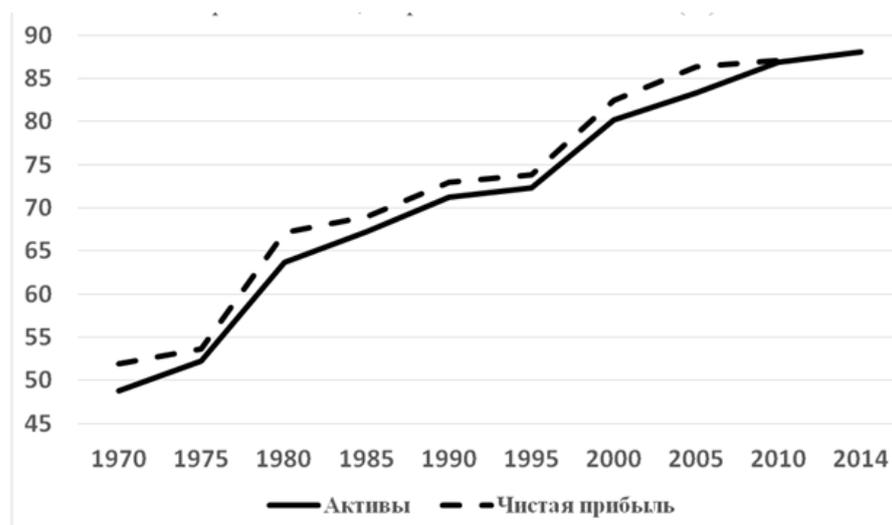
Источник: US Small business administration, Firm Size Data URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data> (дата обращения 21.10.2015)

Запомним этот показатель. Он позволит нам нарисовать в воображении более красочную картину, описывающую роль крупного бизнеса в современной экономике.

С 1970 до 2014 г.г. доля активов крупнейших корпораций США в обрабатывающей промышленности (с активами более 1 млрд долл.) увеличилась почти на 40 п.п. Параллельно росла и доля извлекаемой прибыли. (см. рисунок 2.2)

Рисунок 2.2

Доля компаний с активами свыше 1 млрд долл. В обрабатывающей промышленности США (%)

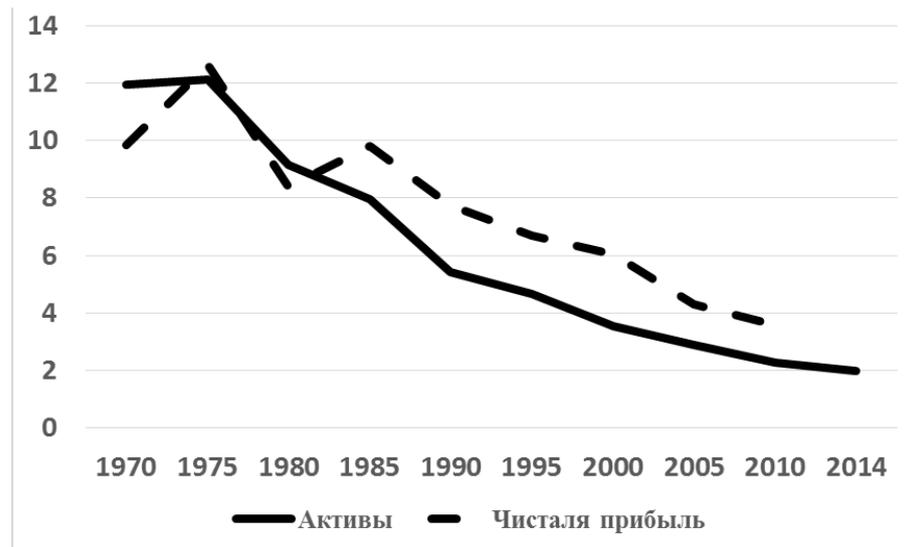

Источник: составлено автором по данным: Statistical Abstract of the United States 1989. P. 536; 1997. P. 553; 1999. P. 570; 2001. P. 500; 2002. P. 494; 2004–2005. P. 640; 2010. Table 987., Historical QFR Data Manufacturing, Mining, Trade, and Selected Service Industries 2014 Table N

Соответственно, за указанный период стремительно снижалась доля самых малых предприятий (учтённых статистикой США), чьи активы находятся в пределах между 250 тыс. долл. и 10 млн тыс. долл. – с 11,9% в 1970-м до 1,9% в 2014 г. (см. рисунок 2.3)

Рисунок 2.3

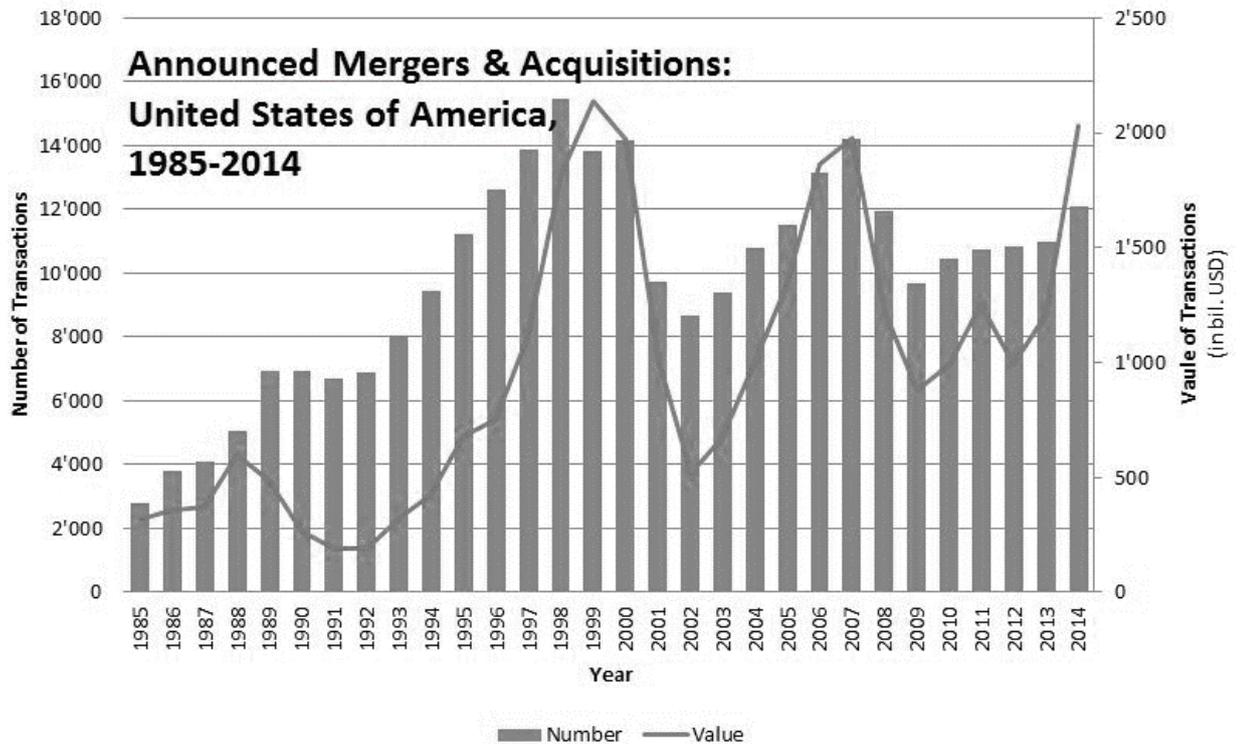
Доля компаний с активами менее 10 млн долл. и выше 250 тыс. долл. в обрабатывающей промышленности США (%)

Источник: составлено автором по данным: Statistical Abstract of the United States 1989. P. 536; 1997. P. 553; 1999. P. 570; 2001. P. 500; 2002. P. 494; 2004–2005. P. 640; 2010. Table 987., Historical QFR Data Manufacturing, Mining, Trade, and Selected Service Industries 2014 Table N

В итоге мы можем констатировать, что 847 крупнейших корпораций или 0,33% от общего числа фирм в обрабатывающей промышленности сконцентрировали у себя 88,7% всех активов отрасли. Процесс укрупнения корпораций во многом определяется активной политикой слияний и поглощений на рынке. Статистика демонстрирует тенденцию к постоянной активизации такого рода сделок. (см. рисунок 2.4)

Количество операций по слиянию и поглощению компаний в экономике США в период с 1985 по 2014 гг. (кол-во транзакций и суммарная стоимость сделок (млрд долл.))

Источник: Institute of Mergers, Acquisitions and Alliances, Statistics, USA // URL: [http://www.imaainstitute.org/statistics-mergers-acquisitions.html#MergersAcquisitions_United States of America](http://www.imaainstitute.org/statistics-mergers-acquisitions.html#MergersAcquisitions_United%20States%20of%20America) (дата обращения 21.10.2015)

В США пик слияний и поглощений пришёлся на конец 1990-х г.г., когда количество сделок в годовом исчислении достигло 15,5 тысяч, а их суммарная стоимость превысила 2,2 трлн долл. Следующая волна пришлась на предкризисные годы, а сегодня мы являемся свидетелями очередной активизации слияния капитала в экономике США, которое по стоимости уже вплотную приблизилось к рекордным показателям 1998 г. Масштаб слияний и поглощений принял такой колоссальный масштаб, что за период с 2004 по 2014 гг. их совокупная стоимость составила около 15,5 трлн долл. – немногим менее ВВП США в 2014 г. (16,7 трлн долл.). Во всемирном масштабе наблюдается та же картина. За последние 30 лет количество такого рода сделок возросло с 3,5 тыс. до 41 тыс., т.е. почти в 12 раз. Приблизительно в такой же степени выросла и совокупная стоимость контрактов⁶⁶.

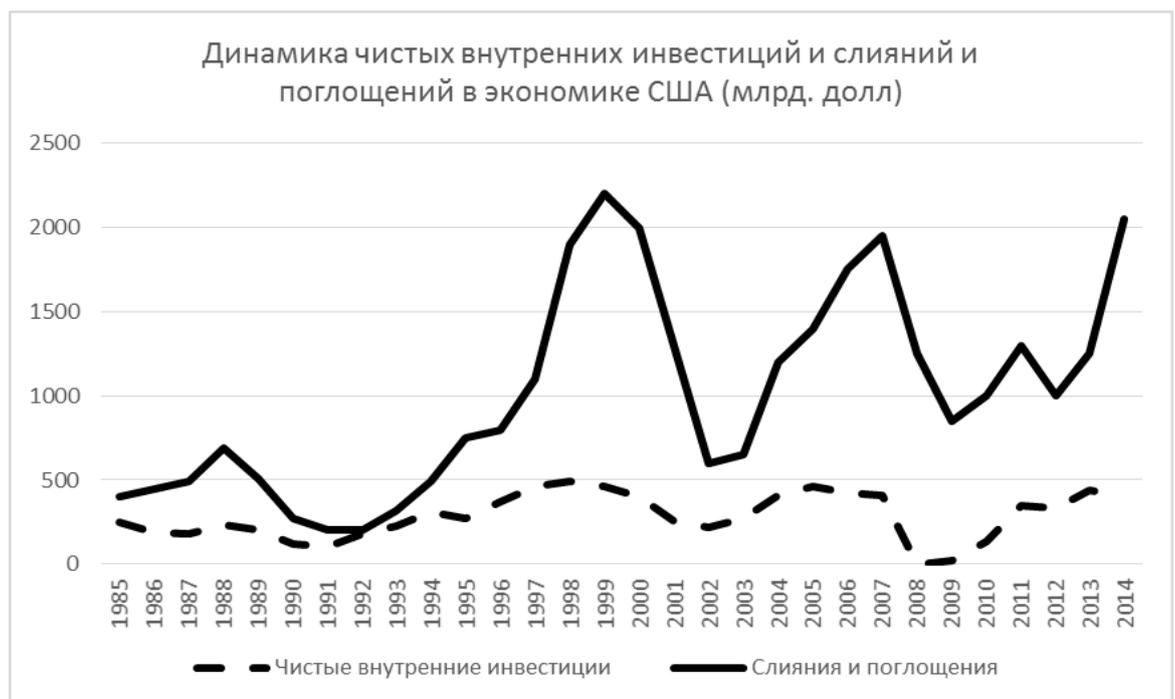
Процесс накопления капитала исходит из двух ключевых форм: централизация капитала и его концентрация. Централизация представляет собой уже описанный нами процесс

⁶⁶ Mergers & Acquisitions worldwide.// Institute of Mergers, Acquisitions and Alliances URL: http://www.imaainstitute.org/statistics-mergers-acquisitions.html#TopMergersAcquisitions_Worldwide (дата обращения 21.10.2015)

объединения действующих капиталов в один чаще всего через слияния и поглощения⁶⁷. Концентрация капитала осуществляется за счёт капитализации части прибавочной стоимости⁶⁸. Концентрация производства и капитала в современном капитализме еще теснее, чем раньше, переплетается с централизацией. «Концентрация порождает притяжение капиталов, централизацию их... Возникнув в качестве вторичной, производной формы накопления капиталов, централизация обгоняет по темпам роста концентрацию», - отмечал советский экономист Т.Я. Белоус⁶⁹. Это утверждение сохраняет свою актуальность и сегодня. Анализ статистики показывает, что по крайней мере в последние 25-30 лет наблюдается превосходство годовой стоимости первой формы накопления над второй, т.е. стоимости сделок слияний и поглощений над годовым объёмом чистых внутренних инвестиций. (см. рисунок 2.5)

Рисунок 2.5

Динамика чистых внутренних инвестиций и слияний и поглощений в экономике США
(млрд долл.)

Источник: составлено автором на основании данных FRED // URL: <https://research.stlouisfed.org/fred2/series/W790RC1Q027SBEA#> (дата обращения 21.10.2015) и Institute of Mergers, Acquisitions and Alliances, Statistics URL: http://www.imaa-institute.org/statistics-mergers-acquisitions.html#MergersAcquisitions_United States of America

⁶⁷ Централизация капитала // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т.4. Издательство «Советская энциклопедия», 1975, с. 378

⁶⁸ Концентрация капитала // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т.2. Издательство «Советская энциклопедия», 1975, с. 222

⁶⁹ Белоус Т. Я, Международные промышленные монополии. М., 1972. С. 19.

Таким образом, централизация капитала стала основной формой укрупнения предприятий. Тому есть рациональное объяснение. Компании отдают предпочтение централизации, поскольку такая форма накопления капитала приводит к снижению зависимости капитала от величины прибыли, способствует оптимизации НИОКР, повышению инновационной активности и, как следствие, захвату новых рынков. Кроме того, централизация капитала позволяет значительно ускорить процесс повышения размеров компании, по сравнению с капитализацией прибыли. В 1998-2008 г.г. в промышленности США эта разница достигала 6 раз⁷⁰.

Чтобы более иллюстративно охарактеризовать влияние процессов монополизации на состояние современной рыночной экономики, проанализируем роль крупного капитала в разрезе его конкуренции со средним и малым на примере примышленного сектора экономики США. Такое сравнение видится актуальным, поскольку мнение о сакральной роли малого бизнеса в современном экономическом развитии продолжает сегодня активно тиражироваться. Сегодня малый и средний бизнес (СМБ) модно называть «опорой» экономики, которая создаёт рабочие места, способствует формированию конкурентной среды и инновационному характеру экономического развития. Даже в научной литературе можно нередко встретить утверждения о том, что малый бизнес обладает «очевидной эффективностью в области технологического прогресса»⁷¹. Отмечается, что благодаря «огромному потенциалу» СМБ является «локомотивом всех тех экономических процессов, которые сегодня проистекают в экономике, и основой для устойчивого развития экономики любой страны»⁷². Предприятия малого и среднего бизнеса порой даже наделяют исключительным свойством составлять «основную опору экономики страны, ведь они составляют большую часть предприятий, обеспечивают гибкость и мобильность производства, его высокую ориентацию на спрос потребителя»⁷³.

Профессор В.П. Оболенский уверен в необходимости «сокращать степень монополизации экономики» в России, которая захватывает половину производства и обращения⁷⁴. Утверждения такого рода реалистичны лишь отчасти. Ситуация же такова: системообразующими для современной экономики являются не малый и средний бизнес, а крупные корпорации. Именно от них зависит экономическое развитие общества, и эта зависимость растёт от года к году.

⁷⁰ Абдулов Р. Новый виток монополизации экономики: Тенденции 1990–2000-х гг. // Вестник института экономики российской академии наук 4/2013 с. 64

⁷¹ Гитис Л.Х. Большой эффект малого бизнеса (при существующем раскладе сил малый бизнес обречен) // Горный информационно-аналитический бюллетень, 2004, № 8, с. 343

⁷² Табункова Н.А. Малый и средний бизнес как основа развития рыночной экономики // Теоретические и прикладные аспекты современной науки, 2014, №4-2, с. 185

⁷³ Латыпова Л.В. Роль инноваций в малом и среднем бизнесе // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития, 2012, №5, с. 43

⁷⁴ Оболенский В. «Нужная благоприятная и предсказуемая бизнес-среда» // Мир перемен. 2015, спецвыпуск, с. 82

Такого мнения придерживался академик Л.И. Абалкин. Он отмечал: «В большинстве развитых стран – будь то США или Германия, Япония или Корея – каркас их экономики, основу их могущества и влияния образуют крупные корпорации, финансово-промышленные группы, а на мировом рынке – транснациональные корпорации»⁷⁵. «Очевидные преимущества» крупных компаний в инновационной сфере отмечает и д.э.н. В.И. Суслов⁷⁶. Кроме того, по современным оценкам, всё большую роль в инновационном развитии современной экономики начинают играть крупные корпорации международного уровня – ТНК. Их влияние на развитие инновационных технологий «оказывается весьма значительным, а во многих отраслях определяющим»⁷⁷.

На самом деле, СМБ действительно может играть важную, но отнюдь не ведущую роль в экономике. Он помогает отчасти решить проблему занятости в условиях кризиса, он способен заполнять рыночные ниши, нетронутые крупным бизнесом. Он даже может генерировать новые идеи и быть инновационным. Но всё равно рассматривать малые предприятия в качестве драйвера экономического и технологического развития страны было бы, как минимум, преувеличением. Попытаемся доказать это на примере экономики США. Прежде, чем мы перейдём к цифрам, определимся с понятиями. Что представляет собой средний и малый бизнес? Управление по делам малых предприятий США относит к нему частные коммерческие учреждения с количеством работников менее 500 человек (речь идёт о категории SME – small and medium business). Предприятия с большим штатом принято относить к крупным⁷⁸. Впрочем, в разных странах существуют свои методы ранжирования компаний. Например, в России и ЕС малым или средним считается предприятие с численностью работников до 250 человек, в Китае – до 2000 человек. В Индии ключевым фактором является не количество работников, а годовой товарооборот компании⁷⁹. Кроме того, американская статистика иногда прибегает к такому инструменту дифференциации компаний, как сравнение объёма их активов.

Отметим, что для упрощения ниже не будем разделять понятия малого и среднего бизнеса, объединяя их общим термином – СМБ и противопоставляя крупным компаниям. Начнём с проблемы занятости - той стороны вопроса, где важная роль среднего и малого бизнеса просматривается яснее всего. В 2012 году на долю малых предприятий США, т.е. с количеством работников до 500 человек, приходилось 48,4% всех занятых в экономике. На

⁷⁵ Абалкин Л.И. «Проблемы малого и среднего бизнеса в процессе реформирования российской экономики» // Л.И. Абалкин, Избранные труды: в 4-х тт. Т. IV. Вольное экономическое общество России; сост. Грибанова О.М. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000 с. 674

⁷⁶ Суслов В.И. Инновационный бизнес: малый, средний, крупный? // Интерэкспо гео-сибирь, 2014, Т.3, №1, с. 22

⁷⁷ Ульянов А.О. Влияние транснациональных корпораций на развитие инноваций в мировой экономике. // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2013. № 5 с. 19

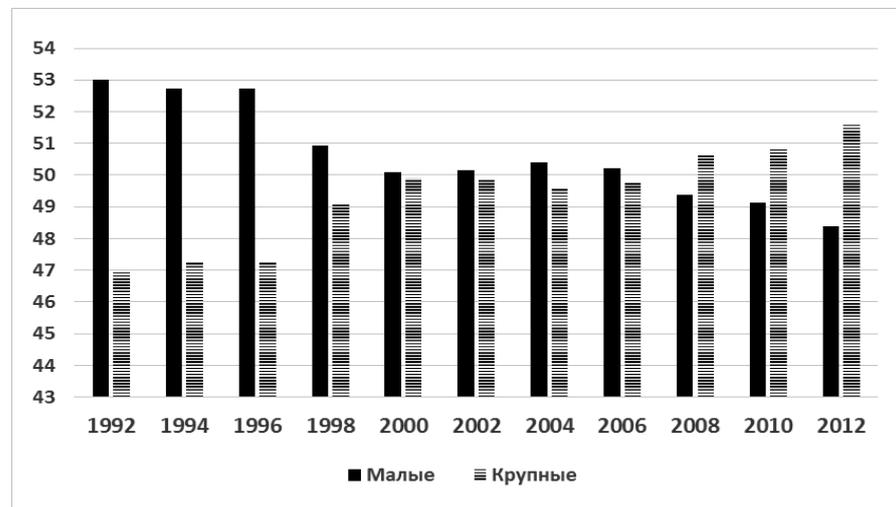
⁷⁸ Firm Size Data// U.S. Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data>

⁷⁹ Growing the global economy through SMEs. The Edinburgh Group. p.9 // URL: http://www.edinburgh-group.org/media/2776/edinburgh_group_research_-_growing_the_global_economy_through_smes.pdf (дата обращения 21.10.2015)

крупные, соответственно, - 51,6%. Почти поровну. Но давайте посмотрим на этот показатель в динамике. (см. рисунок 2.6)

Рисунок 2.6

Доля работников, занятых в крупных и мелких компаниях (%)

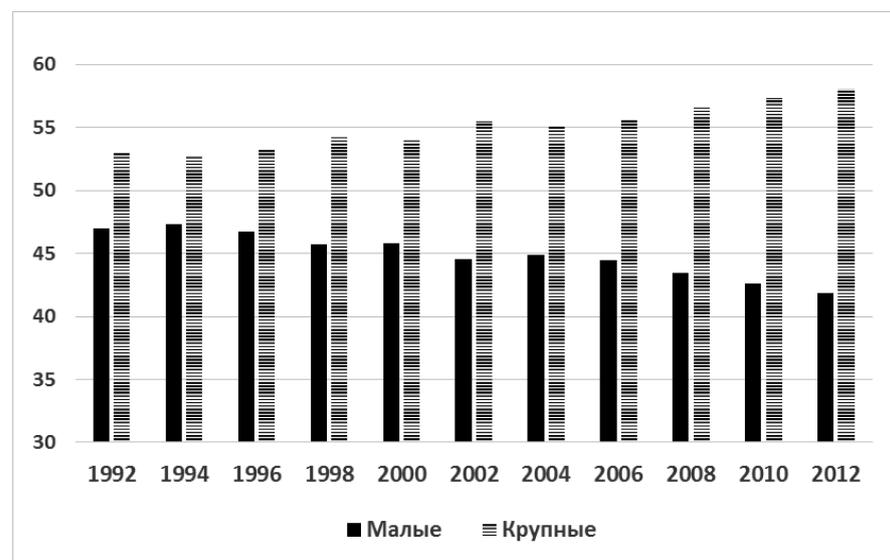

Источник: составлено автором на основании данных US Census Bureau, 2012 Statistics of US Businesses

Как мы видим, в течение последних 20 лет роль СМБ в обеспечении занятости населения стабильно падала (с 53% до 48,4%), а роль крупного так же стабильно росла (46,9% до 51,6%). Логично, что за такой же временной интервал изменилась и доля общего фонда заработной платы, приходящаяся на компании СМБ их больших конкурентов. (см. рисунок 2.7)

Рисунок 2.7

Доля крупных и мелких компаний в общем годовом фонде заработной платы (%)

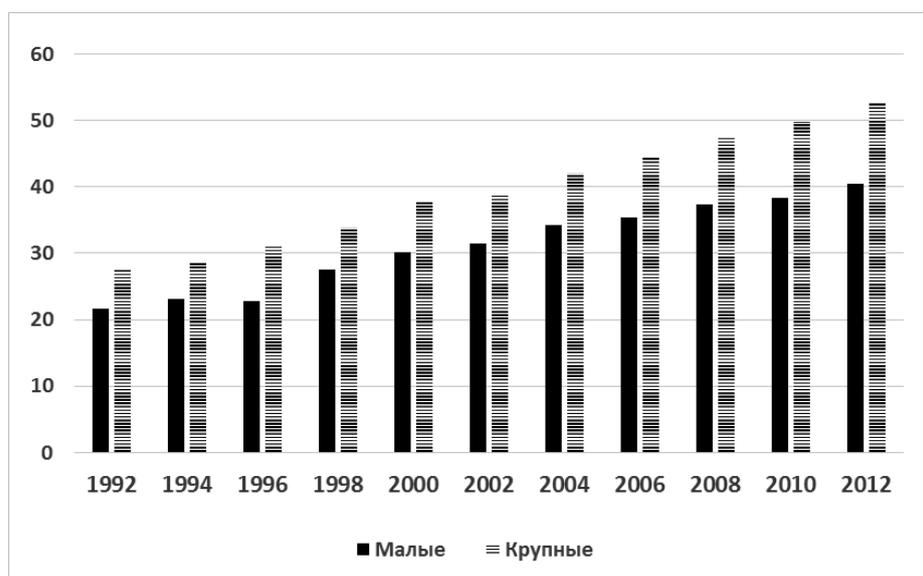

Источник: составлено автором на основании данных US Census Bureau, 2012 Statistics of US Businesses

Доля малого бизнеса упала с 46,9% до 41,8%. Крупный бизнес в этом показателе вырос на 5 п.п., достигнув уровня в 58,1% к 2012 г. Годовой фонд заработной платы в расчёте на одного работника (условно назовём это средней зарплатой) у крупных компаний оказался выше, чем у предприятий СМБ – 54,6 тыс. долл. против 40,4 тыс. долл. В динамике картина выглядит следующим образом. (см. рисунок 2.8) За 20 лет разрыв увеличился на 3% в пользу крупных компаний.

Рисунок 2.8

Годовой фонд заработной платы на 1 работника в США (тыс. долл.)

Источник: составлено автором на основании данных US Census Bureau, 2012 Statistics of US Businesses

По статистике, в США индивидуальный предприниматель, работающий на протяжении 10 лет, зарабатывает на 35% меньше, чем если бы трудился по найму. По истечении 25 лет предпринимательской деятельности эта разница снижается до 25%⁸⁰. И это при условии, что работать самозанятым приходится больше часов в неделю, чем наёмным работникам. И такие индивидуальные предприятия, работающие без найма рабочей силы, в 2013 г. составляли 79,9% от всего малого бизнеса США⁸¹. Кроме более высоких зарплат работники крупных компаний имеют доступ к более качественному социальному обеспечению. Так, в учреждениях со штатом от 500 человек 68% работников участвуют в корпоративных программах льготного

⁸⁰ Barton H. Hamilton Analysis of the returns to self-employment // Journal of Political Economy, 2000 The University of Chicago Press p.604

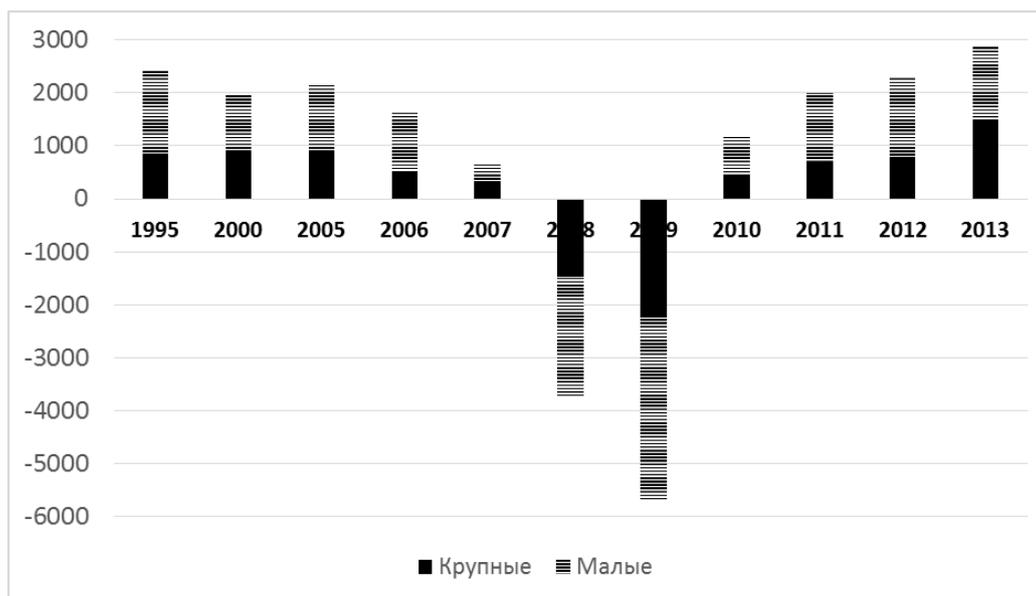
⁸¹ U.S. Small Business Administration, Advocacy: the voice of small business in government // URL: https://www.sba.gov/sites/default/files/FAQ_March_2014_0.pdf (дата обращения 21.10.2015)

медицинского обслуживания, в то время как в предприятиях СМБ этот показатель составляет всего 44,3%⁸².

Вопрос занятости населения тесно связан с проблемой устойчивости компании к конъюнктурным потрясениям, поскольку разорение предприятия ведёт тому, что её работники оказываются не у дел. В этом отношении СМБ демонстрирует несколько большую жизнеспособность. (см. рисунок 9)

Рисунок 2.9

Чистый прирост рабочих мест в экономике США по размеру компаний (тыс.)

Источник: составлено автором на основании данных Small Business Quarterly Bulletin Fourth Quarter 2010; Second Quarter 2014 URL: <https://www.sba.gov/advocacy/small-business-quarterly-bulletins> (дата обращения 21.10.2015)

В предкризисный 2006 г. малый бизнес давал 70% прироста вакансий в экономике страны. В разгар экономических потрясений 2008-2009 г.г., когда Америка потеряла более 9 млн рабочих мест, его доля в общем снижении занятости составляла только 59%⁸³. Т.е. в целом средний и малый бизнес США легче пережили глобальный кризис с т.з. занятости. И в этом кроется важная социальная роль малого предпринимательства – обеспечение рабочих мест в осложнённых экономических условиях. В силу большей мобильности, а также простоты запуска малое предприятие способно оперативно реагировать на изменившиеся реалии, подстраиваться под них, приспосабливаясь к новым условиям. Это касается не только периода общей рецессии. Малые предприятия способны обеспечить общество некоторым количеством рабочих мест в отдалённых малонаселённых территориях, куда редко заглядывают крупные

⁸² Larger establishments more likely than smaller establishments to offer medical care benefits July 29, 2014// U.S. Bureau of Labor Statistics // URL: http://www.bls.gov/pub/ted/2014/ted_20140729.htm

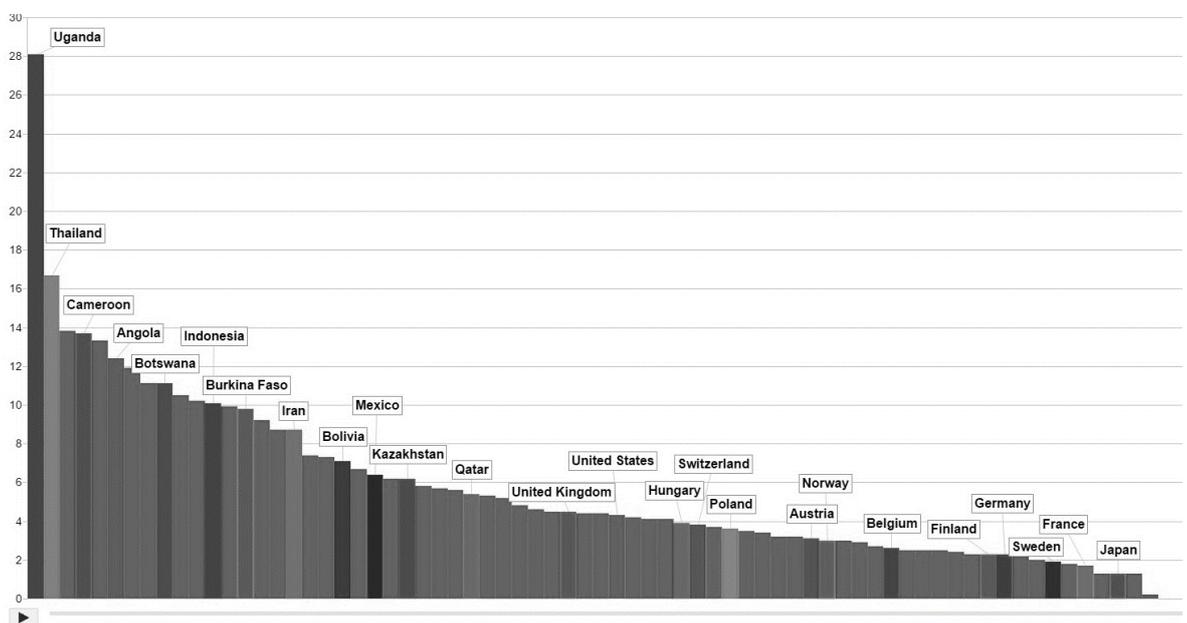
⁸³ Там же

корпорации по причине низкой рентабельности бизнеса. Индивидуальное предпринимательство позволяет улучшить своё материальное положение наименее защищённым слоям населения: пенсионерам, инвалидам, матерям-одиночкам, мигрантам. Так, в США предпринимательство без найма рабочей силы становится всё более популярным среди граждан пенсионного возраста. С 2002 по 2012 г.г. доля лиц старше 65 лет в этом сегменте экономики выросла на 66%⁸⁴.

А вот как выглядит ситуация с распространённостью малого бизнеса в мире. (см. рисунок 2.10)

Рисунок 2.10

Доля начинающих предпринимателей в возрасте от 18 до 64 лет в странах мира (%)

Источник: Global Entrepreneurship research association URL: <http://www.gemconsortium.org/visualizations> (дата обращения 21.10.2015)

Гистограмма, построенная на основе данных Всемирной ассоциации исследования предпринимательства, сортирует страны мира по такому показателю, как доля начинающих предпринимателей в возрасте от 18 до 64 лет. В первой десятке за 2014 г. можно встретить такие страны как Уганда (28,1%), Камерун (13,7%), Ангола (12,4%), Ямайка 59 (11,9%), Ботсвана (11,1%) и прочие страны, не входящие даже в первые 50 строчек рейтинга по такому показателю, как уровень развития предпринимательства, инновационной активности и равенства возможностей (рейтинг Legatum Institute 2014 г.⁸⁵). В последнем десятке перечня - такие мировые лидеры как Германия (2,3%), Швеция (1,9%), Франция (1,7%), Япония (1,3%), Италия (1,3%). Менее развитым странам малое предпринимательство помогает решить

⁸⁴ Advocacy: the voice of small business in government, U.S. Small Business Administration , // URL: https://www.sba.gov/sites/default/files/FAQ_March_2014_0.pdf p.1 (дата обращения 21.10.2015)

⁸⁵ The Legatum Prosperity Index 2014 // URL: <http://www.prosperity.com/#!/ranking> (дата обращения 21.10.2015)

проблему занятости и защитить общество от губительных последствий безработицы, таких как рост преступности, самоубийства, демографические дисбалансы. Однако это преимущество малого предпринимательства имеет и обратную сторону медали. Большая часть человеческого потенциала в сфере малого бизнеса задействована в архаичных формах хозяйствования, представляющих наиболее отсталую и консервативную часть экономики: извоз, мелкая торговля и общепит, ремесло, бытовые услуги и т.д.

И здесь мы плавно переходим к оценке роли малого и крупного бизнеса с точки зрения их инновационной активности. Как показывает практика, СМБ действительно может быть инновационным и изрядная доля новых технологий появилась именно в этой среде. Иногда в небольших коллективах энтузиасты, что называется, «на коленке» генерируют гениальные идеи, которые потом конвертируются в многомиллионные прибыли. Однако таких примеров, как Apple, Microsoft и Google в мире не так уж и много, если не сказать иначе – они единичны. Более того, сконцентрированы они в весьма узком секторе IT-технологий на стадии его зарождения. Разработка и реализация прорывных технологий – новый двигатель для ракеты, операционная система для компьютера, проект АЭС и т.д. – на всё это способны лишь крупные корпорации, имеющие возможность диверсифицировать научные исследования, разрабатывая одновременно несколько направлений; привлекать к решению поставленной задачи лучших специалистов из разных областей знания. Крупные корпорации могут концентрировано направлять в НИОКР гигантские материальные, финансовые, технологические и интеллектуальные ресурсы. Так, в 2014 году компания Volkswagen приняла решение в ближайшие 5 лет вложить в развитие новых технологий 85,6 млрд евро⁴ – сумму, сравнимую с годовым ВВП небольшого европейского государства.

Южнокорейская корпорация Samsung, занимающаяся производством телекоммуникационного оборудования, бытовой техники, аудио- и видеоустройств в период с 2010 по 2014 г.г. инвестировала в НИОКР 47,1 млрд долл.⁸⁶ Швейцарская фармацевтическая компания Roche – 48,3 млрд долл., что составило около 20% доходов компании⁸⁷.

Возможности вкладываться в НИОКР у крупных корпораций несравнимы выше, чем у предприятий малого СМБ. Так, средняя величина начального капитала в средних и малых компаниях США составляет всего 30 000 долл. Впрочем, самые мелкие фирмы и индивидуальные предприниматели (а их, напомним, насчитывается почти 80% от всего малого

⁸⁶ The Global Innovation 1000: Top 20 R&D Spenders 2005-2014// PWC// <http://www.strategyand.pwc.com/global/home/what-we-think/innovation1000/top-20-rd-spenders-2014> (дата обращения 21.10.2015)

⁸⁷ Там же

бизнеса США) начинают с суммы в 1 000 - 5 000 долл.⁸⁸ Кроме того, крупные компании всегда имеют больший доступ к кредитованию своих проектов по понятным причинам: банки охотнее и на более выгодных условиях дают кредиты надёжным, устойчивым игрокам, будучи заинтересованными в гарантированном возврате кредита и выплате процентов. Нередко бывает, что небольшие инновационные компании играют роль исполнителей заказов на научно-исследовательскую работу, размещённых крупными корпорациями. Но в этом случае мы опять приходим к пониманию того, что СМБ играет лишь вспомогательную роль в инновационном процессе, господство в котором принадлежит крупным компаниям.

В экономике США предприятия малого и среднего бизнеса отличаются меньшей инновационной активностью в сравнении с крупнейшими компаниями. В 2011 г. американские крупные компании выполнили научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на 237,3 млрд долл. за счёт собственного и стороннего финансирования⁸⁹. Это составило более 80% от всех средств, направленных на НИОКР в частном секторе экономики. На малые предприятия пришлось, соответственно, менее 20% средств. Статистика подтверждает и более высокую эффективность инновационной деятельности крупных компаний. Так, в 2011 г. среди всех компаний, осуществляющих научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность из всех отраслей промышленности, на крупные компании пришёлся 81% всех выданных патентов (почти 64 тыс.). Если соотнести этот показатель с совокупным размером штата крупных компаний (58,4 млн человек⁹⁰), получается 1,09 выданных патентов на 1000 работников. У малых и средних предприятий США этот показатель равняется 0,31, т.е. в 3,5 раза меньше.

Говоря о количестве выданных патентов и оценивая на этом основании уровень инновационности тех или иных компаний, мы должны обратить внимание на качественную сторону вопроса. Иными словами, ставить знак равенства между патентом на новый рецепт пирожного или усовершенствованный станок было бы некорректно. К сожалению, официальная статистика не позволяет с точностью определить, в какой сфере в наибольшей степени проявлялась инновационная активность малых и крупных компаний. Однако у нас есть возможность сделать некоторые выводы по таким косвенным показателям, как доля ВВП по секторам экономики. В 2010 г. крупный бизнес господствовал в таких отраслях как добывающая и обрабатывающая промышленность (72% секторного ВВП), информационные

⁸⁸ Beesly C. How to Estimate the Cost of Starting a Business from Scratch January 26, 2015 // US Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/blogs/how-estimate-cost-starting-business-scratch> (дата обращения 21.10.2015)

⁸⁹ Domestic R&D paid for by the company and others and performed by the company, by source of funds and state: 2011 // The National Science Foundation // <http://www.nsf.gov/statistics/2015/nsf15307/pdf/tab12.pdf> (дата обращения 21.10.2015)

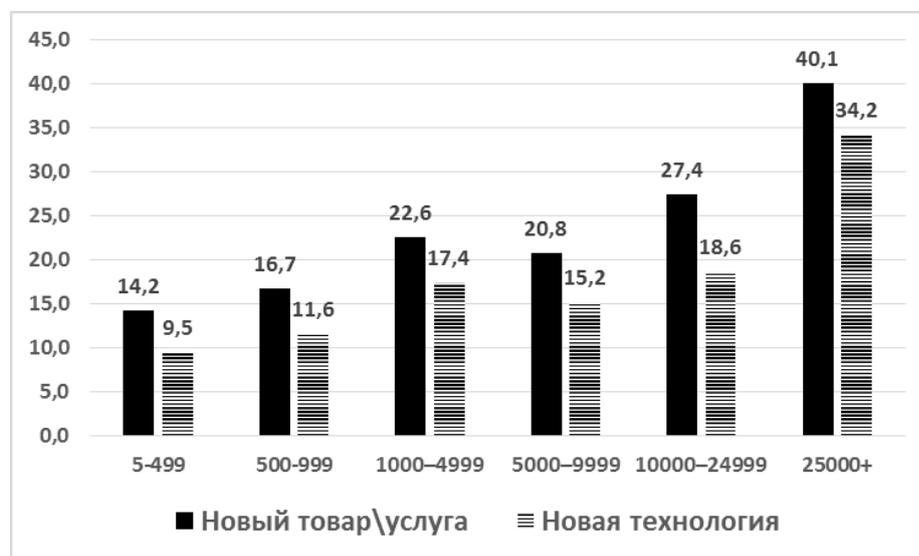
⁹⁰ Firm Size Data// U.S. Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data> (дата обращения 21.10.2015)

технологии (88%) и услуги (89%). Доля СМБ в ВВП была максимальной в таких секторах как строительство (88%), недвижимость и аренда (75%), искусство и развлечения (69%)⁹¹. Если предположить, что предприятия осуществляют наиболее интенсивную инновационную деятельность в тех отраслях, где их доля в секторном ВВП максимальна, вывод о том, что крупный бизнес в большей степени способствует технологическому прогрессу общества напрашивается сам собой.

В целом же наблюдается хорошо прослеживаемая зависимость между размером компании и уровнем её инновационной активности. Обратимся к рисунку 2.11.

Рисунок 2.11

Доля предприятий США, проявляющих инновационную активность (по размеру компании) (%)

Источник: составлено автором по материалам Companies that introduced new or significantly improved products or processes and the proportion of companies in each industry and company size classification: 2009–11 // The National Science Foundation // URL: <http://www.nsf.gov/statistics/2015/nsf15307/pdf/tab51.pdf> (дата обращения 21.10.2015)

На диаграмме представлены категории компаний, ранжированные по количеству работников. Чёрные столбцы отображают долю компаний, представивших новый или значительно улучшенный товар или услугу, а заштрихованные – технологии. Как мы видим, лишь чуть более 14% малых компаний сумели предложить экономике новый товар, а новую технологию в производстве сумели разработать только 9,5% компаний. В то же время 40,1% крупнейших корпораций, с количеством работников более 25 тыс. человек, представили обществу новую продукцию, а 34,2% разработали и донесли до покупателя новые технологии, алгоритмы и методы.

⁹¹ Kobe K. Small Business GDP: Update 2002-2010 // US Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/content/small-business-gdp-update-2002-2010> (дата обращения 21.10.2015)

Не удивительно, что крупные компании, опережая своих младших братьев в инновационной активности, держат пальму первенства и по такому показателю, как производительность труда. Соотнеся доходы, полученные крупными и малыми компаниями, с количеством работников, мы получим коэффициент, который позволит нам определить объём производства, приходящийся на одного работника компании. С 1997 по 2007 г.г. у предприятий малого бизнеса этот показатель вырос с 140 тыс. долл. до 190 тыс. долл. на 1 работника в год. За тот же период производительность крупных компаний выросла с 212 тыс. долл. до 302 тыс. долл. на одного работника в год. Кроме того, за охваченную десятилетку крупный бизнес «отыграл» у малого 4 п.п., увеличив разрыв в производительности труда с 55% до 59%⁹². Ещё одним свидетельством того, что крупные компании постоянно наращивают своё превосходство в производительности труда являются следующие данные. В период с 1947 по 2007 г.г. 200 крупнейших компаний США по уровню произведённой добавленной стоимости, увеличили свою долю добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности страны с 30% до 44%, т.е. почти в полтора раза. Важно отметить, что этот показатель рос именно по причине повышения производительности, а не за счёт увеличения объёма используемой рабочей силы. Её-то как раз 200 крупнейших компаний стали использовать меньше, о чём говорит падение доли задействованной у них рабочей силы с 31% до 21% в период 1963-2007 г.г. Как следствие, все эти годы крупные компании более быстрыми темпами внедряли новые технологии, снижающие трудоёмкость и повышающие капиталоемкость производства.

Отметим, что соотношение вклада в ВВП США у малого и крупного бизнеса продолжает меняться в пользу больших компаний. Доля крупного бизнеса в ВВП с 2002 по 2010 г.г. выросла на 3,7 п.п. достигнув уровня в 55,4%, что также свидетельствует о постоянно растущей роли крупнейших компаний в экономике США⁹³. В целом же слияние банков, промышленных и торговых предприятий, НИИ, принимающее форму финансово-промышленных групп транснационального характера позволяет обеспечить самый широкий спектр предпосылок для повышения конкурентоспособности и общего роста технологического развития за счёт концентрации производительных, финансовых, трудовых, научно-технических ресурсов.

Как показали приведённые выше данные, системообразующая роль в современной рыночной экономике принадлежит крупным корпорациям, а вовсе не малому и среднему бизнесу. По доле активов и получаемой прибыли, по производительности труда и инновационной активности, по уровню зарплат и качеству социального обеспечения – везде крупный бизнес оставляет своих малых конкурентов далеко за спиной. И даже по такому

⁹² Firm Size Data// U.S. Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data> (дата обращения 21.10.2015)

⁹³ Kobe K. Small Business GDP: Update 2002-2010 // US Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/content/small-business-gdp-update-2002-2010> (дата обращения 21.10.2015)

показателю, как количество рабочих мест, несколько сотен крупнейших предприятий постепенно вытесняют из экономики миллионы малых. Практика подтверждает общую верность тезиса В.И. Ленина, выдвинутого им еще в 1917 г. в работе «Империализм как высшая стадия капитализма»: «Десятки тысяч крупнейших предприятий — всё; миллионы мелких — ничто»⁹⁴. Что же касается мифов о сакральной роли малого бизнеса, активно тиражируемых российскими СМИ и высшими чиновниками, то относиться к ним надо с изрядной долей скепсиса. В России роль малого и среднего предпринимательства невысока. Их вклад в ВВП составляет около 20%, а вклад в общую занятость – порядка 25%⁹⁵. Особенности развития рыночных отношений в России обусловлены тем, что крупные предприятия сразу стали акторами капиталистического хозяйства, минуя этап естественного рыночного укрупнения в условиях конкурентной борьбы. Малый бизнес играл важную роль в экономике России в условиях общего спада, массовой безработицы и обнищания населения, когда организация собственного дела зачастую становилось единственным способом выживания.

Теоретически доказано и понятно, что локомотивы современной экономики — это крупные и крупнейшие корпорации. Другое дело: стоит ли сейчас прилагать большие усилия к тому, чтобы искусственно, с помощью активного государственного вмешательства специально развивать этот сегмент экономики? В условиях общей экономической стагнации и усиления антироссийских санкций малые предприятия, пожалуй, способны лишь смягчить последствия массовых сокращений и растущей безработицы (в апреле 2015 г. количество безработных в России достигло уровня в 1 млн человек⁹⁶). Но какие рабочие места создаст малый бизнес? Опыт США показывает, что лишь небольшая часть из них будет относиться к области инновационного предпринимательства. Появление новых ларьков, кофеен и прачечных не помогут России решить судьбоносных задач, стоящих перед ней в настоящий момент.

Сегодня российский СМБ проявляет наибольшую активность в следующих видах экономической деятельности⁹⁷: оптовая торговля. Её доля в общем товарообороте СМБ в 2014 г. составлял около 40%; розничная торговля и мелкий ремонт – 12,5%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 10,5% (в т.ч. научные исследования и разработки – 0,5%); строительство занимает 10,4% общего товарооборота СМБ.

Такие отрасли, как образование и здравоохранение малые и средние предприятия практически не интересуют. Суммарная доля их товарооборота здесь составляет менее 1%.

⁹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27 с. 391

⁹⁵ Дворников В. Медведев не дал денег малому бизнесу. Почему это хорошо? 4.02.2014 // Slon URL: http://slon.ru/economics/vysokaya_dolya_malogo_biznesa_ne_oznachaet_kachestvo_predprinimatelstva-1052117.xhtml (дата обращения 21.10.2015)

⁹⁶ Число безработных в России превысило 1 миллион человек. // Regnum 07.04.2015 URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1912728.html> (дата обращения 21.10.2015)

⁹⁷ Росстат URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения 21.10.2015)

Производство машин и оборудования малым и средним бизнесом занимает скромные 1,5%. В нынешнем состоянии помочь России преодолеть растущее отставание от западных стран может лишь форсированный переход к новому – шестому технологическому укладу, в рамках которого господство принадлежит практическому применению фундаментального научного знания. Существует понятие «экономика, основанная на знании» («knowledge-based economy»). С точки зрения развития экономики это означает, что все большую долю в добавленной стоимости занимает научное знание. Ключевую роль здесь играют инновации, которые означают не просто появление новшества, а создание его путем прикладного освоения научного знания. И для этого России необходима мощная индустриальная база, создающая и применяющая инновации⁹⁸.

Возрождение промышленного производства, обрабатывающей промышленности, высокотехнологичных отраслей и, как следствие, развитие науки и образования через повышение спроса на высокообразованного человека – всё это по силам лишь крупным предприятиям за счёт концентрации кадровых, организационных, финансовых ресурсов, более высокой производительности труда и инновационной активности. И только после того, как будет создан этот мощный промышленный, технологический фундамент, малый бизнес сможет с успехом заполнить оставшиеся ниши, нетронутые гигантами. Как отмечал Л.И. Абалкин, «крупные предприятия существуют не изолированно, а будучи тесно вплетёнными в сложнейшую сеть мелкого и среднего бизнеса. И именно это во многом определяет успех гигантов»⁹⁹. Небольшие научно-исследовательские и инженерные коллективы, взаимодействуя со «старшими братьями», смогут использовать свои преимущества гибкости и мобильности, привнеся элемент интерактивности в экономику через более тонкую связь производителя и потребителя. Рассчитывать на то, что данный алгоритм можно запустить в обратной последовательности, было бы, на наш взгляд, глубоким заблуждением.

Впрочем, все эти механизмы действенны лишь в том случае, если правящий класс имеет объективную заинтересованность в их реализации. Имеют ли такую заинтересованность российские сырьевые олигархи и государство, обслуживающее их интересы? Многолетние наблюдения за мерами экономической политики российских элит наталкивают на мысль о том, что они заинтересованы в максимальной консервации нынешнего положения России в качестве периферии мировой экономики, её сырьевого придатка, поскольку сами они являются главными бенефициарами сложившейся ситуации. Кратко пройдемся по основным показателям, характеризующим состояние дел с монополизацией экономики Европейского

⁹⁸ Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски. // Экономическое возрождение России. 2013 . № 1 (35) с. 20

⁹⁹ Абалкин Л.И. «Проблемы малого и среднего бизнеса в процессе реформирования российской экономики» // Л.И. Абалкин, Избранные труды: в 4-х тт. Т. IV. Вольное экономическое общество России; сост. Грибанова О.М. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000 с. 675

Союза. К сожалению, данные, публикуемые европейскими статистическими службами, не позволяют проследить динамику изменений этих показателей.

В 2013 г. 99,8% предприятий ЕС нефинансового сектора экономики относились к области малого и среднего бизнеса, 0,2% - к числу крупных компаний. При этом на долю последних приходилось 33,1% рабочей силы и 42,9% добавленной стоимости. Отметим также, что 92% компаний ЕС относятся к категории микропредприятий с количеством работников до 10 человек¹⁰⁰. В последние годы наблюдается тенденция к снижению доли занятых в СМБ ЕС: с 2008 г. этот показатель сократился на 3,5%. Как и в США крупные европейские компании держат пальму первенства по инновационной активности. Лишь 2% предприятий СМБ заняты в наукоёмких отраслях экономики. Так, в Великобритании в крупных компаниях в 2012 г. были заняты 55,5% работников, занимающихся научно-исследовательской деятельностью на постоянной основе. В Германии – 73%, во Франции – 57,7%, Италии – 52%. Крупный бизнес также активнее вкладывается в НИОКР. В 2012 г в Великобритании 63,2% инвестиций в разработку и реализацию новых технологий осуществлял крупный бизнес, в Германии – 85%, во Франции – 67%. 80% крупных компаний в 2012 г. Германии производили продукцию на экспорт при среднем показателе по экономике в 11%. В Испании – 93% при 4%, во Франции – 70% при 5%, соответственно¹⁰¹. Крупные компании ведут себя более инновационно и в большей степени, чем малый бизнес, способствуют развитию научно-технического прогресса. Тем не менее не стоит забывать и о том, что процесс укрупнения компаний и следующая за ним монополизация экономики могут иметь и негативное влияние на развитие новых технологий.

Корпорация, получившая на рынке монопольную власть, как и несколько компаний-олигополий, может в определённый момент начать умышленно тормозить процесс научно-технического прогресса, исходя из желания максимизировать прибыль. В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» писал на этот счёт следующее: «Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а, следовательно, и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является далее экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс»¹⁰². Далее автор приводит пример того, как бутылочный картель выкупил у изобретателя патент на новую, более эффективную бутылочную машину и спрятал его «под сукно», дожидаясь полной амортизации имеющегося у него оборудования.

¹⁰⁰ Fragile recovery, Annual report on European SMEs 2013/2014 // European commission , URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/performance-review/files/supporting-documents/2014/annual-report-smes-2014_en.pdf p.22 (дата обращения 21.10.2015)

¹⁰¹ Указ. Соч., р. 43

¹⁰² Ленин. В.И. Полное собрание сочинений, т. 27 с. 397

Существует мнение, что крупные корпорации, публично заявляя о своих колоссальных расходах на научно-исследовательские работы, на самом деле не используют средства по назначению, а лишь пытаются «пустить пыль» в глаза общественности. Так, издание «USA today» отмечает, что в 2003 г. компания Microsoft – фактический монополист на рынке программного обеспечения - объявила о расходовании 5 млрд долл. на НИОКР. Результатом этого стала регистрация 528 патентов¹⁰³. Т.е. один патент обошёлся компании в 9,5 млн долл. Одновременно, такие фирмы, как IBM и Xerox расходовали в расчёте на 1 патент, по 1,4 млн долл. HP – 1,9 млн долл.

Показателен и другой знаменитый пример Американского геохимика Клэра Паттерсона, в 1965 г. начавшего активную научную работу по изучению губительного влияния свинца на состояние здоровья людей¹⁰⁴. Учёный, в частности, пытался добиться того, чтобы производители отказались от добавления свинца в бензин. Это поставило под удар прибыли нефтяных корпораций, поскольку бензин с содержанием свинца пользовался большим спросом у автолюбителей, снижая шум работы двигателя. Угроза нависла и над свинцовыми компаниями. Крупный бизнес объявил негласную войну Паттерсону, задействовав все доступные средства: лоббизм, масштабные кампании в СМИ, подкуп учёных, активное финансирование сомнительной исследовательской деятельности, якобы доказывающей его неправоту. Паттерсону было отказано в контрактах со многими научными организациями, в том числе с формально нейтральной службой здравоохранения Соединённых Штатов. В 1971 году учёного исключили из национального исследовательского совета США по загрязнению атмосферы свинцом. Фактически, крупный бизнес, желая сохранить прибыли и используя своё экономическое господство, умышленно препятствовал распространению прогрессивных научных идей. Позже наука всё же пришла к общему согласию о вредном воздействии свинца на организм человека, а многие предложения и идеи Паттерсона были взяты на вооружение во многих странах мира, в т.ч в США. И это подтверждает другой тезис, выдвинутый В.И Лениным: капиталистические монополии никогда не могут полностью и на очень долгое время остановить научный прогресс. «Но тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берет верх»¹⁰⁵, - писал он.

Негативное проявление монополизации экономики также кроется в том, что крупнейшие корпорации порой достигают такого материального могущества, что оно позволяет им

¹⁰³ Maney K. Microsoft spends a bunch on patents, but is it worth it?// USA Today, 4/21/2004 URL: http://usatoday30.usatoday.com/tech/columnist/kevinmaney/2004-04-20-microsoft-patents_x.htm (дата обращения 21.10.2015)

¹⁰⁴ См. подробнее R.Adler Clair Patterson's Battle Against Lead Pollution // California Institute Of Technology Pasadena, California 2006 p.p. 74-85

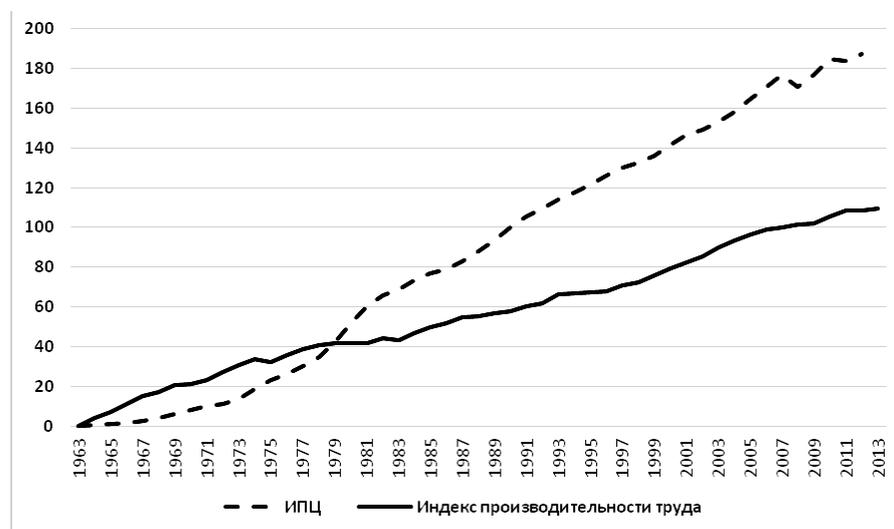
¹⁰⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27 с. 397

побеждать в борьбе с конкурентами, используя не только экономические, но и политические инструменты, главный из которых – лоббирование собственных интересов через использование коррупционных схем. Этот тезис подтверждают результаты исследования, полученные в ходе изучения фактов коррупции в 34 странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Доклад проанализировал 427 дел о взяточничестве, имевших место за последние 15 лет¹⁰⁶. Наибольшую коррупционную активность проявляют крупные компании. На их долю относятся 60% раскрытых эпизодов взяточничества. Доля малого и среднего бизнеса – лишь 4%. В оставшихся 36% случаев исследователям не удалось определить размер фирмы, уличённой в коррупционных делах. В основном крупные компании прибегают к коррупционным схемам, чтобы получить государственные контракты. Большая часть выявленных эпизодов взяточничества напрямую связана с участием представителей топ-менеджмента крупнейших корпораций. Исследователи отмечают, что губительное воздействие коррупции на развитие экономики заключается не только в недополученной государством прибыли, но и в нерациональном использовании ресурсов и искажении стимулов развития субъектов рынка. Пожалуй, самым распространённым упреком в сторону монополий является их ценовая политика. Завоёвывая господство на рынке, крупные корпорации начинают неоправданно завышать цены на свою продукцию, тем самым извлекая монопольную прибыль.

Важное противоречие капиталистической экономики в данном случае заключается в том, что постоянно растущая производительность труда (а она, как мы выяснили, находится в прямой корреляции с укрупнением производства) должна способствовать снижению цен или, по крайней мере, замедлению их роста. Тем временем, анализ статистики показывает обратное: рост индекса потребительских цен (ИПЦ) существенно опережает повышение производительности труда (см. рисунок 2.12)

¹⁰⁶OECD Foreign Bribery Report 2014 // OECD, URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/governance/oecd-foreign-bribery-report_9789264226616-en#page23 (дата обращения 21.10.2015)

Динамика индекса производительности труда и индекса потребительских цен в США
(%)

Источник: Составлено автором по данным OECD // URL: <https://data.oecd.org/lprdy/labour-productivity-forecast.htm>; http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/prices/consumer-prices-for-g20_data-00738-en (дата обращения 21.10.2015)

Характерно, что разрыв продолжает нарастать по мере того, как усиливается концентрация промышленного и банковского (этот вопрос будет подробно рассмотрен ниже) капитала США. Безусловно, у роста цен, вызванного инфляцией, может быть несколько причин, как то: рост государственных расходов, активная денежная эмиссия, снижение курса национальной валюты и пр. Тем не менее, монопольный рост цен, очевидно, также внёс свою лепту в развитие такого дисбаланса и монополизация американской экономики напрямую связана со стремительным ростом индекса потребительских цен: коэффициент корреляции между такими показателями, как динамика ИПЦ и доли активов крупнейших компаний США, который мы уже рассматривали выше, составляет 0,96 (max:1), что свидетельствует о высоком уровне взаимозависимости рассматриваемых показателей.

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и в экономиках всех развитых капиталистических стран. В среднем в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в период с 1991 по 2014 г.г. индекс потребительских цен рос в 2,2 раза быстрее, чем производительность труда¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Рассчитано автором по данным OECD <https://data.oecd.org/lprdy/labour-productivity-forecast.htm> и http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/prices/consumer-prices-for-g20_data-00738-en (дата обращения 21.10.2015)

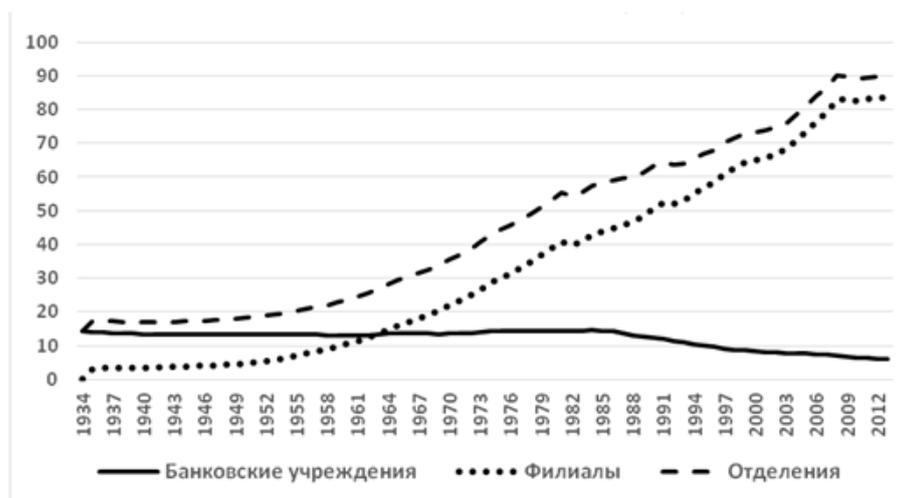
2.2 Тенденции монополизации банковского сектора

Процессы монополизации в другой отрасли экономики – в банковской системе – проявляются не менее наглядно, чем в производстве.

Рассмотрим такой показатель, как количество банковских институтов¹⁰⁸ в экономике США (см. рисунок 2.13)

Рисунок 2.13

Динамика изменения кол-ва банков, их филиалов и отделений в экономике США (тыс.)

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 21.10.2015)

Первое, что бросается в глаза – резкое и продолжительное снижение количества банков, начиная с середины 1980-х годов, в то время как в течение предшествующих 50 лет оно находилось в пределах узкого коридора в 13000 – 14500. Начиная с 1985 по 2013 гг. количество банковских институтов США сокращалось со скоростью в 300 с лишним в год, достигнув уровня в 5865 учреждений. Одновременно отмечается стремительное расширение банковской сети, которая выражается в поступательном увеличении количества филиалов и отделений американских банков.

Если в 1934 г. у банков США отсутствовали филиалы, а количество отделений каждого банка равнялось одному, то к 2013 г. ими было открыто 83,4 тыс. отделений и 89,4 тыс. филиалов. Данный факт свидетельствует о том, что общее сокращение количества банковских

¹⁰⁸ Под банковскими институтами, в соответствии с методологией Федеральной корпорации страхования депозитов, подразумеваются следующие группы финансовых учреждений, работающих на основании лицензии, выданной Министерством финансов США или надзорными банковскими органами штатов: банки с федеральной лицензией и лицензией штатов, кредитные и трастовые организации, акционерные сберегательные банки, частные банки, находящиеся под надзором со стороны органов штата, банки потребительского кредитования США.

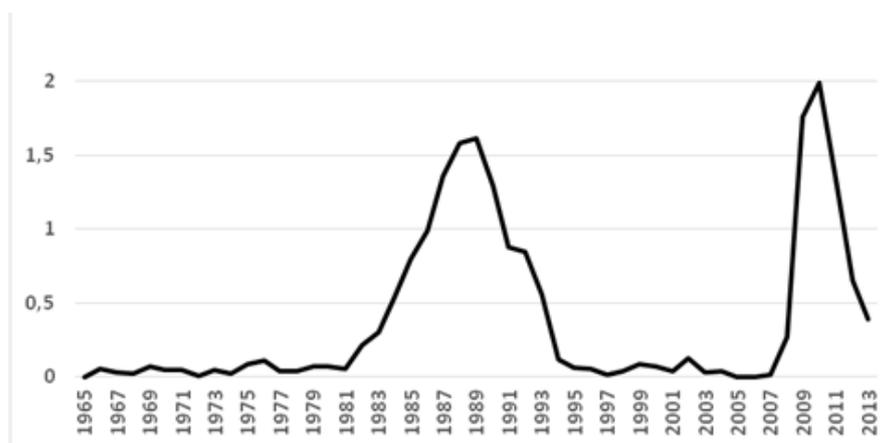
учреждений не было вызвано сжатием сектора, а стало следствием его стремительной централизации, происходившей параллельно с активным расширением.

Степень монополизации банковской системы США постоянно растёт. Доля активов пяти крупнейших банков страны выросла с 31,7% в 1998 г. до 47% в 2014 г. Впрочем, несмотря на положительную динамику, США отстаёт по этому показателю от среднемирового уровня в 81,1%. Для сравнения, в Великобритании 5 крупнейших банков контролируют 76,7% активов отрасли, в Японии – 57,7%, во Франции – 76,2%, в Норвегии – 98%¹⁰⁹. Сокращение количества банков определялось, с одной стороны, учащением случаев банкротств - в особенности в поздние 1980-е и ранние 1990-е, а с другой - активизацией процессов слияний и поглощений.

На рисунке 2.14 изображена кривая, отражающая динамику интенсивности ликвидации банков, рассчитанную как доля ликвидированных банков к количеству учреждений на конец предыдущего года.

Рисунок 2.14

Динамика изменения доли ликвидированных банков в США (%)

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 21.10.2015)

В среднем до 1981 г. ликвидации подвергалось чуть более 6 банков в год. Затем наблюдается всплеск этого показателя, достигшего среднего уровня в 119 разорений в год в течение 10 лет. Следующая банковская «эпидемия» в США прилась на период мирового финансового кризиса, когда доля исчезнувших банковских институтов достигла 2% в 2010 г. Всего за две кризисные волны более 1800 банков, застрахованных Федеральной корпорацией страхования депозитов, либо были объявлены банкротами (с дальнейшим страховым возмещением по депозитам), либо подверглись насильственному слиянию со стороны регулятора.

¹⁰⁹ 5-bank asset concentration // Data market URL: <https://datamarket.com/data/set/28m6/5-bank-asset-concentration#!ds=28m6!2rr7=39> (дата обращения 21.10.2015)

В соответствии с анализом, проведённым FDIC¹¹⁰, столь стремительная ликвидация банковских институтов в конце 1980-х – начале 1990-х, не имела какой-то единственной причины или даже краткого перечня причин. Данная ситуация стала следствием сочетания множества факторов, которые можно в целом разделить на 3 категории. Первая – широкий спектр внутренних причин: экономические, финансовые, законодательные, регуляционные факторы. Вторая – существенное влияние серии секторальных и региональных рецессий. Третье – принятие избыточных рисков некоторыми банками и ненадлежащее регулирование. Одной из важных причин стремительной централизации банковского сектора США стали процессы слияний и поглощений, не связанных с действиями регуляторов. Количество т.н. «самостоятельных слияний» (unassisted mergers) имело общую тенденцию к росту, начиная с середины прошлого века. В годы кризиса конца 1980-х их интенсивность достигла уровня в 600 слияний в год (см. рисунок 2.15).

Рисунок 2.15

Динамика количества слияний и поглощений в банковском секторе США

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 21.10.2015)

В представленном ряде данных можно вычлениить две составляющие: внутриштатные и междуштатные слияния. Слияния первого вида активно осуществлялись в США вплоть до 1994 г. Всё это время на внутриштатные слияния приходилось до 100% всех слияний и поглощений в отрасли. В 1994 г. в – в рамках политики дерегулирования банковского сектора – был принят «Закон Ригла-Нила об эффективности банковской деятельности и открытия отделений в нескольких штатах», который разрешил коммерческим банкам открывать отделения в любых

¹¹⁰ FDIC, The Banking Crises of the The Banking Crises of the 1980s and Early 1990s: 1980s and Early 1990s: Summary and Implications URL: https://www.fdic.gov/bank/historical/history/3_85.pdf

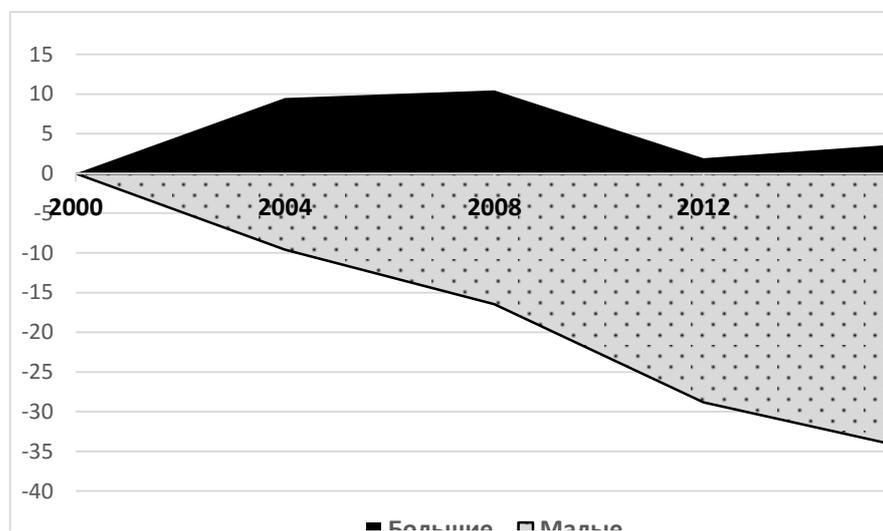
штатах страны. Ранее банкам приходилось создавать дочерние компании в штатах, отличных от штата, правительство которого выдавало лицензию на банковскую деятельность, поскольку им было запрещено принимать депозиты у жителей других штатов¹¹¹.

Эти изменения в законодательстве вызвали стремительный рост количества междуштатных слияний - с 2 до 189 в 1997 г, после чего началось постепенное снижение. Кроме активных мер по дерегуляции банковского сектора активизации процессов банковской централизации способствовали¹¹²: глобализация, поставившая перед банками потребность в укрупнении; экономия на масштабе через снижение расходов на транзакции; нестабильные макроэкономические условия, волатильность валютных курсов в 1980-е заставили банки укрупняться для более эффективного управления в беспокойных условиях; стремительный рост курсов акций в середине 1990-х обеспечил банки ресурсами для осуществления активных слияний и поглощений; стимулирование менеджмента к расширению, созданию многоуровневых структур, заложенное в зарплатах и бонусах.

Слияния и поглощения в банковском секторе сопровождались постепенным вытеснением из отрасли мелких банков и концентрации банковской деятельности в руках крупнейших институтов (см. рисунок 2.16)

Рисунок 2.16

Процент изменения количества крупных и малых банков в экономике США

Источник: Составлено автором по данным FDIC URL: <https://www2.fdic.gov/sdi/> (дата обращения 21.10.2015)

¹¹¹ Jones K., Critchfield T., Consolidation in the U.S. Banking Industry: Is the "Long, Strange Trip" About to End? // FDIC Banking review 31 2005, volume 17, no. 4, p. 31

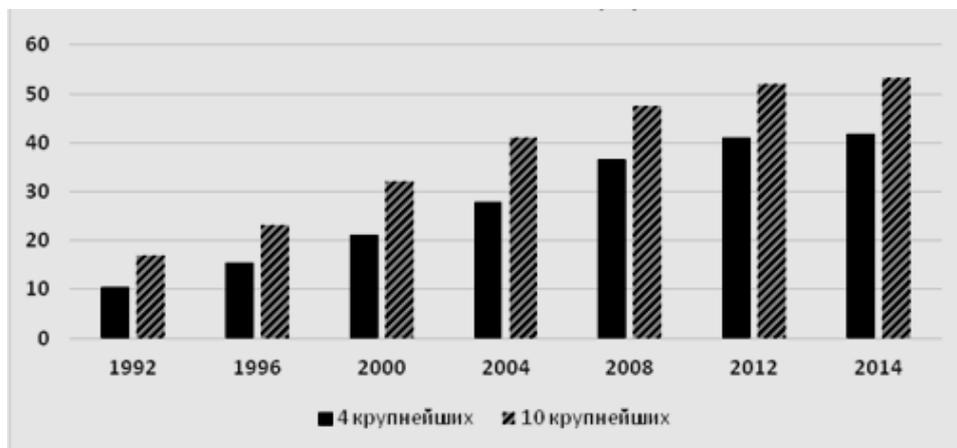
¹¹² Tregenna F. An empirical investigation of the effects of concentration on profitability among US banks // University of Cambridge - Faculty of Economics, University of Massachusetts, Amherst - Department of Economics, 2006 p.10

Так, с 2000 по 2014 г.г. количество малых банков (с активами до 10 млрд долл.) сократилось на 34,6%. Одновременно наблюдается тенденция к увеличению количества крупных банков (активы более 10 млрд долл.). До кризиса 2008 г. они демонстрировали прирост в 10%. Крупнейшие банки проводят постоянную политику поглощения других финансовых институтов. К примеру, нынешние 4 крупнейших банка США – Citigroup, JPMorgan Chase, Bank of America и Wells Fargo в период с 1990 по 2009 г.г. присоединили к себе совокупно 37 финансовых институтов¹¹³.

В процессе укрупнения американских банков происходит последовательная монополизация банковской системы страны. Она проявляется в постоянном увеличении веса нескольких крупнейших банков в экономике. Если в 1992 г. 10 самых больших банков США концентрировали у себя 16,9% активов отрасли, то к 2014 г. этот показатель вырос до 53,2%. Но и в среде сильнейших концентрация оказывается неравномерной. На долю четырёх лидирующих банков в 1992 г. приходилось 10,5% активов, а в 2014 – уже 41,7%. (см. рисунок 17). В результате 4 банка США в 2014 г. владели активами на сумму в 6,5 трлн долл., что эквивалентно почти 40% ВВП всей страны.

Рисунок 2.17

Динамика доли активов крупнейших банков в экономике США (%)

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 25.10.2015)

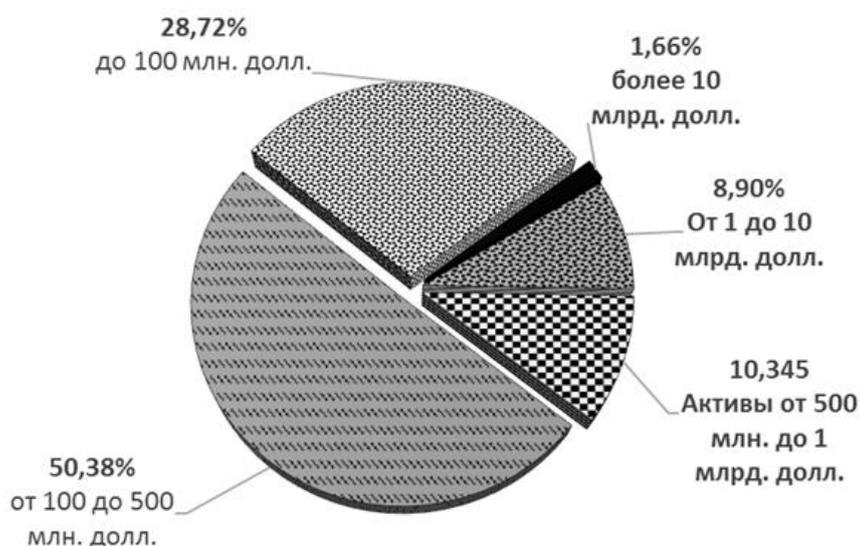
Всего за 15 лет доля депозитов, размещённых в пяти крупнейших банках США, выросла на 20,1 п.п. (с 19,5% в 2000 г. до 39,6% в 2014 г.). Одновременно доля малых финансовых институтов упала с 40,4% до 21,7%.

¹¹³ How Banks Got Too Big to Fail // Mother Jones, URL: <http://www.motherjones.com/politics/2010/01/bank-merger-history>

В 2014 г. структура банковской системы США с т.з. распределения активов выглядела следующим образом. Более половины всех банков страны имеют активы от 100 млрд долл. до 500 млрд долл. На втором месте – самые малые учреждения с активами до 100 млн долл. – 22,7%. Крупнейшие институты занимают скромную долю в 1,7% учреждений, при этом концентрируя у себя 81,1% активов всей отрасли. Банки, отнесённые нами к наименьшим, владеют лишь 0,7% активов (см. рис 2.18)

Рисунок 2.18

Распределение банков США по размеру активов в 2014 г.

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 25.10.2015)

Во многом такие процессы носят вполне естественный характер и обусловлены такими же объективными законами рынка, которые стимулирует к укрупнению промышленные предприятия. Конкурентная среда подталкивает мелкие банки к слиянию, что позволяет им распространять операционные издержки на более крупную клиентскую базу. Крупные банки также способны предложить клиенту более широкий спектр услуг.

Другая причина исчезновения мелких структур – влияние финансового кризиса. По данным Конференции органов банковского надзора штатов (CSBS) в годы Великой рецессии разорились около 5,5 % малых банков¹¹⁴. Такое развитие событий в период экономических

¹¹⁴ Community Banking in the 21st Century Opportunities, Challenges And Perspectives Conference of State Bank Supervisors (CSBS) URL: <http://www.csbs.org/news/presentations/Documents/CBRC%202014pub-final.pdf> p.13 (дата обращения 25.10.2015)

потрясений само по себе - естественное явление, однако действия регулятора в ответ на кризис могут стать ещё большим испытанием для небольших банков. Так, по данным всё той же CSBS, основной причиной ухода с рынка или существенного сокращения спектра предоставляемых услуг банкиры называют ограничения регулятора и высокие издержки соблюдения норм и правил¹¹⁵.

Как отмечают авторы исследования из Mercatus Center, закон «Додда-Фрэнка» затрагивает деятельность малых и средних банков. Его ограничения чувствительны даже для крупных игроков, а для небольших учреждений издержки соблюдения его норм могут занимать значительную долю их бюджетов. Вышеупомянутый акт, принятый в 2010 г., внёс новый пакет регулирующих мер, хотя и направленных преимущественно в сторону крупных образований, также тяжело переносятся небольшими банками. Например, «Закон Додда-Фрэнка» стимулирует банки к стандартизации финансовых продуктов, что подрывает банковские операции на основе партнёрства – такой вид банковских услуг, когда банк имеет долю участия в бизнесе клиента в качестве гонорара за консультационное обслуживание и финансовую помощь в случае каких-либо затруднений и в целом сужает спектр банковских услуг и затрудняет доступ к ним для жителей глубинки и малого бизнеса. Под воздействием новых нормативов, небольшие банки были вынуждены увеличить штат, приняв на работу отдельных специалистов, занимающихся только вопросами соответствия требованиям регулятора. Во многих банках были ликвидированы некоторые услуги, например, ипотечное жилищное кредитование¹¹⁶. Кроме того, закон способствовал формированию определённых ожиданий у рыночных игроков, что системно значимые финансовые институты являются слишком большими, чтобы обанкротиться. Это может стать дополнительным конкурентным преимуществом для крупнейших банков, создавая им репутацию более надёжных структур.

Ранее мы уже отмечали, что уровень концентрации банковской системы США хотя и имеет тенденцию к постоянному увеличению, в значительной степени отстаёт от среднемировых показателей. В первую очередь это обусловлено тем фактом, что в экономике США присутствует большое количество банков, которое даже в процессе его стремительного сокращения, остаётся достаточно высоким. Если в США в 2013 г. функционировали 5876 банковских учреждений, то в Японии, ВВП которой меньше американского в 3,4 раза¹¹⁷, насчитывалось всего 122 банка¹¹⁸, т.е. в 48 раз меньше. В Великобритании (ВВП ниже, чем у

¹¹⁵ Там же

¹¹⁶ Peirce H, Robinson I, Stratmann T., How Are Small Banks Faring Under Dodd-Frank? // Working Paper No. 14-05 February 2014, Mercatus Center at George Mason University p.24 (105)

¹¹⁷ Japan GDP // Worldbank, URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения 25.10.2015)

¹¹⁸ Financial Results of Japan's Banks for Fiscal 2013 // Bank of Japan, URL:https://www.boj.or.jp/en/research/brp/ron_2014/data/ron141031a.pdf p.23 (дата обращения 25.10.2015)

США в 6,2 раза¹¹⁹) – 362 банка¹²⁰ (в 16,5 раз меньше). Во Франции, чей ВВП в 5,9 меньше американского, функционирует 594¹²¹ банка, т.е. в 10 раз меньше.

Многочисленность банков в США обусловлена спецификой государственного регулирования, которое ограничивало территорию их функционирования в годы становления банковского сектора Америки. В 1927 г. Конгрессом США был принят «Закон Макфаддена», наложивший запрет на открытие филиалов банков в других штатах, разрешая при этом национальным банкам открывать отделения только в пределах городов, где располагались их головные отделения. В 1956 г. поправка Дугласа к Закону о банковской холдинговой компании лишила банки возможности приобретать банковские институты, расположенные в других штатах. Проведение такой политики было обусловлено в т.ч. попыткой сохранить конкуренцию между местными банками, однако на деле это привело к появлению большого количества банков в каждом штате, в т.ч. через создание дочерних структур. Далее после снятия ограничений и начала курса на дерегуляцию сектора, количество банков в стране стало быстро сокращаться. Впрочем, это движение не было линейным. Усиление и ослабление государственного регулирования происходило в разных условиях в качестве реакции на развитие рынка банковских услуг. В 1980-м году в США вступил в силу «Закон о дерегулировании депозитных учреждений и денежно-кредитном контроле». Он установил единые резервные требования для всех американских коммерческих, сберегательных, взаимно-сберегательных банков и ссудо-сберегательных ассоциаций. Закон уполномочил Федеральную резервную систему вводить дополнительные резервные требования, а также отменил "потолки" для процентных ставок по депозитам и максимальную процентную ставку по кредитам, устанавливаемую государственными органами для борьбы с ростовщичеством. Были расширены полномочия ссудо-сберегательных финансовых учреждений и увеличен лимит государственного страхования депозитов.

Закон Гарна-Сент-Жермена о депозитных учреждениях 1982-го г. был направлен на регулирование деятельности ссудо-сберегательных финансовых институтов. Он содержал три ключевых пункта. Во-первых, им (и банкам) было предоставлено право открывать счета по вкладу с процентами по ставке денежного рынка, чтобы предотвратить отлив денежных ресурсов из кредитно-финансовых институтов на неорганизованный рынок ссудного капитала. Во-вторых, сберегательные учреждения получили возможность инвестировать до 10% их активов в коммерческие ссуды, а максимальный процент активов, разрешённый к использованию для предоставления потребительских ссуд, был повышен до 30%. В-третьих,

¹¹⁹ UK GDP // <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

¹²⁰ Institutions included in the United Kingdom banking sector 2013 // Bank of England URL: <http://www.bankofengland.co.uk/statistics/Pages/reporters/institutions/default.aspx> (дата обращения 25.10.2015)

¹²¹ Bank by industry// Banks by Country URL: <https://thebanks.eu/banks-by-country>

для поддержки ссудо-сберегательных финансовых учреждений, им было делегировано право выдавать коммерческие ссуды, что значительно расширило их спектр кредитных операций. Банки получили возможность приобретать банкротящиеся банковские и ссудо-сберегательные институты в границах штата, что расширило потенциальные возможности к банковской централизации. Также были отменены законодательные ограничения на кредитование операций с недвижимостью национальными банками и снижены лимиты на выдачу займов на одного заёмщика.

В 1986 г. было отменено Правило Кью - распоряжение Совета управляющих Федеральной резервной системы США, устанавливающее потолок процентных ставок по депозитам. Также были ослаблены правила, ограничивающие конкуренцию между кредитными учреждениями на разных рынках и по разным продуктам. Закон «О равных условиях конкуренции в банковской сфере» 1987 г. позволил: зарегистрированным в другом штате холдинг-компаниям приобретать акционерные общества, а также банки, находящиеся на грани банкротства, если они обладают активами не менее 500 млн долл.; продать холдинг-компанию полностью или по частям, холдинг компании из другого штата, если местная холдинг-компания находится на грани ликвидации ее банка, обладающего совокупными активами не менее чем в 500 млн долл., и если этот банк или банки составляют от 33% банковских активов этой холдинг-компания; зарегистрированной в другом штате холдинг-компания расширять свою деятельность в штате, на территории которого находятся приобретаемые учреждения¹²².

Закон «О реформировании, оздоровлении и контроле финансовых институтов» 1989 г., получивший неофициальное название закона "О спасении ссудо-сберегательных учреждений", в значительной степени перестроил регулирование их деятельности. Для таких финансовых структур была введена более строгая система отчетности, а также восстановлены ограничения на ссудные операции. Будучи направленным на поддержку неплатежеспособных ссудо-сберегательных учреждений, закон упразднил Федеральную корпорацию страхования ссудо-сберегательных ассоциаций и создал два новых фонда страхования депозитов: Фонд банковского страхования и Страховой фонд сберегательных организаций. Закон содержал требование о том, чтобы сберегательные учреждения отказались от инвестирования в бросовые ценные бумаги и придерживались тех же правил отбора активов для инвестирования, что и коммерческие банки.

Закон «Об улучшении деятельности Федеральной корпорации страхования депозитов» 1991 г. – нормативный документ, задача которого в условиях массового банкротства банков заключалась в том, чтобы ужесточить механизмы регулирования отрасли. Нововведения

¹²² Beck, T., Demirguc-Kunt, A., and Levine, R. (2003) 'Bank concentration and crises' NBER Working Papers No. 9921.

обязали финансовые учреждения предоставлять Федеральной корпорации страхования депозитов отчет о применяемых ими принципах финансового учета. Регулятор получил возможность прибегать к активным вмешательствам и срочным мерам по устранению выявленных недостатков в случае, если коэффициент достаточности капитала банка или ссудо-сберегательного учреждения падает ниже установленного уровня. Закон также ужесточал надзор за деятельностью системно значимых финансовых институтов.

Закон "Об урегулировании бюджета", изданный в 1993 г., предоставил приоритет интересам вкладчиков разорившихся банков перед другими лицами. В тот же год постановлением суда национальным банкам было разрешено предоставлять услуги страхования в малых городах, что способствовало централизации и диверсификации финансового сектора.

Закон «Ригла-Нила об эффективности банковской деятельности и открытия отделений в нескольких штатах» 1994 г. стал большим шагом на пути дерегуляции банковского сектора США. Он разрешил банкам (как американским, так и иностранным) открывать отделения в любых штатах; до этого банковским институтам приходилось создавать дочерние компании в других штатах и им было запрещено также принимать депозиты у клиентов из других штатов. Впрочем, эта норма распространялась лишь на те банковские холдинг-компании, которые отвечали определённым нормативам достаточности капитала и управления. Кроме того, во избежание чрезмерной концентрации сектора, подобные сделки разрешались лишь в том случае, если по их итогу компания получала контроль или над более, чем 10% депозитов, размещённых в банках и ссудо-сберегательных учреждениях США, или более 30% депозитов в том штате, где была заключена сделка.

Ещё одним шагом на пути либерализации финансового сектора США стал «Закон Грэмма — Лича — Блайли о финансовой модернизации». Во-первых, он отменил запрет на совмещение одним финансовым учреждением функций коммерческого и инвестиционного банков, введённый в 1933 г. (закон Гласса — Стиголла). Закон разрешил банковским холдингам преобразовываться в финансовые холдинговые компании, которые могли иметь в собственности коммерческие банки, инвестиционные банки и страховые компании. Во-вторых, были расширены возможности создания и деятельности финансовых конгломератов, т.е. участников финансового рынка, бизнес которых распространяется на несколько основных областей финансовых услуг. В-третьих, появилась возможность учреждения универсальных банков, занимающихся инвестиционной, страховой деятельностью, а также привлекать депозиты.

В 2001 г. ФРС США пересмотрело Правило К, что расширило спектр разрешённой деятельности банков США в других странах мира и ослабив регулирование. Одновременно

были ограничены возможности иностранных банков в вопросах осуществления межштатной банковской деятельности.

Акт 2008 года о чрезвычайной экономической стабилизации, ставший ответом на ряд банкротств крупных финансовых институтов США, предполагал предоставление займов банкам со стороны ФРС в размере 700 млрд долл. Политика регулятора, получившая название «бэйлаут» (bail-out), означала меры, направленные на выкуп государством у кризисных финансовых институтов, т. н. «токсичных активов» для того, чтобы не допустить их массового банкротства и, как следствие, коллапса всей финансовой системы. Следствием такой политики стали рост дефицита бюджета и разгон инфляции. Определив размеры помощи крупнейшим финансовым институтам в годы кризиса, американские власти приняли меры к ужесточению регулирования учреждений такого рода. Принятый в 2010 г. «Закон Додда-Фрэнка» стал крупнейшим со времён Великой депрессии изменением в финансовом регулировании Соединённых Штатов. Законом был создан новый орган финансового регулирования – Совет по надзору за финансовой стабильностью. Закон запрещал банковским институтам с госгарантиями вкладывать более 3% капитала первого уровня в инвестиционные фонды или же приобретать более 3% таких фондов.

В вопросе регулирования системно значимых финансовых институтов государство разработало специальный правовой режим их ликвидации в случае банкротства. Так, государство берёт на себя финансирование всей процедуры ликвидации, участвует в реализации активов банкрота и иным образом не допускает возникновение паники на рынке. По завершении процесса ликвидации владельцы учреждения компенсируют государству понесённые расходы. Закон также допускает принудительный возврат активов ликвидируемого банка, переданных другим лицам накануне банкротства и вводит механизмы персональной ответственности топ-менеджмента, допустившего разорение финансового учреждения. Такие лица могут быть отстранены от управления компанией и получить запрет заниматься управленческой деятельностью в других финансовых институтах. Также возможно взыскание с руководства обанкротившегося учреждения нанесённого ему ущерба.

Банковский сектор подвержен процессам концентрации не только в США. Финансовая система Европейского Союза в целом развивается по тому же сценарию, что и американская. В ЕС также наблюдается стабильное снижение количества банков в экономике¹²³. В период с 2006 по 2014 г.г. этот показатель снизился с 8965 до 7613 или на 15%. Несмотря на общее значительное снижение совокупных активов во всей отрасли (с 29,8 до 22,8 трлн евро), средний уровень активов, приходящийся на 1 банк ЕС, вырос с 30 млрд евро до 33,4 млрд евро.

¹²³ ECB Structural Financial Indicators // European bank, URL: <https://sdw.ecb.europa.eu/browse.do?node=9484387> (дата обращения 25.10.2015)

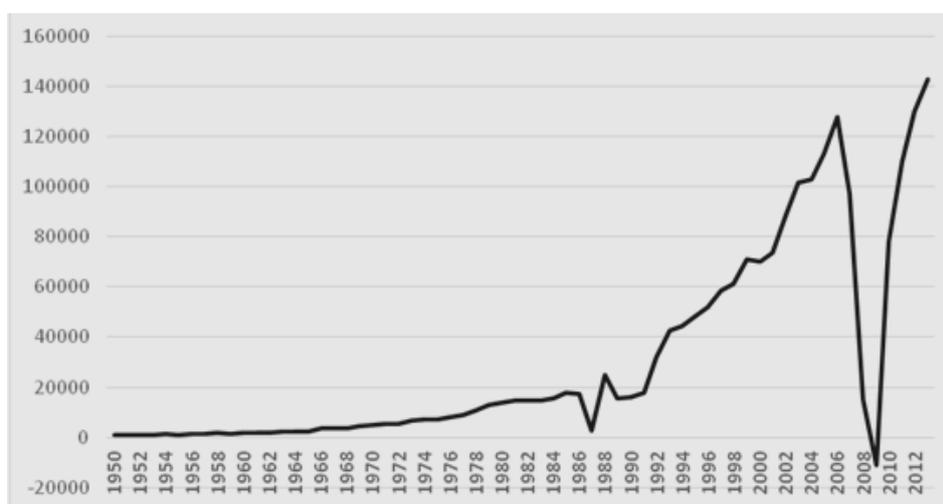
Об укрупнении банковских институтов Евросоюза говорит и динамика таких показателей, как отношение числа банков к количеству жителей. Здесь также наблюдается рост с 53,2 тыс. до 56,9 тыс. граждан на 1 банк, а на одного банковского работника в 2014 г. приходилось 172 гражданина ЕС, в 2006 г. – 139. В ЕС доля активов пяти крупнейших банков составляла 48%. В 2006 г. – на 5 п.п. ниже. Стоит отметить, что степень монополизации банковской системы в разных странах ЕС отличается. В Греции 5 крупнейших банков обладают 94% активов сектора, в Нидерландах – 84%, в Финляндии – 84%, в Бельгии – 64%, в Германии – 31%.

Динамика слияний и поглощений в банковском секторе ЕС в последние годы изменялась волнообразно и в целом имела тенденцию к снижению. Количество сделок сократилось вдвое - с 85 в 2000 г. до 42 в 2014 г. Суммарная стоимость сделок упала за тот же период с 82 млрд евро до 11 млрд евро. с резким всплеском активности в канун кризиса в 2007 г. Тогда в ЕС банки осуществили сделок по слиянию и поглощению на сумму более, чем 180 млрд евро. По мнению аналитиков Европейского центрального банка, такая ситуация объясняется тем, что игроки на банковском рынке всё чаще выбирают путь консолидации и сближения вместо активного поглощения конкурентов и слияния активов¹²⁴. Как уже было отмечено в первой главе данной работы, процессы монополизации экономики, как объективное явление, с одной стороны, имеют положительное влияние с т.з. развития экономики в интересах всего общества, с другой - несут определённые риски.

Процесс концентрации и централизации банковского капитала США оказал положительное влияние на прибыльность всего сектора. (см. рисунок 2.19)

Рисунок 2.19

Динамика совокупного объёма чистой прибыли банков США (млн долл.)

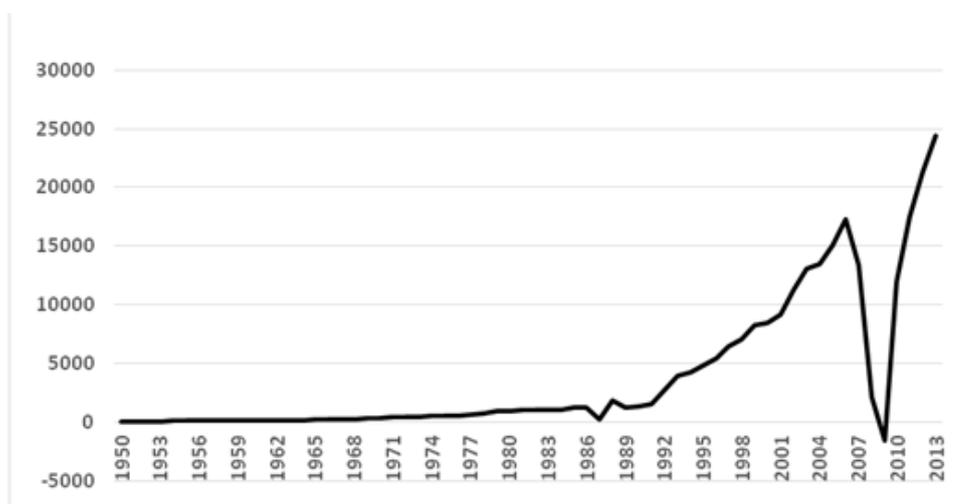
Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 25.10.2015)

¹²⁴ European central bank // Banking Structures Report October 2014 EU catalogue number QB-BL-14-001-EN-N p.15

Номинально совокупная чистая прибыль американских банков с 1950 по 2013 г.г. выросла в 152 раза, достигнув уровня в 143 млрд долл. В годы Великой рецессии она рухнула до отрицательных значений, а затем всего лишь за два года достигла предкризисного уровня. Совместив динамику роста совокупной прибыли американских банков с изменением количества банковских институтов в экономике США, получим средний уровень прибыли, приходящейся на 1 банк. Этот показатель за тот же период взлетел в 353 раза – с 70 тыс. долл. в 1950 г. до 24,5 млн долл. в 2013 г. (см. рисунок 2.20)

Рисунок 2.20

Динамика объёма годовой чистой прибыли на 1 банк США (тыс. долл.)

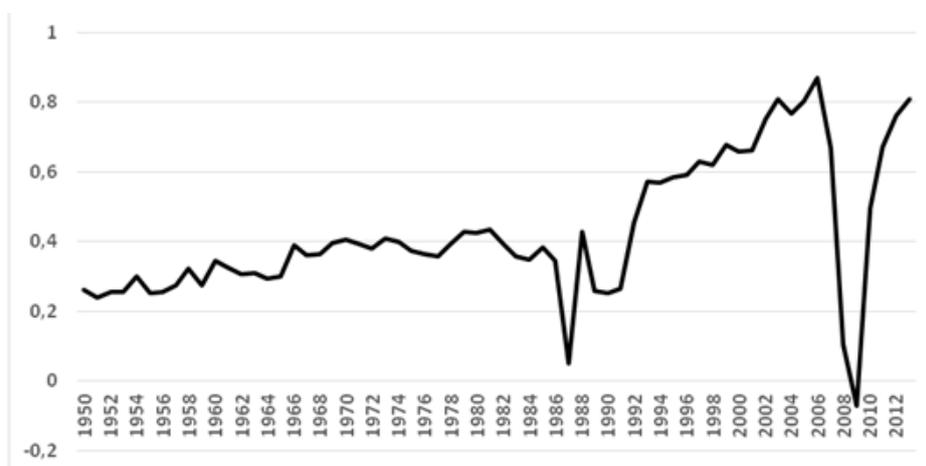

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 25.10.2015)

Для оценки реального изменения объёмов прибыли банковского сектора сравним его с динамикой номинального ВВП США. (см. рисунок 2.21)

Рисунок 2.21

Динамика доли годовой чистой прибыли банков США относительно номинального ВВП (%)

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 25.10.2015)

Здесь мы видим уверенный рост чистой прибыли банковских институтов приблизительно в 3,8 раза.

Одновременно с прибыльностью растёт и рентабельность отрасли. (см. рисунок 2.22)

Рисунок 2.22

Динамика изменения рентабельности активов коммерческих банков США (%)

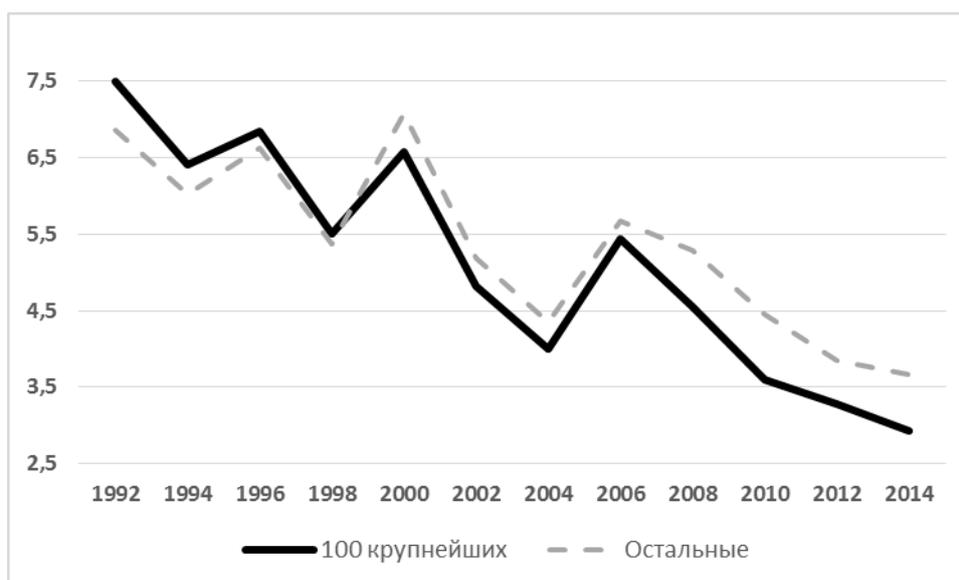

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 25.10.2015)

Так, соотношение совокупной чистой прибыли к банковским активам выросло с 0,56% в 1950 г. до 1,26% в предкризисном 2006 г. Дважды – в середине 1980-х и в конце 2010-х капиталоотдача американских банков обваливалась до минимальных значений, однако по мере преодоления кризисных ситуаций данный показатель вновь начинал расти. В 2013 г. рентабельность банковского сектора США достигла докризисного уровня. Итак, мы видим, что процесс концентрации и централизации банковского сектора положительно сказывался на прибыльности отрасли, и, следовательно, на увеличении налоговых поступлений в бюджет государства. Тому есть несколько причин.

Во-первых, по мере укрупнения игроков, складывающегося в результате активной политики слияний и поглощений, всё большую роль начинает играть эффект масштаба. Аналогично с промышленным предприятиям банки также демонстрируют способность экономить за счёт собственного укрупнения. Приведённый ниже график наглядно иллюстрирует данную закономерность. (см. рисунок 2.23)

Соотношение совокупных расходов коммерческих банков США к их активам (%)

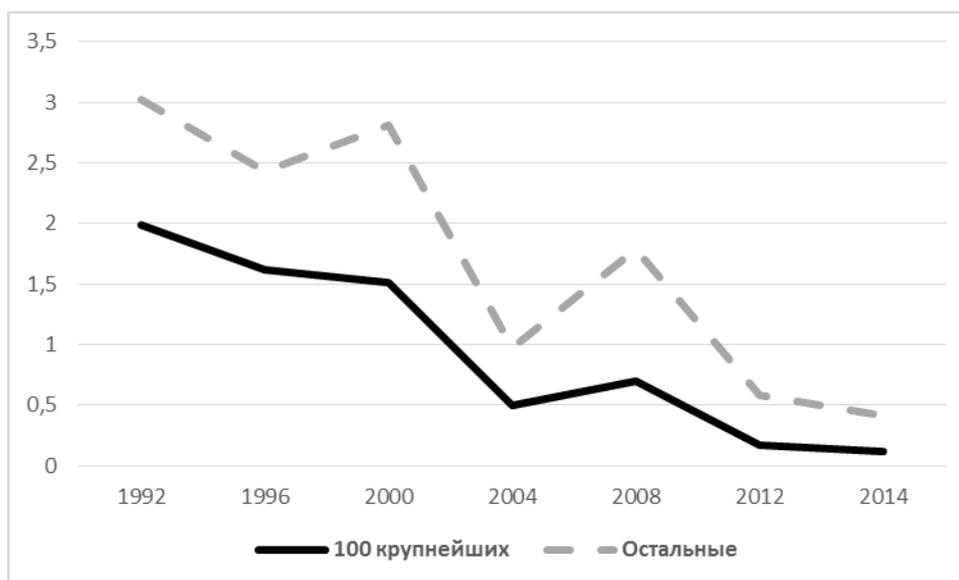

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/SDI/> (дата обращения 25.10.2015)

Он отражает динамику изменения такого показателя как расходы коммерческих банков США, соотнесённые с их активами. Две кривые, отражающие ситуацию со 100 крупнейшими банками страны (по объёму активов) и всеми остальными банковскими институтами, имеют чётко выраженный отрицательный тренд. График охватывает двадцатилетний период с начала 1990-х г.г., т.е. с того времени, когда закон «Ригла-Нила» 1994 г. открыл новую эту в банковском секторе США, позволив банкам открывать отделения в нескольких штатах и тем самым лишь усилил процессы централизации отрасли. Так вот как раз с середины 1990-х укрупняющиеся предприятия стали постепенно опережать своих более мелких конкурентов в вопросе экономичного хозяйствования. Особенно быстро этот разрыв стал увеличиваться в годы последнего кризиса, который также внёс свою лепту в разорение более мелких банков и поглощение их крупными игроками. Столь стремительному снижению банковских расходов есть две основные причины. Первая из них – постепенное снижение учётной ставки ФРС с 5,5% в 1992 г. до 0,25% в 2014 г. Соответственно это повлекло за собой и снижение ставок по депозитам как части процентных расходов банков¹²⁵. (см. рисунок 2.24)

¹²⁵ Расходы банков состоят из двух ключевых элементов: процентные и непроцентные расходы. К первой группе относят те финансовые затраты кредитной организации, которые имеют непосредственное отношение к выполнению ею банковских операций и обеспечению функциональной деятельности: уплата процентов по депозитам и кредитов на межбанковском рынке; расходы по операциям с иностранной валютой, ценными бумагами и драгоценными металлами; расходы по федеральным резервным фондам и операциям РЕПО. Вторая группа - расходы, связанные с организацией бизнеса: зарплаты и пособия работникам, оплата зданий и оборудования, рекламные и маркетинговые издержки, оплата юридических и аудиторских услуг и пр.

Динамика отношения расходов на уплату процентов по депозитам в США к их активам (%)

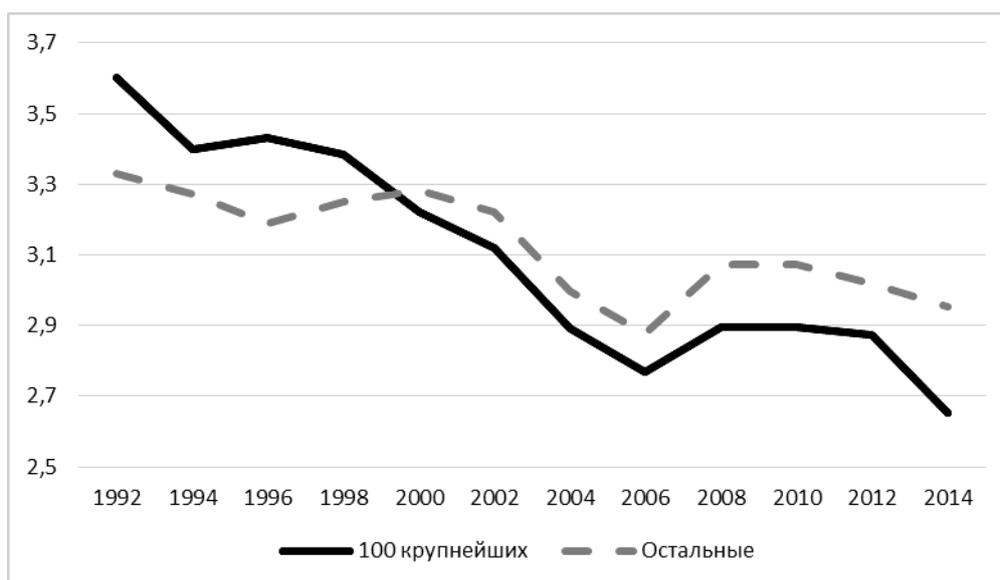
Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/SDI/> (дата обращения 25.10.2015)

На представленном графике видно, что крупнейшие финансовые институты сумели достичь большей экономии в выплате процентов по депозитам. Это обстоятельство отчасти подтверждает часто встречаемый в научной литературе тезис о том, что банковский процент по депозитам имеет обратно пропорциональную зависимость от степени концентрации банковской системы, т.е. чем выше уровень монополизации отрасли, тем ниже средняя ставка по депозитам¹²⁶. Иными словами, крупнейшие банки, используя своё господство на рынке, имеют возможность занижать процентную ставку. Однако в вопросе уровня ставок в действие вступает ещё один фактор: надёжность финансового института. Крупные банки имеют репутацию стабильных и, по аналогии с ценными бумагами, их депозиты с меньшим уровнем риска приносят более скромный дивиденд, чем депозиты в мелких банках, готовых на существенное повышение ставок ради привлечения клиентов.

Рассмотрим другую, непроцентную, составляющую банковских расходов. Здесь мы также констатируем общий тренд на понижение (см. рисунок 2.25)

¹²⁶ Wheelock Banking Industry Consolidation and Market Structure: Impact of the Financial Crisis and Recession // Federal Reserve Bank Of St. Louis Review November/December 2011 p. 422

Соотношение непроцентных расходов банков США к их активам (%)

Источник: составлено автором на основании данных Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/SDI/> (дата обращения 25.10.2015)

100 крупнейших банков США с 1992 по 2014 г.г., используя экономию на масштабе, снизили свои издержки на оплату труда персонала, оплату оборудования, зданий и пр. на 27% - быстрее, чем их более мелкие конкуренты (на 10,5%). Стоит отметить, что применённая нами выше систематизация банковских институтов с выделением 100 крупнейших, исходя из величины их активов, в известной степени условна. Не подвергается сомнению тот факт, что в процессах консолидации, слияний и поглощений участвовали банки из обеих групп. Однако крупнейшие институты, очевидно, делали это активнее (чем и обеспечили себе лидерство в отрасли по объёму активов). В конечном счёте это позволило последним добиться большего повышения эффективности ведения бизнеса.

У процесса концентрации и централизации банковской системы можно выделить также следующие преимущества для развития экономики в интересах общества. Во-первых, укрупнение финансовых институтов создаёт условия к общему снижению стоимости заёмных ресурсов. Крупные банки имеют более дешёвое фондирование своих операций, что позволяет им устанавливать более низкую ставку по кредитам для производства и населения. Во-вторых, укрупнение банков ведёт к повышению роста кредитного мультипликатора и, как следствие, расширению денежной массы. Крупные банки в силу диверсифицированной клиентской базы могут поддерживать более низкий уровень собственной ликвидности. В определённых ситуациях это может способствовать ускорению экономического роста страны. В-третьих, снижение уровня конкуренции в отрасли ведёт к тому, что банки начинают проводить менее рискованную политику, не пытаясь заполучить нового заёмщика любой ценой, пусть даже

степень его надёжности низка. В противном случае, как уже не раз показывала практика, ожесточённая борьба за клиентов может привести появлению «токсичных» активов и раздуванию «пузырей» на кредитном рынке. В-четвёртых, - более эффективное распределение финансовых ресурсов на рынке. Крупные институты обладают информационным преимуществом перед мелкими конкурентами за счёт возможности вести глубокий мониторинг отрасли и тем самым оптимально распределять ресурсы. В-пятых, концентрация отрасли позволяет производить более эффективный и дешёвый надзор со стороны государства.

Наряду с достоинствами процесс монополизации банковского сектора имеет и обратную сторону медали, представляющую собой риски для развития экономики в интересах общества. Во-первых, стремительно укрупняющиеся банки, руководствуясь естественным рыночным стремлением к максимизации прибыли, начинают использовать своё господство для снижения процентных ставок по депозитам и завышения кредитных ставок. Это ведёт к удорожанию производства, повышению цен одновременно со снижением доходов населения и, как следствие, к снижению темпов экономического роста. Во-вторых, крупные финансовые институты, обладающие большей информацией о состоянии рынка и группах заёмщиков, в своём стремлении минимизировать риски имеют склонность к рациированию кредитов. Это ведёт к тому, что более рискованные проекты оказываются отсечены от кредитных ресурсов. В долгосрочной перспективе это может вести понижению инновационной активности и замедлению развития экономики. В-третьих, банкротство крупного банка будет означать высокие расходы по его санации. Так, по некоторым оценкам, в США банкротство любого банка из первой пятёрки при дальнейшем возмещении потерь вкладчикам будет означать полное истощение Фонда банковского страхования, тем более, если принимать во внимание массовость банковской эпидемии в кризисные годы¹²⁷. В-четвёртых, укрупнение банков ведёт к повышению системного риска. Он претендует на то, чтобы называться самым значимым риском, связанным с укрупнением игроков в отрасли. Он стал одной из причин финансового кризиса 2008-2009 г. г. и поэтому заслуживает особого внимания.

Мировой финансовый кризис 2008 г. стал результатом глубоких противоречий, постепенно накапливавшихся в современной капиталистической системе. Причины, породившие кризис, сформировались ещё в докризисные времена и, что характерно, никуда не делись и сегодня. Все они в той или иной степени связаны с фундаментальным устройством современной мировой валютно-финансовой системы. Первая проблема международной валютно-финансовой системы заключается в том, что сама эта система носит гипертрофированный, чрезмерно преувеличенный характер. В современных условиях

¹²⁷ Jones K., Critchfield T., Consolidation in the U.S. banking industry: Is the “long, strange trip” about to end? // FDIC Banking review 31, volume 17, no. 4, p.12

финансовый сектор развивается по собственным законам и уже во многом оторвался от исходной материальной базы. Желание диверсифицировать инвестиционные риски, поощрение трансграничных капиталопотоков и либерализация регулирования внутренних финансовых рынков привели к стремительному росту финансовых операций. Быстро рос рынок заёмных капиталов. Если соотнести объёмы мирового рынка облигаций с объёмом номинального мирового ВВП, можно обнаружить, что значение этого показателя выросло с 7,7% в 1994 г. до 32,2%¹²⁸ в 2014 г.

Ещё одним значимым риском развития финансовых рынков является риск потрясений на рынке деривативов. В 2014 г. номинальный объём обращающихся на мировом рынке деривативов составил 691 трлн долл. Во время кризиса деривативы порождают эффект домино: рушится один инструмент, и за ним следом падают другие¹²⁹. Широкое распространение деривативов произвело тектонический сдвиг в мировой финансовой системе. Традиционные риски списывались финансовыми институтами посредством "синтетических" деривативов, позволяющих перенести риски с банков на иные инвестиционные институты. Это подорвало привычную структуру взаимоотношений между кредитором и заёмщиком. Фактически потеряло свой смысл понятие оценки кредитного риска. В таких условиях возникает т.н. "моральный риск", т.е. понижение восприимчивости экономического агента к угрозам потерь. На практике это вылилось в то, что кредиторы потеряли прежний интерес к качеству выдаваемых заёмщикам кредитов.

Третий риск связан с усугублением долгового кризиса. Высокая степень опасности этого явления сопряжена с тем, что долговые проблемы поразили крупнейшие экономики мира – ЕС, США, Японию. Многие страны ЕС имеют запредельный уровень государственного долга. На начало 2015 года госдолг Италии составлял 132,2 ВВП, Португалии – 130% ВВП, Греции – 177% ВВП, Испании – 97,7% ВВП, Бельгии – 106,5% ВВП, Кипра – 107,5% ВВП. Всего же Маастрихтский критерий (максимальный размер госдолга - 60% ВВП) превышен в 16 странах ЕС. В целом уровень госдолга в еврозоне соответствует 91,1% ВВП¹³⁰. Госдолг США также превышает годовой ВВП страны, а задолженность правительства Японии в 2014 г. достигла 230% ВВП.

Риски мировой валютно-финансовой системы дополняются высокой волатильностью крупнейших валют – доллара, евро, юаня. Значительные изменения курсов ведущих мировых валют подрывают их функцию как меры стоимости, лишая продавца возможности относительно точно рассчитать цену товара до выхода на рынок. Высокая волатильность

¹²⁸ Рассчитано автором по данным Bank of international settlements и Worldbank

¹²⁹ Бродская Е. Производные кризиса или кризис производных // Национальный банковский журнал. 2012. №7. // URL: <http://www.nbj.ru/pubs/banki-i-biznes/2012/07/10/proizvodnye-krizisa-ili-krizis-proizvodnyx/index.html> (дата обращения 25.10.2015)

¹³⁰ Trading Economics // URL: <http://www.tradingeconomics.com/country-list/government-debtto-gdp>

валютных курсов усугубляет нестабильность мировой экономики, в частности валютно-кредитные и финансовые отношения, приводит к негативным социально-экономическим последствиям, потерям одних стран и выигрышам других.

На этом фоне ещё одно противоречие современного капитализма являет собой серьёзную угрозу для всей мировой экономики. Речь о системно значимых финансовых институтах, которые являются в определённом смысле проводниками вышеупомянутых рисков. Мировой финансовый кризис наглядно продемонстрировал, что избыточный системный риск связан с стремительными процессами монополизации в банковском секторе. В обиход вошёл новый термин, определяющий укрупняющиеся финансовые институты: *too big to fail* – слишком крупные, чтобы обанкротиться. Такие учреждения настолько велики и взаимоувязаны, что их банкротство становится губельным для экономики, поэтому поддержка таковых является необходимой для государств в случае финансовых потрясений.

Банковский сектор последние годы характеризовался тенденцией постоянного роста. Результатом этого стало повышение системного риска. Согласно формулировке Комиссии по срочной биржевой торговле (США), системный риск заключается в том, что банкротство одного из участников рынка в дальнейшем будет иметь негативные последствия для прочих участников по причине сильной взаимосвязанности всех игроков на рынке¹³¹. Другими словами, риск того, что экономический шок (к примеру, банкротство финансового института или существенное проседание на финансовом рынке) приведет к массовым банкротствам финансовых компаний, падению рынков, большим убыткам субъектов финансовой системы. В конечном итоге это отрицательно скажется на стоимости капитала, его доступности, а также приведет к резкому повышению волатильности на финансовых рынках.

В 2008 г. произошло крупнейшее банкротство банка за всю историю США – банк *Lehman brothers* с активами более 600 млрд долл. прекратил своё существование. Причиной тому стала недальновидная политика руководства банка, занимавшего значительные средства для инвестирования в жилищное строительство, переживавшее настоящий бум. Тем самым банк поставил себя в крайне неустойчивое положение, зависимое от состояния дел в отрасли. Соотношение заёмных средств к собственным с 2003 по 2007 г.г. выросло с 24:1 до 31:1¹³². Если в годы экономического роста банк извлекал баснословные прибыли, то уже небольшой спад в стоимости его активов существенно снижал балансовую стоимость компании. Схлопывание пузыря на рынке недвижимости привело также к банкротству ипотечных компаний *Fannie*

¹³¹ Memorandum, Foreign Exchange Markets Subcommittee, December 5, 2014 // The mission of the Commodity Futures Trading Commission URL:

http://www.cftc.gov/ucm/groups/public/@aboutcftc/documents/file/gmac_fxndfmandate122214.pdf

¹³² *Lehman Brothers Holdings Inc. United States Securities And Exchange Commission* .. URL:

<http://www.secinfo.com/d11MXs.t5Bb.htm#1stPage> (дата обращения 25.10.2015)

Maе, Freddie Mac и АIG, но, в отличие от Lehman Brothers, власти США оказали им значительную финансовую помощь.

В ходе последнего кризиса регуляторы приняли решение спасти крупные банки для того, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения состояния финансовой системы. В 2008 г. рамках программы выкупа проблемных активов (TARP) государство осуществило вливаний в финансовый сектор США на 700 млрд долл. Затем Акт «Додда-Фрэнка» снизил эту сумму до 475 млрд долл.¹³³ Однако программа TARP стала лишь верхушкой айсберга, аккумулировавшей небольшую долю тех средств, которые были реально влиты в финансовую систему в первые два года кризиса. Так, с 2007 по 2010 г.г ФРС в рамках различных программ экстренной помощи¹³⁴ выделила банкам средств на сумму 16,1 трлн долл. Главными получателями средств стали крупнейшие банки монопольного типа: Citigroup (2,5 трлн долл.), Morgan Stanley (2 трлн долл.), Merrill Lynch & Co. (1,9 трлн долл.), Bank of America Corporation (1,3 трлн долл.)¹³⁵

На деле такие действия властей внесли вклад в подрыв рыночной дисциплины. Теперь банки получили возможность покупать любые активы. Если они принесут прибыль – банк повысит свою долю на рынке, если приведут к убыткам – он будет спасен регуляторами. Такое развитие ситуации будет иметь негативные последствия в виде бизнес-циклов с большей амплитудой с растущим ущербом и учащением кризисных явлений. Чувство собственной безнаказанности владельцев системообразующих банков породило новое явление в современном обществе, которое бывший сенатор США Т. Кауфман охарактеризовал как «too big to jail»¹³⁶ - слишком большие, чтобы попасть в тюрьму. Он отметил, что за последние годы ни один крупный банкир, чья сомнительная финансовая деятельность привела к тяжёлому финансовому кризису, не понёс наказания. Банковский монополистический капитал сегодня, фактически, наделён политической властью. Органы государственной власти зачастую не могут инициировать преследование крупных банкиров по закону, поскольку это может повлечь за собой существенные потрясения на рынке.

¹³³TARP Programs, U.S. Department Of The Treasury <http://www.treasury.gov/initiatives/financial-stability/TARP-Programs/Pages/default.aspx#>

¹³⁴ Речь идёт о следующих программах: TAF (Term Auction Facility) - срочные кредитные аукционы, на которых банки имеют возможность занимать у ФРС деньги на условиях полного обеспечения. PDCF (Primary Dealer Credit Facility) - кредиты Первичным Дилерам, кредиты "овернайт" с квалифицированным обеспечением. TSLF (Term Securities Lending Facility) - срочные кредитные аукционы ценных бумаг – процедура, согласно которой банки-первичные дилеры могут получать на срок кредиты в форме ценных бумаг Казначейства под залог других ценных бумаг. CPFF (Commercial Paper Funding Facility) - программа финансирования выкупа коммерческих бумаг у эмитентов через уполномоченных первичных дилеров, для улучшения ситуации с ликвидностью коммерческих предприятий.

¹³⁵ Webster S, Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance // United States Government Accountability Office URL: http://ru.scribd.com/doc/60553686/GAO-Fed-Investigation#outer_page_144 p.131 (дата обращения 25.10.2015)

¹³⁶ Kaufman Ted, Why DOJ Deemed Bank Execs Too Big To Jail// Forbes, 29.07.2013 // URL: <http://www.forbes.com/sites/tedkaufman/2013/07/29/why-doj-deemed-bank-execs-too-big-to-jail/> (дата обращения 25.10.2015)

Американские сенаторы Ч. Грессли и Ш. Браун в своём открытом меморандуме также подвергли жесткой критике позицию Генерального прокурора США, признавшего, что зачастую следственные органы не могут возбудить уголовные дела против системообразующих финансовых корпораций, в случае, если они подозреваются в совершении преступлений. Обвинения могут нанести урон корпорации, поставит под угрозу её существование, что в свою очередь станет угрозой для национальной и мировой экономики¹³⁷. В этой связи возникает один из важнейших вопросов для мировой финансовой системы в современных условиях – что делать с системно значимыми институтами и с процессами банковской монополизации вообще. Дополнительные трудности кроются в том, что порождаемый ими системный риск существенно отличается от традиционных финансовых рисков. Так, традиционные риски являются рисками внутри финансовой системы, при этом системный риск является внешним для всей системы. Вероятный коллапс системы вследствие значительного финансового риска будет иметь не только негативный финансовый эффект для её участников, как и прочие финансовые риски, но также отрицательно отразится на обществе вследствие увеличения безработицы и снижения доходов населения.

Экс-глава ФРС США Б. Бернанке характеризует риск, связанный с системно значимыми финансовыми институтами-монополистами, выделяя три сопутствующих противоречия. Во-первых, такие компании создают опасный риск недобросовестности: «Если кредиторы будут уверены в том, что институту не позволят обанкротиться, не будут требовать столь же больших компенсаций за риск, как бы они сделали в ином случае, это ослабляет рыночную дисциплину; также они бы отказались от больших инвестиций в мониторинг за принятием рискованных решений. В результате системно значимые институты станут брать на себя больший риск, чем это продиктовано экономической целесообразностью, ожидая, что им будет оказана поддержка в случае, если дела пойдут плохо»¹³⁸, - отмечает Бернанке. Во-вторых, это создаёт неравные условия большим и малым компаниям: «Это нечестная конкуренция, которая в совокупности со стимулами к росту, присущих системно значимым корпорациям, повышает риск и искусственно увеличивает рыночную долю таких корпораций, что снижает эффективность экономики и финансовую стабильность»¹³⁹. В-третьих, сами компании становятся угрозой общей финансовой стабильности, особенно в отсутствие эффективных механизмов регулирования: «Крах Леман Бразерс и кризисное состояние других больших, сложноустроенных фирм значительно усугубили кризис и рецессию, разрушая финансовые рынки, затормаживая кредитные потоки, стимулируя резкий спад цен активов, подрывая

¹³⁷ Там же

¹³⁸ Bernanke B., Causes of the Recent Financial and Economic Crisis.// URL:

<http://www.federalreserve.gov/newsevents/testimony/bernanke20100902a.htm> (дата обращения 25.10.2015)

¹³⁹ Там же

уверенность в рынке. Банкротство меньших по размеру, менее взаимоуязванных компаний не имело существенных последствий для финансовой системы с точки зрения её стабильности»¹⁴⁰.

Среди экспертов популярно мнение о том, что системообразующие банки, своим существованием ставящие под угрозу обрушения всю финансовую систему, должны быть принудительно расчленены на более мелкие образования. Так, автор вышеупомянутого правила, включённого в «закон Додда–Фрэнка» П. Волкер считает, что преодолеть системный риск одним лишь государственным регулированием не представляется возможным. По его мнению, рано или поздно финансовые гиганты в погоне за прибылью вновь попадут впросак. Государство должно принять это во внимание и защитить банковскую отрасль от сомнительной политики Уолл Стрит. «Задача банков, - считает г-н Волкер – заключается в том, чтобы оказывать услуги населению. И на этом они должны концентрировать свои усилия. Все другие их виды деятельности приводят к конфликту интересов и создают риски. А если вы пытаетесь контролировать риски с помощью механизмов надзора, это лишь создаёт новые трения, сложности и в конечном счёте приводит к краху».¹⁴¹

Единственно возможное решение данной проблемы, по мнению Волкера, – разрушить гигантов. JP Morgan Case должен отказаться от торговли ценными бумагами, унаследованной от Bear Stearns. Bank of America и Merrill Lynch должны вновь стать отдельными компаниями. Goldman Sachs надо лишить статуса банковской холдинговой компании. «Это сложно дело, - уверен Волкер, и для реализации такой идеи Конгрессу понадобится принять модернизированную версию «закона Гласса-Стиголла» 1933 г., который санкционировал такое разделение»¹⁴². С такой точкой зрения не согласен нобелевский лауреат П. Кругман. По его мнению, разукрупнение больших банков не является панацеей, поскольку кризис может в такой же степени затронуть и банки меньшего размера. «На самом деле точно так произошло в 1930-х, когда большинство обанкротившихся банков относились к числу малых – достаточно малых для того, чтобы ФРС не разглядел в их падении ничего опасного. Однако чиновники допустили фатальную ошибку: волна разорений маленьких банков стала настоящей катастрофой для всей экономики, - отмечает Кругман. - То же самое может произойти и сегодня. Ликвидация крупнейших игроков не только не предотвратит будущих кризисов, но и не ликвидирует потребность в государственной поддержке банков в условиях кризиса. Пусть спасение банков будет относиться не к системно значимым компаниям, но оно останется спасением банков

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Uchitelle I., Volcker Fails to Sell a Bank Strategy // The New York Times, 1.10.2009, URL: http://www.nytimes.com/2009/10/21/business/21volcker.html?_r=1&em (дата обращения 25.10.2015)

¹⁴² Там же

государством»¹⁴³. Преодоление системного риска Кругман видит в постоянном совершенствовании и ужесточении механизмов финансового регулирования.

Аргументируя свою точку зрения, Кругман напоминает, что современная финансовая система состоит из сильно взаимоувязанных компонентов¹⁴⁴. В этой ситуации банкротство даже умеренно крупного банка может обрушить всю систему. Ведь банк Lehman Brothers, утащивший за собой в пропасть мировую экономику, не был самым крупным, уступая своими размерами истинным гигантам – Citi Group и Bank of America.

Впрочем, Кругман признаёт наличие особых политических рисков со стороны банковских гигантов: «На мой взгляд, было бы замечательно уничтожить этих финансовых монстров, но только по политическим причинам: плохо, когда ты имеешь настолько большие банки, что они начинают писать законы»¹⁴⁵. В 2011 году был опубликован список системно значимых финансовых институтов в мировом масштабе. Его составили эксперты Совета по финансовой стабильности - международной организации, созданной странами Большой двадцатки на Лондонском саммите в апреле 2009 г. Исходными данными послужила информация, полученная от национальных регуляторов стран G20. В соответствии с последней версией документа от 6 ноября 2014 г., к глобальным системно значимым банкам относятся 8 банков в США, 17 банков ЕС, два китайских, три японских и два швейцарских финансовых института¹⁴⁶. В соответствии с правилами Базель-3, все банки, отнесённые к вышеназванной категории, не позднее марта 2018 г. должны быть приведены к соответствию со специальным нормативом достаточности капитала, который включает в себя: капитал 2-го уровня¹⁴⁷ – не более 2%, взвешенных по величине риска активов банка; гибридный капитал¹⁴⁸ - не более 1,5%; капитал 1-го уровня¹⁴⁹ – не меньше 8-10,5% в зависимости от размера, взаимоувязанности, сложности структуры банка¹⁵⁰.

Суммируя выводы второй главы, ещё раз отметим, что монополизация современной экономики, вызванная процессами концентрации и централизации капитала в промышленности

¹⁴³ Krugman P. Financial Reform 101 // The News York Times 1.01.2010 URL: http://www.nytimes.com/2010/04/02/opinion/02krugman.html?_r=0 (дата обращения 25.10.2015)

¹⁴⁴ Krugman P. Too big to fail FAIL// The News York Times, 01.06.2009 <http://krugman.blogs.nytimes.com/2009/06/18/too-big-to-fail-fail/> (дата обращения 25.10.2015)

¹⁴⁵ Krugman P. , Six Doctrines in Search of a Policy Regime // The News York Times, 18. 04.2010, URL: <http://krugman.blogs.nytimes.com/2010/04/18/six-doctrines-in-search-of-a-policy-regime/>

¹⁴⁶ 2014 update of group of global systemically important banks // (G-SIBs), November 2013// http://www.financialstabilityboard.org/wp-content/uploads/r_141106b.pdf (дата обращения 25.10.2015)

¹⁴⁷ Капитал банка 2-го уровня состоит из: скрытые резервы, резервы, связанные с переоценкой, общие резервы и резервы на покрытие убытков, а также гибридные документы типа долговых обязательств и субординированных долговых обязательств для покрытия убытков. Обладает более низким уровнем надёжности, чем капитал 1-го уровня.

¹⁴⁸ Например, бессрочные долговые инструменты

¹⁴⁹ Капитала 1-го уровня включает в себя собственный капитал и открытые резервы банка, т.е. инструменты, которые не могут быть использованы в погашении долгов. Обладает наивысшим уровнем надёжности.

¹⁵⁰ European Commission – MEMO/13/690: Capital Requirements – CRD IV/CRR – Frequently Asked Questions// http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-690_en.pdf (дата обращения 25.10.2015)

и банковском секторе, имеет объективный характер и двойственную природу. С одной стороны, крупные рыночные игроки обладают возможностью повышать эффективность ведения бизнеса, способствовать технологическому прогрессу и активному наполнению государственного бюджета. Современный крупный промышленный бизнес является локомотивом технологического, инновационного роста экономики. Крупнейшие финансовые институты имеют более высокие показатели рентабельности и прибыльности по сравнению с малыми и средними банками, формирование крупных банков создаёт предпосылки для удешевления кредита, создания устойчивой финансовой системы и эффективного государственного контроля за состоянием отрасли. С другой – получив фактически безграничную власть, корпорации имеют склонность далеко не всегда действовать в интересах общества, которые выражаются в экономическом, научном, социальном прогрессе. Промышленные корпорации монопольного типа нередко склонны к умышленному сдерживанию технологического роста в интересах максимизации собственной прибыли, проводят политику монопольного завышения цен и являются источником роста коррупции. Крупнейшие банки, осознавая собственную безнаказанность, склонны проводить чрезмерно рискованную политику, которая может приводить к надуванию финансового «пузыря» и развитию системного финансового риска. И это значимое противоречие, получившие на современной стадии развития капитализма особое значение, неизбежно ведёт к существенным переменам в облике и внутреннем содержании социально-экономического устройства современного мира. Об этом пойдёт речь в заключительной главе данной работы.

Глава 3. Влияние монополизации на социально-экономическую трансформацию современного мира

3.1 Монополизация и социоальтерация рыночной экономики

Анализ проблемы монополизации современной рыночной экономики привёл нас к следующим выводам. Первый из них заключается в том, что это явление носит объективный характер и имеет двойственную природу. С одной стороны, концентрация и централизация капитала формируют условия для наращивания производительности труда и технологического прогресса, с другой – создают риски для развития экономики в интересах общества.

Второй вывод следует из первого: диалектическое сочетание возможностей и рисков, связанных с монополизацией экономики, готовят предпосылки для перехода экономики на новую ступень развития. Появление монопольных гигантов, во всё большей степени подчиняющих себе рынок, является, примером выхода производительных сил на более высокий уровень организационного, технологического развития. Производственные, организационные, социально-экономические отношения начинают отставать от них. Накопление этих противоречий приводит к кризисам системы. Финансовый кризис 2008-2009 гг. ярко проиллюстрировал такое противоречие. Одной из его основных причин стало появление частных финансовых институтов монопольного типа. Завоевание ими рыночного господства в условиях углубляющейся финансиализации современной экономики привело к формированию нового для экономики системного финансового риска. Выход из него представляет собой чрезвычайно сложную задачу для современного капитализма. С одной стороны, укрупнение экономических единиц продиктовано естественными, имманентными законами рынка, с другой – результатом этого укрупнения стало отрицание свободной конкуренции – главного двигателя рыночной экономики, и возникновение глубоких противоречий, вогнавших мировое хозяйство в состояние глубокого кризиса на много лет.

Эта проблема, т.е. противоречие между концентрацией и монополизацией современного производства и как ее следствие отрицания свободной конкуренции, с одной стороны, а с другой стороны, сохранения конкуренции как двигателя и хранителя рыночной экономики в современных условиях, составляет предмет жесткой дискуссии в современной экономической теории. Последнюю позицию разделяют не только представители австрийской и чикагской научных школ (Мизес, Хайек, Ротбард, Фридман, Де Сото и др), но многие другие экономисты, так или иначе примыкающие к этому направлению. И в такой позиции есть своя логика. Так, П. Сален в книге с характерным названием «Вернуться к капитализму, чтобы избежать кризисов» пишет, что вопрос состоит не в самом функционировании рынков, «а, напротив, в

государственном вмешательстве и ослаблении дисциплины капитализма, вызванном этим вмешательством. Рынки стали жертвами такого вмешательства...»¹⁵¹.

Но есть и другая позиция, разделяемая многими другими экономистами, в т.ч. и лауреатами Нобелевской премии, которая состоит в том, что преодоление такого противоречия невозможно в рамках господствующей в мире парадигмы рыночного фундаментализма, рассматривающей свободный рынок и неограниченную конкуренцию в качестве основного средства обеспечения экономического роста, социальной справедливости и прогресса. По мнению американского экономиста Дж. Стиглица, рыночный фундаментализм представляет собой широко распространённую в мире идеологию, лежащую в основе политики крупнейших наднациональных институтов – Всемирного Банка и МВФ. Она явно переоценивает возможности рыночных отношений, саморегуляции и конкуренции, отрицая регулируемую роль государства в экономике. Практическое применение идей рыночного фундаментализма, нашедших своё отражение в политике Вашингтонского консенсуса, привело к обнищанию многие страны, в т.ч. Россию¹⁵². Дж. Сорос, так же отмечает ошибочность тезиса о возможности самостоятельного уравнивания рынка: «Фундаменталисты считают, что рынки имеют склонность к равновесию, и в интересах общества – позволить всем рыночным игрокам без последствий преследовать свои личные интересы. Это явная ошибка, поскольку от краха финансовые рынки спасал не рыночный механизм как таковой, а государственное вмешательство»¹⁵³. «Рыночный механизм «невидимой руки» сам по себе не гарантирует прогресс никакой стране, если государство не в состоянии создать эффективные правила хозяйственного поведения», - пишет проф. А.А. Пороховский¹⁵⁴. Проф. Д. Б. Эпштейн описывает рыночный фундаментализм как догму о том, что «рынок идеально функционирует сам по себе, без вмешательства государства, для современной рыночной экономики достаточно обеспечить наличие и охрану прав частной собственности, а также конкуренцию. Главные задачи государства — это как раз охрана прав частной собственности и конкуренции, а также «подбирать упавших и погибших» в конкурентной борьбе, то есть обеспечивать лишь минимальный уровень социальной помощи»¹⁵⁵.

Такое определение очень точно характеризует скрытый смысл идей рыночного фундаментализма, направленного в т.ч. на защиту интересов монополий. Ведь именно они в

¹⁵¹ П. Сален. Вернуться к капитализму, чтобы избежать кризисов.- М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 35

¹⁵² Snowdon B. Redefining the Role of the State Joseph Stiglitz on building a 'post-Washington consensus' // World Economics, Vol. 2, No. 3, July–September 2001 p.70

¹⁵³ Soros G. The worst market crisis in 60 years // The Financial Times, 22.01.2008

URL:<http://www.ft.com/cms/s/0/24f73610-c91e-11dc-9807-000077b07658.html> (дата обращения 25.10.2015)

¹⁵⁴ Пороховский А.А. «Капитал» и экономикс: Вопросы методологии, теории, преподавания. Вып. 3. / Под ред. В.Н. Черковца. – М.: Экономфак МГУ, ТЕИС, 2009. С. 45

¹⁵⁵ Эпштейн Д.Б., Рыночный фундаментализм и аграрная политика в России // АПК: экономика, управление, №7, 2010 г., с. 48 (дата обращения 25.10.2015)

конечном счёте оказываются бенефициарами политики невмешательства государства в процесс рыночной конкуренции и защиты из собственности. Экономические реалии наглядно демонстрируют, что самоизлечение рынка от рисков, связанных с монополизацией экономики, является для него непосильной задачей. Более того, пустить ситуацию на самотёк - значит способствовать ещё большей монополизации экономики и усугублению системного финансового риска. Таким образом, поиск эффективного инструмента противодействия системному и другим рискам, вызванным монополизацией экономики, безусловно, лежит в плоскости государственного (общественного) вмешательства в этот процесс. Иными словами, перед обществом стоит вопрос, как выстроить экономическую политику таким образом, чтобы использовать преимущества монополий и нивелировать негативные последствия монополизации экономики.

Существуют множество точек зрения на то, каким образом должно действовать государство¹⁵⁶ в отношении монополий. Выше приводились разные точки зрения на этот вопрос, появившиеся в ответ на возникновение проблем с системно значимыми финансовыми институтами в США. Например, звучат предложения разукрупнить гигантов и поставить законодательные преграды на пути их формирования. Такое решение видится неэффективным, поскольку лишает экономику важного преимущества, связанного с высоким производительным потенциалом крупных форм. Более здравым решением стало бы активное вмешательство государства в управление экономикой через глубокое регулирование или национализацию монополий. Эта объективно назревшая необходимость, по мнению некоторых исследователей, ставит перед государствами задачу поиска баланса «между рыночными законами, определяемыми экономической свободой, конкуренцией, и необходимостью ограничения этой свободы в социальных целях: ...обеспечения максимально высокого уровня жизни населения, наличия эффективной системы его социальной защиты при разрешении проблем продовольственной, экологической безопасности, вопросов регулирования рынка труда, социального обеспечения, социальной помощи, социального страхования, социальных гарантий и т.д.». ¹⁵⁷

В научной литературе можно встретить тезис о том, что современная экономика движется по пути «интеграции социальных и экономических отношений, частных и общественных начал, в результате чего формируется социальная рыночная экономика и

¹⁵⁶ В рамках данной работы мы будем отталкиваться от марксистского определения государства как орудия классового господства, чья политика целиком определяется соотношением классовых сил в обществе. В этой связи речь будет идти о государстве как об инструменте регулирования и принуждения, который может быть использован в интересах большинства трудящегося населения в определённых политических условиях.

¹⁵⁷ Филипповская Т.В. Социализация экономики в условиях взаимовлияния экономической теории и социальных наук // Известия УрГЭУ 6 (56) 2014

социальноэкономические отношения»¹⁵⁸. Часто отмечается дрейф капитализма в сторону социальной экономики, обеспечивающей «свободное всестороннее развитие человека»¹⁵⁹. Как правило, такие процессы связывают с тенденцией к социализации рыночной экономики¹⁶⁰. По мнению некоторых экономистов, зарождение такой тенденции началось в условиях социальных революций начала XX в., когда под влиянием массовых общественных движений частный капитал, оценив опасность собственным интересам, был вынужден искать более гибкие формы отношений с наемным трудом. Тогда же была основана Международная организация труда (МОТ), призванная играть важную роль в регулировании рынка труда. Следующим шагом навстречу социализации стала т.н. «управленческая революция», описанная Дж. Бернхэмом в 1930-е г.г. Тенденцию к отделению собственности от управления, в которой направляющая роль в экономике переходит от капиталистов к топ-менеджерам, должна была, на его взгляд, привести к компромиссу между трудом и капиталом через «справедливое» распределение прибыли между акционерами и рабочими¹⁶¹. Наконец, сегодня постиндустриальная экономика ставит перед бизнесом задачу расширения границ его социальной функции через создание рабочих мест, выплату заработной платы, выполнение налоговых обязательств, а также формирование благоприятного социального климата, стимулирование развития образования и инноваций¹⁶². Её решение сопровождается поиском «средств и инструментариев, способных решить проблемы социальной ответственности работодателей, общества и государства за обеспечение права каждого индивидуума на «достойное существование» как в сфере производства, так и за его пределами»¹⁶³.

К основным слагаемым социальной экономики относят: максимальное удовлетворение рынком потребностей общества при минимальных затратах; баланс расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечиваемых рынком и обществом; минимизация разрыва между удовлетворяемыми и неудовлетворяемыми рынком общественными потребностями¹⁶⁴. Обобщает вышесказанное энциклопедическое определение понятия социализации экономики, как «одного из ключевых составляющих мирового процесса, проявляющегося в социальной переориентации производства, гуманизации труда и жизни людей, смягчении социальной

¹⁵⁸ Попов Ю.Н., Гришина Т.Н., Конкуренция и социализация рыночной экономики, Труд и социальные отношения № 11 2012 г. с. 11

¹⁵⁹ Курс переходной экономики. Под ред. Абалкина Л.И. - Институт Экономики РАН, Москва, Финстатинформ, 1997, с. 57

¹⁶⁰ В данном случае необходимо различать понятия «социализация рыночной экономики» и «социализация экономики». Последнее означает обобществление средств производства.

¹⁶¹ Burnham J, The Managerial Revolution // URL: <http://m.friendfeed-media.com/67452869814e7a27621eb13a7cf31ec8864a8cca.p.4> (дата обращения 25.10.2015)

¹⁶² Попов Ю.Н., Гришина Т.Н., Конкуренция и социализация рыночной экономики, Труд и социальные отношения № 11 2012 г. с. 14

¹⁶³ Рудык Э.Н. Социальная экономика в мировом и отечественном контексте // Труд и социальные Отношения, №2 Год: 2009, с. 6

¹⁶⁴ Курмалиева З.Х., Эволюция понятия «социальная экономика» // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 5: Экономика №1, 2011, с.248

дифференциации и росте значения социальной сферы, деперсонификации собственности и других явлениях и процессах»¹⁶⁵.

Все эти и многие другие определения сходятся к тому, что рыночная экономика приобретает некие социальные свойства, изменяется и подстраивается под новые вызовы, которые ставит перед ней процесс исторического развития общества. Тем самым происходит постоянное совершенствование рыночной модели благодаря её адаптивным свойствам, характеризующееся «переплетением трех системообразующих компонентов: рыночной системы хозяйствования, сознательного регулирования экономики государством и социальной устойчивости»¹⁶⁶. Такое описание происходящих в современной экономике процессов сужает горизонт анализа, затрагивает лишь надстройку, не касаясь базиса и тем самым не позволяет системно рассмотреть данную проблему. Тем более, говорить о гуманизации труда и жизни людей, расширении социальных гарантий и обеспечении условий для всестороннего развития человека в современном мире можно с большой долей условности. Такая характеристика применима лишь к социально-экономическим системам стран т.н. «золотого миллиарда», которые сконцентрировали на себе ключевые финансовые и товарные потоки, а также вывели значительную долю промышленного производства в отсталые страны. В Бангладеш или Сомали, в России или Китае мы наблюдаем высокую степень бедности и социального расслоения, низкий уровень развития социальной сферы, что явно не соответствует идее о «социальной переориентации» рыночной экономики как системы.

Для того, чтобы более точно описать современную ступень развития рыночной экономики необходимо ввести новое понятие: социоальтерация рыночной экономики. Понятие «альтерация», позаимствованное из биологии, означает изменение структуры клеток, тканей и органов, сопровождающееся нарушением их жизнедеятельности¹⁶⁷. В отличие от некроза альтерацией обозначают изменения, которые не сопровождаются гибелью клеток. Социоальтерацию рыночной экономики можно определить, как процесс вытеснения рыночных отношений, проявляющееся в развитии и повышении доли нерыночных элементов в рыночной экономике под воздействием монополизации. Такие перемены не означают смерть системы, но создают предпосылки совершенно новой модели социально-экономического устройства, новой стадии общественной эволюции, где всё общество принимает самое активное участие в управлении производством, распределением, обменом и потреблением, где создаются условия к обобществлению экономики и стиранию межклассовых противоречий. В отличие от социализации, понятие социоальтерации раскрывает глубинные, фундаментальные перемены в современной экономике.

¹⁶⁵ Социализация экономики // Экономическая энциклопедия. — М.: Экономика, 1999.

¹⁶⁶ Юрманова Е.А. Исторические, теоретические и практические аспекты социальной экономики: западноевропейский опыт // Экономічний форум, Номер: 2 Год: 2012, С. 40

¹⁶⁷ Саркисов Д. С. Альтерация // Большая медицинская энциклопедия. — 3-е. — М.: "Советская энциклопедия", 1974. — т. 1, с. 315—316.

Социоальтерацию рыночной экономики можно описать, основываясь на высказывании А.В. Бузгалина, отмечающего в развитии современной системы хозяйствования «не просто некие новые «встроенные элементы» в здание классического капитализма, а ростки качественно новой социально-экономической реальности»¹⁶⁸. Схожей точки зрения придерживается и О. Мамедов, утверждающий, что «индустриальная ступень включает в себя не только классический капитализм – на этой ступени впервые формируются и реализуются материальные и экономические предпосылки социализированного преобразования общества»¹⁶⁹. Иными словами, когда-то в странах Западной Европы уже на стадии развитого феодализма активизировалось распространение товарного производства и, как следствие, коренных изменений во всех сферах производства, формах производственных отношений. Это создало благоприятные предпосылки к зарождению фрагментов капитализма. Так же и сегодня возникают предпосылки и, как показывает практика, необходимость к сознательному управлению экономикой со стороны общества, ее ориентации на свободное развитие личности и социальную справедливость¹⁷⁰, «накопление элементов качественно нового социально-экономического состояния, которое условно может быть обозначено как «экономика для человека»¹⁷¹. Эти новшества мало сочетаются, а иногда и противоречат основополагающим принципам рыночной экономики.

Катаклизмы мирового капитализма, проявляющиеся в регулярных и постоянно углубляющихся кризисах, вызванных в т.ч. и процессами монополизации, ставят перед обществом принципиальную потребность поиска ответов на эти вызовы. Как замечает А. Пятаков, «мы постепенно приближаемся к историческому рубежу, за которым – либо пропасть омницида (суицида человечества), либо переход на принципиально новый путь развития»¹⁷². Последовательное вытеснение рыночных отношений – реалии последних 100 лет. Это проявляется в подрыве конкуренции со стороны подчинивших рынок монополий, а также в развитии форм «ассоциированного ограничения и регулирования экономики»¹⁷³ через механизмы государства всеобщего благоденствия. Тогда «на место денег как единственного и всеобщего средства [само] регулирования и меры ценности частично, в некоторых локусах экономического пространства, приходит общество (государство), в некоторой мере определяющее параметры экономики и ценность ряда благ (прежде всего т.н.

¹⁶⁸ Бузгалин А. Рождение постэкономического общества: вызов теории // Экономическая теория XXI века – СПб, 1996, с. 175

¹⁶⁹ Мамедов О.Ю., Производственное отношение: политико-экономическая модель (материалы к спецкурсу) / - Ростов н/Д : Феникс, 1997.

¹⁷⁰ Курс переходной экономики. Под ред. Абалкина Л.И. // Институт Экономики РАН, Москва, Финстатинформ, 1997, С. 52

¹⁷¹ Указ. соч., с. 53

¹⁷² Пятаков А.Н. Как уничтожить транснациональный капитализм // Марксизм и современность, №1-2 2012 , URL: <http://marksizm.ucoz.ru/publ/50-1-0-651> (дата обращения 25.10.2015)

¹⁷³ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал Т.2 // М.: ЛЕНАНД, 2015, С. 7

общественных)»¹⁷⁴. Сюда можно добавить развитие целевого программирования экономики, распространённого в наиболее развитых странах мира в форме индикативного планирования; государственное регулирование; распределение государством части национального дохода на социальные нужды; коллективное предпринимательство на основе разных форм трудовой групповой собственности. На предприятиях такого типа господствует принцип «владеет тот, кто работает» или «кто не работает, тот не владеет».

Развитие современной экономики в разрезе монополизации и её последствий протекает в русле, описанном Й. Шумпетером: «постепенно складывается все больше технологических, организационных, коммерческих, административных и психологических предпосылок социализма»¹⁷⁵. К таким предпосылкам помимо прочего он относил контроль над бизнесом со стороны небольшого слоя бюрократизированных корпораций (фактически, речь идёт о монополиях), деперсонализацию собственности и управления через развитие акционерных форм собственности.

«Движение к социализму, заложенное в самом развитии капитализма, происходит постепенно, небольшими шагами», - писал Шумпетер. И одним из таких шагов можно смело назвать монополизацию современной экономики, посредством которой «процесс капиталистической эволюции формирует материальные условия и души людей, готовя почву для социализма»¹⁷⁶. Трудно однозначно сказать, находится ли современная экономика в отмеченных Шумпетером условиях зрелости для обобществления, но она движется к этому состоянию. Двигается автоматически «т.е. независимо от чьей-либо воли и каких-либо социальных мер. Но этот процесс, наряду с другими следствиями, также порождает и эту волю, а затем и соответствующие меры – законодательные акты, административные решения и т.п.», - отмечал Шумпетер. Монополизация экономики является одним из двигателей процесса социальтерации. Концентрация и централизация капитала, с одной стороны, создают все условия для эффективного общественного управления экономикой, а с другой, демонстрируют обществу необходимость обязательного использования этих преимуществ, без которых преодоление ключевых противоречий современной экономики было бы невозможным.

Ниже на примерах различных стран будет показано, что парадигма современного экономического развития объективно подталкивает государства к активному вмешательству в рыночные отношения, в частности, в развитие банковского сектора. Главным мотивом для такого вмешательства являются регулярные капиталистические кризисы и растущие риски, вынуждающие государство применять жёсткие меры внешнего воздействия на отрасль. Главным из них на протяжении последних десятилетий является системный риск, порождённый

¹⁷⁴ Там же

¹⁷⁵ Шумпетер Й.А., Капитализм, социализм и демократия. // Москва: Экономика, 1995, с. 369

¹⁷⁶ Указ. соч. с. 376

процессами концентрации банковского капитала. Наиболее иллюстративной из таких мер является национализация.

3.2 Вытеснение рыночных отношений в современной экономике под воздействием монополизации

3.2.1 Антикризисная политика государств в условиях монополизации экономики

Одним из характерных свидетельств социоальтерации современной экономики является тот факт, что государства нередко вынуждены жёстко вмешиваться в рыночные отношения и прибегать к таким инструментам антикризисной политики, как полная или частичная национализация «проблемных» банков. Как уже отмечалось выше, одним из следствий стремительной монополизации банковской системы является углубление системного финансового риска. Он заключается в угрозе обрушения банковского сектора, а за ним и всей экономики в случае банкротства одного или нескольких крупных банков. Как показывает практика, в таких условиях государственные органы вынуждены весьма грубо обращаться со «священным» рыночным правом частной собственности.

В узком смысле национализация представляет собой «законный государственно-властный акт, состоящий в принудительном прекращении права частной собственности на определенные имущественные комплексы и (или) права частного участия в делах и капиталах организации и возникновении права собственности на это имущество (права участия в делах и капиталах) у государства с целью обеспечения государством функциональности соответствующего сектора экономической системы в экстремальных условиях (революции, войны, кризиса и т.п.)»¹⁷⁷. В более широкой трактовке о национализации говорят, как о всяком приобретении государством хозяйственных субъектов или значительной доли в них. Как правило, в современном мире национализация производится на условиях адекватной компенсации собственнику¹⁷⁸. К практике национализации частных банков, в т.ч. и принудительной, в период последних трёх-четырёх десятилетий обращались во многих странах, в особенности в годы Великой рецессии. Успешнее всего эти меры применялись в Швеции,

¹⁷⁷ Белов В. Национализация в российском гражданском праве: История и современность // Законодательство, 1999, № 2., с. 12

¹⁷⁸ Илюшина Н.А, Национализация как средство стабилизации банковской системы в период кризиса // Вестник Московского университета МВД России № 2, 2011, с. 47

поэтому такую антикризисную модель принято называть «шведской»¹⁷⁹. Рассмотрим эти примеры более подробно.

80-е – 90-е гг. прошлого столетия ознаменовались банковским кризисом, поразившим страны скандинавского региона. В первую очередь – Норвегию, Швецию и Финляндию. Основными причинами кризиса стали либерализация финансового сектора в 80-х годах, расширение потребительского кредитования при фактической отмене ограничений на выдачу кредитов, стремительный рост рынка ценных бумаг. Так, в Норвегии с 1984 по 1986 объем выданных кредитов рос по 30% год¹⁸⁰. В Швеции к началу 1990-х этот показатель увеличился с 85% до 135% ВВП страны¹⁸¹, а частные сбережения сократились на 7% ВВП¹⁸². Результатом такого развития событий стало надувание «пузырей», в т.ч. на рынке недвижимости. В 1990 г. они лопнули, что повлекло за собой цепную реакцию кризисов банковских институтов и падение экономической активности. В наибольшей степени от кризиса пострадала Финляндия. Достаточно отметить, что уровень безработицы в Финляндии в разгар кризиса превысил 19%, в то время как в Швеции он не достиг 9%-ной отметки, а в Норвегии составил лишь 6%¹⁸³. Совокупное падение ВВП Финляндии достигло 10,1%. Швеция обошлась лишь 5%-ным сокращением, а Норвегия потеряла только 0,1% ВВП¹⁸⁴.

Во всех этих странах государства играли активную роль в преодолении кризиса и применяли схожие меры воздействия на экономику. В 1991 г. обанкротились второй и третий крупнейшие банки Норвегии (Christiania Bank и Fokus Bank). Лидер отрасли (Den Norske Bank) утратил 90% капитала. Совокупные активы трёх банков составляли 54% от объёма активов всего банковского сектора¹⁸⁵. В первое время убытки банков компенсировались из гарантийных фондов. Кроме того, активно применялась практика поглощений мелких обанкротившихся банков более крупными финансовыми институтами. Затем в помощь гарантийным фондам государство объявило о создании Государственного Банковского Гарантийного Фонда, капитал которого равнялся 1,7 млрд долл. (около 1,2% ВВП Норвегии). Фонд получил право выкупа

¹⁷⁹ The Swedish model // The Economist, 21.08.2009 URL: http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2009/01/the_swedish_model

¹⁸⁰ Юдаева К., Годунова М., Козлов К., Иванова К., Обзор центра макроэкономических исследований Стратегии выхода из банковского кризиса: международный опыт // Сбербанк России 07.04.2009 URL: http://sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/Review_6.pdf с. 16 (дата обращения 25.10.2015)

¹⁸¹ Sweden, reporting institutional sector MFIs // European Central Bank - Statistical Data Warehouse URL: http://sdw.ecb.europa.eu/quickview.do?SERIES_KEY=158.IEAQ.Q.SE.N.V.LO.F2.S12K.A1.S.2.N.N.Z (дата обращения 25.10.2015)

¹⁸² Там же

¹⁸³ Thorvald G. Moe, Jon A. Solheim and Bent Vale (eds.) The Norwegian Banking Crisis // Norges Banks Skriftserie, Occasional PAPERS NO. 33 OSLO 2004 p.80

¹⁸⁴ Там же

¹⁸⁵ Moe T., Solheim J., Vale B. The Norwegian Banking Crisis // Norges banks skriftserie, occasional papers no. 33 Oslo 2004 p. 88

акции банков Норвегии, находящихся в наиболее тяжком положении, после чего три самых больших банка подверглись фактической национализации.

Позже, когда кризис был преодолён, государство начало постепенно продавать акции банков. Fokus Bank был полностью приватизирован в короткий срок в 1995 г. Christiania Bank распродался более долгое время. В течение нескольких лет государство исходило из необходимости сохранить за собой треть акций финансового института. Однако в 2000 г. оставшиеся акции банка были проданы группе Nordea. Что касается Den norske Bank, то в 2015 г. доля государственного участия в нём равнялась 34% (в 2003-2004 г.г. банк объединился с Union Bank of Norway)¹⁸⁶. Оказывая помощь терпящим бедствие банкам, не подвергшимся национализации, государство довольно жёстко вмешивалось в их дела. Чтобы получить государственную помощь, банки обязаны были провести замену менеджмента и совета директоров; использовать оставшийся акционерный капитал в первую очередь для покрытия резервов; сокращать операционные издержки¹⁸⁷. Такого рода ограничения вынуждали банки проявлять большую изобретательность в самостоятельном решении их проблем.

В 1991 г. шведское правительство выдало кредит крупнейшему банку страны Första Sparbanken на увеличение капитала. Совокупные поступления составили около 1,3 млрд долл. Годом позже в очереди за помощью к государству стояли уже десятки банков, и власти были вынуждены пойти на более решительные меры.

Во-первых, государство объявило о всеобщей гарантии по обязательствам банков в обмен на долю в их капитале. Мера была снята лишь в 1996 г. и позволила привлечь внешнее финансирование от иностранных банков. Во-вторых, государство национализировало два банка из числа крупнейших – Nordbanken и Gota bank. На них приходилось около 24% кредитов, выданных банковским сектором и около 22% активов отрасли¹⁸⁸. Условием санации стало покрытие убытков за счёт акционерных капиталов банков. После национализации Nordbanken из его активов были выделены непрофильные, не относившиеся к его основной деятельности (в секторе недвижимости, производства, строительства и сфере услуг). Для управления этими активами государство создало т.н. «плохой банк» Securum, управляемый опытными специалистами. В итоге сомнительные активы удалось постепенно реализовать. Для этого государство влило в компанию 3,7 млрд долл. в качестве собственного капитала, а также обеспечило гарантиями на получение ещё 1,7 млрд долл. в качестве кредита¹⁸⁹. Важно отметить, что государство не выкупало токсичные активы у банка, а стало управлять ими уже

¹⁸⁶ Указ. соч. Р. 90

¹⁸⁷ Указ. соч. Р. 202

¹⁸⁸ Fredrik Erixon Sweden's Bank Nationalisations Are there lessons for today? // WORLD ECONOMICS, Vol. 10, N.1, January–March 2009 p.5

¹⁸⁹ Thorvald G. Moe, Jon A. Solheim and Bent Vale (eds.) The Norwegian Banking Crisis // Norges Banks Skriftserie, Occasional Papers No. 33 Oslo 2004 P.99

после того, как банк был национализирован. Такая тактика позволила избежать трудностей при оценке «плохих активов» при выкупе их у банков: слишком высокая цена покупки вылилась бы в неоправданную растрату бюджетных средств, в то время как слишком низкая не принесла бы тонущим банкам ощутимой поддержки. В-третьих, государство прибегло к выборочной рекапитализации банков, которые, по мнению регулятора, имели шансы на выживание, через увеличение их собственных средств. В такой ситуации государство выкупало обыкновенные акции банка. В противном случае банк зарывали либо подвергали поглощению.

Эти и другие действия властей Швеции позволили в относительно короткий срок справиться с разрастающимся кризисом и локализовать его на ранних стадиях. По мере выхода из кризиса государство начало задумываться о продаже национализированных банковских активов. В 1995 г. были приватизированы 34,5% акций Nordbanken. В 2003 г. государство оставалось крупнейшим акционером банка с долей в 19% акций¹⁹⁰. В 2013 г. банку Nordea (он был создан на основе «хорошей» доли активов расчленённого Nordbanken) были проданы оставшиеся 7% акций¹⁹¹. Правительство Финляндии для борьбы с кризисом выделило банкам кредит на сумму 3,5 млрд долл¹⁹². Как и в Швеции, финские власти создали Фонд государственных гарантий, который выкупал проблемные банки, а опасные активы концентрировал в «плохом банке» - ОНУ Arsenal.

Частичной национализации со стороны Банка Финляндии подвергся Skorbank – особый финансовый институт, выполнявший роль центрального для сберегательных банков. Также Фонд государственных гарантий объединил активы 41 банка в едином финансовом институте Savings Bank of Finland. Кроме того, он принял на себя обязанности по управлению активами небольшого банка STS-Bank. Всего же на поддержку банковского сектора правительство Финляндии выделило около 8,4 млрд долл.

Банковский кризис завершился в середине 1990-х. Тогда же решение о слиянии приняли два крупнейших банка Финляндии - Suomen Yhdyspankki и Kansallispankki. Новый банк получил название Merita и впоследствии стал частью Nordea. Таким образом, концентрация банковской системы страны усилилась после кризиса.

Финансовый кризис в Юго-Восточной Азии 1996-1997 г.г. стал серьёзным вызовом мировой экономике. Предпосылки к его развитию сложились в ходе быстрого роста экономик в странах, относящихся к т.н. «азиатским тиграм». Это вызвало активный приток капитала в эти страны, разрастанию государственного долга и долгов частного сектора, пузырям на рынке недвижимости и т.д.

¹⁹⁰ Указ. соч. p.92

¹⁹¹ Shanley M. Nordenstam S., Sweden sells remaining stake in Nordea for \$3.4 billion // Reuters, 25.09.2013 URL: <http://www.reuters.com/article/2013/09/25/us-nordea-sale-idUSBRE98O06C20130925> (дата обращения 25.10.2015)

¹⁹² Thorvald G. Moe, Jon A. Solheim and Bent Vale (eds.) The Norwegian Banking Crisis // Norges Banks Skriftserie / Occasional Papers No. 33 Oslo 2004 P.85

В Японии банковскому кризису предшествовала финансовая либерализация, выражавшаяся в виде отмены госрегулирования процентных ставок, увеличения лимитов на кредитование и снятия ограничений на рынке облигаций. Такая политика привела к обострению конкуренции между банками, которые значительно расширили объёмы кредитования, в т.ч. СМБ, домохозяйств, строительных компаний. В условиях роста цен на рынке недвижимости раздулся «пузырь», лопнувший в 1989 г. Дисбалансы усугубились потрясениями на фондовом рынке, что во многом спровоцировало падение цен на недвижимость¹⁹³.

В отличие от большинства похожих историй, острая фаза банковского кризиса в Японии наступила с некоторой задержкой, и вплоть до 1997 г. кризис носил скрытый характер. В отсутствие серьёзных потрясений, правительство страны практически не принимало мер к нормализации дел в банковском секторе. Государство ограничивалось вялой скупкой «плохих» активов по цене ниже номинала, что сохраняло необходимость рекапитализации банков. Позднее такую политику назовут «потерянным десятилетием». В Индонезии кризис проявился в виде активного оттока капитала и стремительной девальвации национальной валюты. Жесткая монетарная политика регулятора привела к дефициту ликвидности. Проблему усугублял высокий уровень концентрации сектора, сосредоточение значительной части активов в руках узкого круга крупнейших инвесторов, а также широкое распространение коррупции и лоббизма, снижавших эффективность защитных мер.

В Республике Корея активный рост компаний и, как следствие, их интенсивное кредитование со стороны банковского сектора привёл к тому, что в 1997 г. внешняя корпоративная задолженность страны достигла 110 млрд долл. Отношение задолженности к собственному капиталу 30 крупнейших чеболей (финансово-промышленных групп монопольного типа, находившихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем) достигало 600%. При этом объём золотовалютных резервов республики составлял всего 30,5 млрд долл. В ходе валютных интервенций государства ЗВР сократились ещё на 7 млрд долл.¹⁹⁴

Во всех, упомянутых выше странах, государства в том или ином виде прибегли к национализации проблемных банков. В Японии к решительным мерам государство перешло лишь после того, как в 1997 г. банкротами были объявлены несколько крупнейших финансовых институтов, в т.ч. страховая компания Nissan Life Insurance и банк Hokkaido Takushoku Bank. Власти объявили всеобщую гарантию по депозитам и рекапитализации банков. Последняя мера заключалась в том, что специально созданная Комиссия по Финансовой Реконструкции проводила инспектирование банков, а затем принимала решение о рекапитализации.

¹⁹³ Takeo H., Anil K., The Japanese Banking Crisis: Where Did it Come from and How Will it End? // National Bureau of Economic Research Macroeconomics Annual 1999, V.14 p.136

¹⁹⁴ Минаев С., «Ошибки кредиторов» // Коммерсант: Власть, 1999. №32. С. 29.

Обязательным его условием было предоставление банком «плана по восстановлению бизнеса». Государство скупало привилегированные акции и таким образом получало эффективный инструмент по воздействию на менеджмент учреждения.

Банки, находившиеся ближе всего к состоянию банкротства, было решено национализировать в 1998 г. Это были два крупнейших банка страны Nippon Credit Bank и Long-Term Credit Bank of Japan¹⁹⁵. После нормализации активов они были вновь приватизированы уже в 2000 г. Причём и Long-Term Credit Bank of Japan достался американской Ripplewood Holdings, что стало первым иностранным поглощением японского банка. Антикризисная политика дала свои плоды: 2006 г. объём невозвратных долгов в банковской системе Японии упал в 43 раза. Общий объём фискальных затрат составил около 24% ВВП страны¹⁹⁶.

Власти Индонезии в рамках антикризисной политики прибегали к ликвидации, национализации и рекапитализации финансовых институтов. Всего было ликвидировано 64 слабых банка. Однако по причине активного давления со стороны лоббистов регулятор не мог закрыть все проблемные институты. Кроме того, методология определения жизнеспособности банков была непрозрачной. Такие действия лишь усугубили кризис, спровоцировав набеги клиентов на банки.

Управление рекапитализацией банков было поручено Агентству по реструктуризации банков, которое провело аудит всех банков, разделив их на категории платёжеспособности, исходя из коэффициента покрытия риска. Самые слабые подвергались ликвидации или слиянию. Здоровые - предоставлены сами себе. Банки со средними показателями были реструктурированы. Характерно, что государственные банки подверглись реструктуризации даже находясь в самой слабой группе. Причина тому – системный риск, который выражался в том, что государственные банки обладали 50% активами рынка. В 1998 г. государство национализировало 13 крупных банков¹⁹⁷. Кроме нежелания или отсутствия возможностей их акционеров капитализировать банки, государством двигал страх перед всё тем же системным риском. В целом выход из кризиса обошёлся Индонезии в сумму, сравнимую с 55% ВВП, что стало следствием не столько проблем в антикризисной политике, сколько противоречий политического устройства страны.

¹⁹⁵ Nakaso H., The financial crisis in Japan during the 1990s: how the Bank of Japan responded and the lessons learnt // Bank for International Settlements, BIS Paper №6, 2001 URL: http://www.bis.org/publ/bppdf/bispap06.pdf_p.14 (дата обращения 25.10.2015)

¹⁹⁶ Tabuchi H., In Japan's Stagnant Decade, Cautionary Tales for America // The New York Times, 12.02.2006 URL: http://www.nytimes.com/2009/02/13/business/economy/13yen.html?_r=0 (дата обращения 25.10.2015)

¹⁹⁷ Жаворонкова И., Жанр кризиса // Банковское обозрение, №8 июль (151) 2011 URL: <http://bosfera.ru/bo/2011/08/zhanr-krizisa> (дата обращения 25.10.2015)

Республика Корея в своей истории неоднократно прибегала к национализации банковского сектора. В 1961 г. вся банковская система страны перешла под контроль государства. Эта мера стала частью политики Пак Чонхи по трансформации экономики страны из состояния отсталой аграрной к передовой индустриальной. В период бурного экономического роста банки были вновь приватизированы в начале 1980-х. Тем не менее государство сохраняло контроль над многими банками через значимые доли в их акционерном капитале. В годы Азиатского кризиса государство выделяло средства на поддержку лишь платёжеспособным институтам с определённым уровнем достаточности капитала. Также была введена всеобщая гарантия по банковским обязательствам. С проблемой «плохих» активов удалось справиться благодаря учреждению Корейской компании по управлению активами. Государство выкупала «плохие» долги ниже их балансовой стоимости. Это способствовало возникновению частного рынка «плохих» долгов. Одновременно государство, исходя из требований МВФ, приняло беспрецедентные меры по либерализации банковского сектора, допустив в него иностранный капитал. В результате рыночная доля банков, принадлежащих иностранному капиталу, к 2005 г. выросла с 7 до 30%¹⁹⁸. Важным антикризисным шагом стала национализация двух крупнейших корейских банков, чьё банкротство могло нанести сильный удар по стабильности всей банковской системы. Одновременно 5 небольших банков были ликвидированы. Затем, в 2000 г. государство запустило второй этап национализации, чтобы не допустить разрушения хрупкого равновесия, которого удалось достичь в экономике. В результате в собственности государства оказались уже 8 банков, а совокупная доля государства в банковских активах Кореи достигла 54%¹⁹⁹.

Национализация банков существенно упростила процедуру их рекапитализации и выкупа «плохих» активов. Эта мера способствовала стабилизации сектора, но обошлась большими расходами для налогоплательщиков, эквивалентными 30% ВВП Кореи. Этот кризис стал одним из наиболее дорогих в истории последних десятилетий в мире²⁰⁰. Используя власть на рынке банковских услуг, государство стало активно способствовать его концентрации. Общее количество коммерческих банков в стране снизилось с 27 до 13 в 2007 г. В 2005 г. 3 крупнейших банка страны контролировали 63% активов всей отрасли²⁰¹. Концентрация сказалась на повышении эффективности отрасли. Если в 1997 г. менее половины банков страны соответствовали нормативу достаточности капитала на уровне 8%, то к 2005 г. средний коэффициент достаточности достиг 12,5%. Доля ссуд с повышенным риском снизилась за тот

¹⁹⁸ Hyekyung Cho, Kalinowski T., Bank Nationalization, Restructuring and Reprivatization: The Case of Korea since the Asian Financial Crisis // Korea observer, vol. 41, no. 1, spring 2010, p.15

¹⁹⁹ International monetary fund, "Republic of Korea Selected Issues," IMF Country Report, No. 02/20 (2002).

²⁰⁰ Cho H., Kalinowski T., Bank Nationalization, Restructuring and Reprivatization: The Case of Korea since the Asian Financial Crisis // Korea observer, vol. 41, no. 1, spring 2010, pp. 1-30 2010 by the institute of korean studies p.12

²⁰¹ Указ. Соч. P.14

же период с 7,2% до 1,3%. Уровни прибыльности и рентабельности банков возросли в десятки раз²⁰². После преодоления кризиса власти Кореи постоянно заявляли о желании приватизировать Woori Finance Holdings. Однако в 2014 г. 57% акций крупнейшей финансовой холдинг-компании страны оставались в собственности государства²⁰³. Продаже подверглись ряд банков, национализированных в годы кризиса. Однако нельзя не принять во внимание тот факт, что приватизация и привлечение внешних инвесторов не стали, вопреки традиционной для рыночного фундаментализма точке зрения, ключевым драйвером этого роста. Более того, государственные банки Республики Корея показали себя более успешными в годы кризиса и в посткризисный период, чем частные и принадлежащие иностранному капиталу.

Так, за период с 2001 по 2005 г.г. государственный холдинг Woori Finance Holdings опередил всех своих конкурентов по таким показателям, как достаточность капитала, рентабельность активов и рентабельность капитала. Компания показала один из лучших результатов по доле рискованных кредитов и росту объёмов кредитования экономики²⁰⁴. Приход в банковский сектор Кореи иностранного капитала двойственно сказался на стабильности экономики страны в целом. С одной стороны, такие банки не выдали баснословных кредитов промышленно-финансовым группам (что привело к кризису 1990-х). Тем самым была разорвана складывавшаяся годами связь между чеболями и банками через государство, которое использовало административные рычаги для кредитования монополий. С другой стороны, иностранные банки сконцентрировались на агрессивном захвате рынка потребительских кредитов, стремительно расширяя его. Опрометчивая кредитная политика и слабая оценка рисков привели к развитию «кризиса кредитных карт» в 2003 г. На рынке потребительского кредитования надулся большой «пузырь». 10% населения не смогло погасить кредиты по картам²⁰⁵.

Государству вновь пришлось вмешиваться в ситуацию, спасая крупнейшего оператора кредитных карт LG-Card бюджетными выплатами. Характерно, что в условиях кризиса национальные банки приняли активное участие в государственной программе спасения LG-Card и сектора в целом. В то время как иностранные банки уклонились от сотрудничества, несмотря на предварительные соглашения. Таким образом, государство всё же пошло на приватизацию большинства банков и привлечение иностранного капитала. Зачем это было сделано? Очевидно, не только из соображений экономической эффективности, поскольку финансовый институт, управляемый государством, демонстрировал более успешные

²⁰² Указ соч. с. 16

²⁰³ Kwanwoo J., Woori Bank Goes on Sale Block for 4th Time URL: <http://www.wsj.com/articles/south-korea-plans-fourth-attempt-to-privatize-woori-bank-1403509919> (дата обращения 25.10.2015)

²⁰⁴ Указ. соч. р.14

²⁰⁵ Указ. соч. р.17

результаты. По мнению ряда экспертов²⁰⁶, причина банковской приватизации лежала отчасти в политической плоскости. К такому шагу корейские власти подтолкнула вера в большую эффективность частной собственности по сравнению с государственной; желание ограничить монопольную власть чеболей; давление со стороны МВФ. Таким образом, из опыта корейского кризиса можно сделать важный вывод о том, что частная собственность в современных условиях как минимум не всегда оказывается более эффективной, чем государственная. Превращение банковского сектора Кореи в независимый бизнес, ориентированный на получение прибыли, имел свою цену. Повышение прибыльности банковского сектора привело к снижению эффективности работы банка в качестве проводника сбережений в инвестиции: кредитование промышленности, в т.ч. малого и среднего бизнеса, существенно сократилось. Также приватизация не привела к преодолению «морального риска» и не гарантировало защиту от финансовых пузырей.

В годы финансового кризиса 2008-2009 гг. государства активно прибегали к практике национализации банков. В таких странах, как Австрия, Бельгия, Дания, Германия, Исландия, Ирландия, Латвия, Люксембург, Монголия, Нидерланды, Великобритания и США национализация применялась столь же активно, как и поддержка ликвидности, рекапитализация банков, госгарантии по банковским обязательствам.²⁰⁷ Типичной является национализация системно значимых финансовых институтов, в которых государство получает наибольшую долю капитала.

В таких странах, как Франция, Греция, Венгрия, Казахстан, Португалия, Россия, Словения, Испания, Швеция и Швейцария регуляторы ограничились более мягкими мерами – представлением ликвидности и гарантий по обязательствам банковского сектора²⁰⁸. В Великобритании государство в качестве антикризисной меры использовало схему предоставления ликвидности банкам через механизм свопа ценных бумаг, обеспеченных ипотекой, на гос. облигации сроком до 3 лет. Также государство предоставляло банкам краткосрочные займы под залог активов и дало старт программе защиты активов, в рамках которой банки получили возможность приобретать гарантии от потерь сверх установленного уровня по определенным классам активов. В 2008 г. был национализирован один из крупнейших ипотечных банков Великобритании Northern Rock, который регулятор пытался спасти через предоставление гарантий по депозитам. После того, как задолженность банка

²⁰⁶ Указ. соч. р.26

²⁰⁷ Laeven L., Valencia F., Resolution of Banking Crises: The Good, the Bad, and the Ugly // IMF, Washington, August 2012, URL: <http://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2012/fincrisis/pdf/ch13.pdf> p.9 (дата обращения 25.10.2015)

²⁰⁸ Там же

перед ЦБ достигла 27 млрд фунтов²⁰⁹, было принято решение о национализации. В 2010 г. банк был разделен на два учреждения, в одном из которых (Northern Rock) были сосредоточены «хорошие» активы банка с перспективой продажи частным инвесторам, а в другом (Northern Rock Asset Management) – «плохие», в т.ч. невозвратные ипотечные кредиты. Позже в 2012 г. Northern Rock был приватизирован компанией Virgin Money.

Частичной национализации был подвергнут банк Bradford & Bingley. Государство изъяло ипотечный бизнес банка без компенсации собственникам. Остальное, включая сеть филиалов, было продано испанской Santander Group. В ходе рекапитализации в собственности государства оказалось 82% акций Royal Bank of Scotland²¹⁰, которое сменило председателя совета директоров и президента банка. Также государство получило долю в 44% в капитале Lloyds Banking Group, который был слит с HBOS. Позже в ходе приватизации эта доля была снижена до 14%²¹¹. Некоторые подробности финансового кризиса в США приводились выше. Сейчас отметим, что государство предприняло ряд серьёзных мер для стабилизации ситуации в финансовом секторе. К ним можно отнести программу покупки проблемных активов (TARP) и поддержки капитала (CAP), предоставление гарантии по активам банка Citigroup, утверждение плана финансовой стабильности, учреждение частно-государственных фондов по выкупу активов (PPIP), а также проведение реформы регулирования финансового сектора. Всего с 2007 по 2010 г.г ФРС в рамках различных программ экстренной помощи выделила банкам средств на сумму 16,1 трлн долл²¹².

Ранее, весной 2008 г., государство было вынуждено взять внешнее управление над двумя крупнейшими ипотечными агентствами с госучастием: Fannie Mae и Freddie Mac. Для поддержки их кредитоспособности Казначейство осуществило вливания в эти компании на сумму в 200 млрд долл²¹³. Одному из основных игроков на рынке страхования - корпорации AIG - государство выдало кредит на общую сумму в 85 млрд долл. в обмен на 80% акций. Правительство Германии также прибегло к интервенции в банковский сектор. Весной 2009 г. Бундестаг одобрил законопроект о принудительной национализации баков, чьё состояние

²⁰⁹ Юдаева К., Годунова М., Козлов К., Иванова К. Обзор центра макроэкономических исследований Стратегии выхода из банковского кризиса: международный опыт // Сбербанк России 07.04.2009 URL:

http://sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/Review_6.pdf с. 54 (дата обращения 25.10.2015)

²¹⁰ RBS nationalization To buy a bank // The Financial Times, 2.08.2012,

URL:<http://www.economist.com/blogs/schumpeter/2012/08/rbs-nationalisation> (дата обращения 25.10.2015)

²¹¹ Lloyds отплатился от участия в программе страхования активов // Финмаркет, 13 октября 2009 <http://www.finmarket.ru/news/1307197>

²¹² Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance // Government Accountability Office audit of the U.S. Federal Reserve URL: http://ru.scribd.com/doc/60553686/GAO-Fed-Investigation#outer_page_144 p.131 (дата обращения 25.10.2015)

²¹³ Копецки D. U.S. Considers Bringing Fannie, Freddie on to Budget // Bloomberg, 2008-09-11, URL: <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=adr.czwVm3ws&refer=home>. (дата обращения 25.10.2015)

оценивается как близкое к банкротству²¹⁴. Он позволил правительству провести экспроприацию акций банка в случае, если не будет достигнуто согласие с акционерами финансового учреждения. Важным условием закона стала обязательная приватизация национализированных банков по мере их финансового оздоровления. Фактически, закон имел целевой характер и принимался для того, чтобы позволить государству получить контроль над Hypo Real Estate – самым крупным финансовым институтом Германии, занимавшем активную позицию в т.ч. на ипотечном рынке США. К тому времени его убытки за последний год составили 5,5 млрд евро. Ранее власти страны уже выделили на поддержку системно значимого холдинга 102 млрд евро, однако эти меры не привели к желаемому результату.

Кроме того, государство приобрело блокирующий пакет акций банка Commerzbank. В 2014 г. государство владело 17% его акций²¹⁵. В 2015 г. Hypo Real Estate всё ещё оставался в руках государства Германии, однако он продолжает избавляться от активов. Так, Hypo Real Estate выставил на продажу 100% акций принадлежащего ему банка Deutsche Pfandbriefbank²¹⁶. Активное участие государства в спасении частных компаний относится преимущественно к финансовому сектору. Однако в истории последних лет подобные примеры возникали и в производстве. Наиболее иллюстративный из них – банкротство крупнейшего автопроизводителя в мире корпорации General Motors. Власти США предоставили компании антикризисные кредиты почти на 49,5 млрд долл., получив взамен 61% её акций. Это было совершенно необходимой мерой, поскольку, по оценкам западных экспертов, банкротство GM вылилось бы в потерю 1,9 млн рабочих мест в 2009-2010 гг., а бюджет потерял бы 40 млрд долл. недополучая налоговые поступления и выдавая пособия по безработице и продовольственные талоны. По мере выхода из кризиса государство постепенно приватизировало компанию. Декабре 2013 г. государство продало последние 2% акций General Motors²¹⁷.

Таким образом, практика показывает, что государства вынуждены прибегать к активному вмешательству в деятельность частных компаний в условиях экономического кризиса. Эта практика развенчивает распространённый в обществе миф, который Р.С. Гринберг сформулировал следующим образом: «стойкое представление, что в современном мире благоденствуют нации, которым удалось к минимуму свести государственное участие в

²¹⁴ В Германии будут принудительно национализировать банки // Euronews, 20.03.2009 <http://ru.euronews.com/2009/03/20/landmark-bank-vote-in-german-parliament/> (дата обращения 25.10.2015)

²¹⁵ Фондовые площадки Европы начали торги в зеленой зоне // Финмаркет, 25.05.2014 <http://www.finmarket.ru/database/news/3713314> (дата обращения 25.10.2015)

²¹⁶ Atkins T., HRE launches sale of German mortgage bank PBB// Reuters, 17.02.2015 <http://www.reuters.com/article/2015/02/17/hre-deutsche-pfbrfbk-privatisation-idUSFWN0VR02V20150217> (дата обращения 29.10.2015)

²¹⁷ Healey J. Government sells last of its GM shares // USA Today 10.12.2013 [URL:http://www.usatoday.com/story/money/cars/2013/12/09/government-treasury-gm-general-motors-tarp-bailout-exit-sale/3925515/](http://www.usatoday.com/story/money/cars/2013/12/09/government-treasury-gm-general-motors-tarp-bailout-exit-sale/3925515/) 29.10.2015

экономике»²¹⁸. Господствующая в мире экономическая теория неолиберализма, признавая некоторую необходимую роль государства в экономике, с неодобрением относится к его вмешательству в дела частного бизнеса. Лидер немецкой школы неолиберализма В. Ойкен в целом сводил роль государственной политики к обеспечению конкурентности рыночной среды. Для этого, по его мнению, государство должно контролировать процессы инфляции и дефляции; ликвидировать отрицательные социальные последствия рыночных потрясений; создавать условия, препятствующие образованию монополий; гарантировать свободу частной собственности; обеспечивать свободу и открытость рынков²¹⁹. Обобщает позицию неолиберализма по вопросу роли государства в экономике программа представителей течения, обозначенная на конференции Париже в 1938 г. Её основные принципы, сводятся к следующему: государство должно определить правила и границы, в которых будут развиваться рыночные отношения, основанные на свободном движении капиталов и товаров, а также следить за их соблюдением. Государство должно поддерживать свободную конкуренцию и препятствовать образованию монополий. Вмешательство государства в экономику допускается лишь в случаях, когда оказывается невозможным оперативное возвращение рынка к равновесию на основе движения цен, например, в период войны²²⁰.

Однако, как показывает практика, в условиях кризиса государства вынуждены активно вмешиваться в деятельность монополий, в т.ч. для... защиты этих монополий, не допуская их разорения. Неолибералы, выступая против монополизации экономики, при этом возражают против прямого воздействия на них. Ойкен ратует за то, чтобы государство создавало условия, затрудняющие возникновение монополий и тем самым отбивающие у них стремление к монопольной власти. «Контроль за деятельностью монополий в условиях конкурентного порядка должен быть настолько решительным, чтобы оказывать сильное профилактическое воздействие», - отмечает экономист²²¹, считая, что таким образом «предотвращается само возникновение монополистических властных структур. И это достигается не только установлением запретов на образование картелей, но и, что гораздо важнее, проведением экономической и правовой политики, которая путем использования конституирующих принципов пробивает путь мощным силам конкуренции, существующим в современной экономике»²²².

При этом Ойкен уверен, что обеспечить такой контроль государство может малыми силами: «собственно контроль над монополиями ограничивается относительно немногими

²¹⁸ Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора - М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012 с. 20

²¹⁹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики - Москва Издательская Группа «Прогресс» «Универс», 1995 г., стр 335-378

²²⁰ Жамс Э. История экономической мысли XX века. М, 1959 с. 229—231

²²¹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики - Москва Издательская Группа «Прогресс» «Универс», 1995 г., стр 387

²²² Указ соч. с. 388

действительными монополиями. Поэтому учреждение по делам монополий не должно быть гигантской организацией с большим бюрократическим аппаратом»²²³. В конечном счёте антимонопольная теория неолибералов сводится не к борьбе с монополиями, а к попытке «обезвредить» господствующие компании, которые в условиях государственного регулирования будут вынуждены действовать так, как если бы они существовали в условиях свободной конкуренции. «Экономическая политика должна была быть направлена в первую очередь не против злоупотреблений существующих властных структур, а непосредственно против возникновения таковых вообще»²²⁴, - пишет Ойкен и тем самым фактически выступает против принципов свободного рынка и конкуренции, на защите которых он пытается стоять. Поскольку монополии рождаются в конкурентной борьбе, осложнять их появление - означает существенно ограничивать конкуренцию.

Наибольшие производительные возможности, самые подготовленные кадры, широкий доступ к кредиту и ресурсам и, в конечном счёте, возможность вытеснять с рынка своих конкурентов – всем этим обладает самый сильный игрок. Характерно, что своего господства компания может добиться вполне «справедливым» способом, т.е. без использования нечестных методов борьбы, таких как «боевые цены», локауты, скидки с цен, предоставляемые за длительные деловые связи, и т.д.»²²⁵ (впрочем, последнее с трудом можно отнести к неконкурентным методам борьбы, поскольку скидки являются вынужденной платой участника рынка за стабильность и некоторую уверенность в будущем). Отнять руками государства возможность лидера воспользоваться плодами победы - значит лишить частную компанию важного стимула к развитию. В этом кроется одно из важных противоречий рыночной экономики.

Объективные условия современного экономического развития заставляют государства активно вмешиваться в дела монополий, спасать их, не допуская разорения. Сам ход экономического кризиса также вносит свой вклад в усиление монополизации экономики, поскольку даёт возможность крупным корпорациям, крепче стоящим на ногах, скупать и устанавливать контроль над терпящими бедствие малыми и средними корпорациями. В течение последних десятилетий масштаб вмешательства государств в экономические отношения существенно вырос во всех капиталистических странах. Современная рыночная экономика представляет собой модель, сильно отличающуюся от той, что господствовала в мире ещё 80 лет назад. Как отмечает В.А. Иванов, «современные государства развитых капиталистических стран принимают на себя функции контроля за степенью эксплуатации, за нормой прибыли и её

²²⁴ Указ. соч., с. 245

²²⁵ Указ. соч., с. 388

обоснованностью, за кредитованием и дотациями, за уровнем прожиточного минимума, уровнем минимальной оплаты труда и т.п. Они контролируют до 40% цен на товары, изымают у частных владельцев значительную, а иногда даже большую часть прибыли и перераспределяют её в пользу общества в целом»²²⁶.

В США государство через систему прогрессивного налогообложения изымает около 60% прибыли у монополий. В странах Северной Европы этот показатель достигает 80%. Тем самым государство «обобществляет результаты частного производства»²²⁷. Кроме того, в наиболее развитых странах, входящих в ОЭСР, около половины ВВП распределяется через государственный бюджет, в то время как 100 лет назад этот показатель не превышал 10%²²⁸. Как отмечает американский экономист М. Ротбард: «Государство медленно, но верно брало в свои руки рычаги управления денежной системой, чтобы, во-первых, накачивать экономику заменителями денег по своему усмотрению, во-вторых, перейти к социалистическому управлению всей экономикой»²²⁹. Это явление объясняется отнюдь не высокими идеалами гуманизма, которыми руководствуются чиновники развитых стран мира. Современное государство вынуждено идти на такие шаги, поскольку экономика не может эффективно функционировать и развиваться иначе. Действия государства, направленные на смягчение последствий социального неравенства, являются необходимым условием для развития науки через обеспечение доступа широким слоям населения к высшему образованию; для роста производительности труда через повышение социальной стабильности и расширения социальных гарантий для трудящихся. Здесь, однако, необходимо отметить, что более выраженная социальная направленность внутренней политики самых развитых стран мира является, кроме прочего, следствием того, что эти страны обладают достаточными для этого ресурсами, накопленными в т.ч. благодаря эксплуатации периферии мировой капиталистической системы²³⁰.

Однако государственная политика, активно применяемая сегодня, на деле не способствует разрешению фундаментальных противоречий современного экономического развития, в т.ч. в разрезе монополизации экономики и системного риска. Государство, вынужденное напрямую вмешиваться в рыночные процессы для борьбы с кризисами, лишь

²²⁶ Иванов В.А. Миф о свободном рынке и превосходстве частной собственности над общественной. // Вестник АПК Верхневолжья, №1-2008 с. 71

²²⁷ Указ. соч. с. 77

²²⁸ Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора - М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012 с. 22

²²⁹ Ротбард М. Государство и деньги. Как государство завладело денежной системой общества. – Челябинск: Социум, 2008. С. 114.

²³⁰ Логика взаимоотношений между центром мировой экономики и её периферией глубоко проработана экономистами, использующими методологию мир-системного подхода. См. пример: Р.С. Дзарасов "Насажение отсталости" и зависимое развитие (Доклад в ЦЭМИ РАН) // Дзарасов.Руслан Официальный сайт, URL: <http://dzarasov.ru/nasazhdenie-otstalosti-i-zavisimoe-razvitie-doklad-v-cemi-ran> (дата обращения 29.10.2015)

играет роль «пожарной команды», ликвидируя последствия кризиса. После этого национализированные предприятия вновь передаются в частную собственность, чем восстанавливается статус-кво. В конечном счёте активы остаются в распоряжении того же класса крупных собственников, лишь меняя принадлежность тому или иному его клану. По сути дела, государство выполняет функцию страховой компании частного сектора, восстанавливая рыночную стабильность за счёт средств налогоплательщиков. Как правило, такое развитие событий сопровождается существенным урезанием госрасходов в т.ч. в рамках политики жёсткой экономии, что сказывается на качестве социального обеспечения населения, ведёт к углублению неравенства и тормозит процесс экономического роста²³¹. Такая политика в итоге приводит к тому, что последствия кризисов взваливаются на плечи трудящегося населения. В западной научной литературе для характеристики такой тенденции был введён соответствующий термин: «privatizing profits and socializing losses» (приватизация доходов и социализация убытков). Эта проблема получила большой резонанс, став темой широкого обсуждения. Наибольшей критике подвергался такой инструмент государственного воздействия на рынок, как bail-out (экстренная финансовая помощь компаниям со стороны государства). «Если налогоплательщики вносят вклад в спасение компаний от банкротства, они должны быть вознаграждены за счёт будущей прибыли за то, что принимают на себя такой риск», - считает американский сенатор Б. Сандерс²³².

Кроме того, политика спасения банков со стороны государства в ещё большей степени порождает моральный риск. По мнению американского экономиста А. Гринспэна, «банкротство является неотъемлемой и необходимой частью рыночного механизма»²³³. Следовательно, считает он, государство не должно мешать разорению банков в качестве наказания за излишне рискованную политику. Такая точка зрения, на первый взгляд, вполне логична: риск банкротства является хорошим стимулом к порядку и дисциплине на рынке. Однако на практике реализация такого подхода невозможна. Причина тому – отмеченная ранее взаимоувязанность финансовых институтов как одна из сторон финансиализации экономики. Разорение даже среднего банка представляет собой серьёзный риск для устойчивости всей системы, не говоря уже о финансовых гигантах монопольного типа. Их спасение является, фактически, обязательным для государства.

²³¹ Stiglitz J., Inequality Is Holding Back the Recovery // The News York Times, 19.01.2013
 URL: http://opinionator.blogs.nytimes.com/2013/01/19/inequality-is-holding-back-the-recovery/?ref=opinion&_r=0 (дата обращения 29.10.2015)

²³² Sanders B., Billions for Bailouts! Who Pays? // The Huffington Post, 05/25/2011
 URL: http://www.huffingtonpost.com/rep-bernie-sanders/billions-for-bailouts-who_b_127882.html (дата обращения 29.10.2015)

²³³ McKee M. and Lanman S. Greenspan Says U.S. Should Consider Breaking Up Large Banks // Bloomberg 15.10.2009,
 URL: http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=email_en&sid=aJ8HPmNUfchg (дата обращения 29.10.2015)

В годы Великой рецессии у регуляторов имелось всего два варианта действий в отношении терпящих бедствие корпораций: экстренное финансирование за счёт налогоплательщиков или бездействие, ведущее с высокой вероятностью к краху банковской системы и, как следствие, всей экономики страны. В последние годы всё чаще идут разговоры о внедрении ещё одного инструмента стабилизации финансовой системы в условиях кризиса. Он получил название bail-in и уже неоднократно обсуждался на самом высоком уровне, в т.ч. на заседаниях G20 и специально созданного Совета по финансовой стабильности. Суть его заключается в принудительной конвертации требований кредиторов в субординированные займы или уставный капитал банка. Такая практика была впервые применена в ходе банковского кризиса на Кипре в 2012 г, когда держатели облигаций банков и депозитов на сумму более 100 тыс. евро были вынуждены списать часть долгов и тем самым были включены в процесс спасения банков²³⁴. Европейский центральный банк планирует внедрить этот механизм до 2018 г.

Дать обоснованную оценку эффективности такого механизма с т.з. разрешения системных противоречий современной экономики пока затруднительно. Однако совершенно очевидным является тот факт, что история рыночных кризисов вынуждает государства пойти на такое грубое покушение на традиционные ценности свободного рынка. Получается замкнутый круг, в который попала экономика капитализма. С одной стороны, его краеугольные принципы породили глубокие противоречия в экономическом развитии. С другой – преодоление этих противоречий в конечном счёте ведёт ко всё большему отрицанию этих принципов.

3.2.2 Развитие нерыночных отношений в современной экономике

Во второй главе данной работы было показано, что крупные промышленные корпорации являются двигателем прогресса современной экономики, основой его технологического роста и повышения производительности труда. Крупнейшие корпорации, действующие на международном уровне, играют сегодня главенствующую роль. Совокупная выручка пятисот мировых лидеров, входящих в рейтинг журнала Fortune, в 2013 г. составила более 12 трлн долл., что соответствует 15,8% от мирового ВВП²³⁵. На транснациональные корпорации (ТНК) приходится около 80% мировой торговли; 1/2 мирового промышленного производства²³⁶. В ТНК сконцентрировано 10% рабочей силы в несельскохозяйственном производстве (из них

²³⁴ What is a bail-in // The Economist, 7.04.2013 URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2013/04/economist-explains-2> (дата обращения 29.10.2015)

²³⁵ Рассчитано по данным Fortune URL: <http://fortune.com/global500/arcelormittal-101/> и Worldbank URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения 29.10.2015)

²³⁶ UNCTAD, Global value chains and development. Investment and value added. Trade in the global economy // United nations publication UNCTAD/DIAE/2013/1 p.16 (дата обращения 29.10.2015)

почти 60% работают в материнских компаниях, 40% - в дочерних); 4/5 всех существующих в мире патентов, лицензий и ноу-хау принадлежат крупнейшим мировым корпорациям²³⁷. Таким образом, ТНК являются системообразующими элементами современной рыночной экономики.

Характерными чертами рыночной модели в традиционном виде являются: «свобода экономических субъектов; свобода выбора деятельности субъектов; свободное ценообразование и бесплатность транзакций; совершенная конкуренция как форма существования экономических субъектов; прибыль как основная цель деятельности экономических субъектов»²³⁸. Транснациональные корпорации функционируют в рамках рыночной модели, когда речь идёт о покупке сырья и сбыте готовой продукции. Однако такой порядок вещей иллюстрирует лишь малую часть современной экономики. Большая доля транзакций имеет внутрифирменный характер²³⁹. Крупнейшие компании используют механизмы планирования для наиболее эффективного распределения ресурсов между своими подразделениями и дочерними структурами. Многие современные фирмы применяют методы регрессионного анализа для оценки рыночного спроса для корректировки цен и определения оптимального объёма производства. Внутреннюю структуру корпораций можно описать как централизованную экономику командного типа, основанную на планировании и жёсткой иерархии. По оценке американского экономиста Дж. Б. Делонга, в западной экономике большая часть транзакций происходят на принципах, меньше всего напоминающих рыночные. Они приходятся на внутрифирменное перераспределение ресурсов: «одно подразделение корпорации передаёт другому какой-то актив, при этом деньги не меняют своего владельца. Корпорация Microsoft не продаёт программное обеспечение отделу сбыта. Разные подразделения не ведут конкурентную борьбу за ресурсы и не платят за ежедневные услуги топ-менеджерам. Внутри каждой корпорации разделение труда носит не стихийный характер, установленный невидимой рукой рынка, оно основано на глубоком планировании»²⁴⁰.

Более того, существенная доля экономической деятельности корпораций основана на принципах централизованного планирования как процессов производства, так и сбыта, куда включается анализ, оценка и планирование потребительского спроса. ТНК вырабатывают ключевые индикаторы своей деятельности (объём продаж, производства, прибыли) в ходе внутрикорпоративного планирования. Плановый горизонт во многих компаниях составляет не

²³⁷ Нуреев Р.М., Латов Ю.В., Централизованное регулирование смешанной экономики // Terra economicus 2013 Том 11 № 3 с. 105 (дата обращения 29.10.2015)

²³⁸ Акулов В.Б., Рудаков М.Н., Теория Организации // Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. URL: <http://www.aup.ru/books/m150/5.htm> (дата обращения 29.10.2015)

²³⁹ Williamson O., "The Modern Corporation," Journal of Economic Literature 19 December 1987: pp. 1537-1568.

²⁴⁰ DeLong J., The Corporation as a Command Economy // University of California at Berkeley, and National Bureau of Economic Research, July 1997, URL: <http://www.irl.berkeley.edu/events/spring08/governance/DeLong,%20B.-Corporation-1997.pdf> p.4 (дата обращения 29.10.2015)

менее трех лет²⁴¹. Корпорации тщательно планируют свои инвестиционные проекты на годы вперед, анализируют, предугадывают риски и во многом формируют сценарии развития, постоянно борются за повышение производительности труда, за четкость и скрупулёзность в выполнении операций и соблюдении плана. Так рынок всё дальше уходит от свойственной его первоначальной природе анархии и во всё большей степени стремится к планомерности. Эта тенденция проявляется и на рынке труда: «Как правило, в любое время 80% работников никак не связаны с рынком труда. Они продолжают работать в одной и той же компании годами и десятилетиями, делая одну и ту же работу за одну и ту же зарплату. Меняя работу, они скорее меняют должность или подразделение в рамках той же корпорации, чем борются за более высокооплачиваемое место в другом учреждении»²⁴², – отмечает Дж. Б. Делонг.

Исходя из приведённых выше черт рыночной организации, можно сделать общий вывод о развитии несимметричных, неравноправных отношений между подразделениями корпорации, носящих во многом нерыночный характер. Во-первых, структурные элементы корпорации не являются экономическими субъектами как таковыми. Они играют подчинённую роль в составе единых технологических цепочек. Во-вторых, они не обладают свободой действий, поскольку их производственный процесс напрямую зависит от задач, поставленных головным предприятием. В-третьих, производство структурных подразделений корпорации в основном носит нетоварный характер, поскольку продукт (если это не заключительная стадия производства) создаётся не для обмена. Таким образом нельзя говорить о рыночной цене такого продукта. Значит, в-четвёртых, цель работы структурного подразделения не лежит в области максимизации прибыли. В-пятых, во внутрифирменной среде отсутствует такое понятие, как совершенная конкуренция, а структура фирмы основана на принципах централизма и единоначалия.

На внутрифирменные потоки приходится около 42% торговли, связанных с деятельностью ТНК. Ещё 42% составляют традиционные рыночные сделки с участием ТНК. Оставшиеся 16% - несимметричные рыночные отношения, включающие в себя контрактное производство, франчайзинг, лицензирование и т.д.²⁴³. Размеры производственно-сбытовых сетей транснациональных корпораций растут со стремительной скоростью.

В период с 1990 по 2014 г.г. количество ТНК в мире выросло 2,8 раза (с 35 тыс. до 100 тыс. ед.). Одновременно число их дочерних предприятий увеличилось в 5,6 раза (со 160 тыс. до

²⁴¹ Платонова Е. Д. Стасюк Д. А. О конкурентных стратегиях иностранных ТНК на российском рынке // Современная конкуренция Выпуск № 3 / 2007 с. 101

²⁴² DeLong J., The Corporation as a Command Economy // University of California at Berkeley, and National Bureau of Economic Research, July 1997, URL: <http://www.irl.berkeley.edu/events/spring08/governance/DeLong,%20B.-Corporation-1997.pdf> p.6 (дата обращения 29.10.2015)

²⁴³ Global value chains and Development, Investment and value added trade in the global economy // United Nations Publication Unctad/Diae, 01.2013, URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diae2013d1_en.pdf p.16 (дата обращения 29.10.2015)

890 тыс. ед.)²⁴⁴. Таким образом среднее количество дочерних предприятиях, входящий в одну ТНК, выросло с 4,5 ед. до 8,9 ед. Для учёта и систематизации внутрифирменной торговли в корпорациях применяются трансфертные цены. Они формируются не под давлением рынка, а в рамках долгосрочной политики компании. Манипулируя трансфертными ценами, корпорации способны управлять финансовыми потоками и оптимизировать их, исходя из конкретных задач. Так, если трансфертная цена на товар завышена относительно среднерыночной, значит филиал, «экспортирующий» его получает дополнительное финансирование через выросшую прибыль. Соответственно, в обратном случае финансовые ресурсы из филиала и аккумулируются в головном отделении. Кроме того, инструмент трансфертного ценообразования позволяет ТНК оптимизировать налогообложение через использование оффшорных зон и т.н. «налоговых гаваней», а также таможенные платежи; частично обезопасить себя от валютных рисков.

«Важно подчеркнуть, что законы свободного рынка не работают внутри ТНК, где устанавливаются внутренние цены, определяемые корпорациями, - отмечают С. Огневцев и А. Мовсесян. - Если вспомнить о размерах ТНК, то окажется, что только четвертая часть мировой экономики функционирует в условиях свободного рынка, а три четверти - в своеобразной «плановой системе». Это обобществление производства создает предпосылки для перехода к централизованному регулированию мировой экономики в интересах всего человечества, для создания «социального мирового хозяйства»²⁴⁵.

Подобные тенденции были отмечены ещё несколько десятилетий назад, когда А.А. Пороховский выделил в качестве существенного признака планомерности устройства монополистических объединений возможность «перелива капитала между различными отраслями в зависимости от стратегии и тактики концерна»²⁴⁶.

Кроме нерыночных экономических отношений, складывающихся внутри корпораций, важную роль в современной экономике играют контрактные отношения. К ним, в частности, относится принцип отношений зависимости между экономическими субъектами при формальной их независимости. Например, отношения субподряда, в рамках которых формально независимое юридическое лицо не обладает полным суверенитетом в рамках осуществляемой им работы – как правило составляющей часть крупной технологической цепочки. В 2013 г. в странах ЕС около 60% компаний передавали часть работы на внешний подряд, чтобы освободить ресурсы для работы на профильных направлениях.²⁴⁷

²⁴⁴ World Investment report, Reforming international investment governance 2015 // United Nations Publication Unctad, URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2015_en.pdf p. 146 (дата обращения 29.10.2015)

²⁴⁵ Мовсесян А., Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6. С.26

²⁴⁶ Пороховский А.А. Экономические отношения в монополистических объединениях (на примере промышленных концернов) – Издательство Московского университета, 1979 г., с.144

²⁴⁷ Sen M., Industrial Services: Trends and Benefits of Subcontracting // 8.04.2014 URL:

<http://www.mypurchasingcenter.com/mro-indirect/industry-articles/industrial-services-trends-and-benefits-subcontracting/>

Франчайзинг – ещё одна форма экономической организации, обладающая элементами нерыночности, которая проявляется в неравноправии сторон, одна из которых теряет часть самостоятельности, принимая условия другой стороны – владельца торговой марки. В случае нарушения условий контракта, головная фирма может не только отозвать лицензию у франчайзи, но и взыскать неустойку, что будет означать банкротство последнего. Франчайзинг сегодня является достаточно популярным, динамически развивающимся видом экономических отношений. В США вклад сектора франчайзинга в ВВП США в 2014 г. составил около 3,5%²⁴⁸, а индекс деловой активности в данном секторе (Franchise Business Index), несмотря на резкое падение в годы кризиса, вырос на 15% с 2000 по 2015 г.²⁴⁹. К примерам рыночной асимметрии можно отнести также соглашения между крупными корпорациями и небольшими фирмами без заключения договора субподряда. В такой ситуации малые предприятия тоже теряют суверенитет, становясь частью большого технологического процесса и оказываясь в полной зависимости от него. Их продукция также перестаёт быть товаром в политэкономическом смысле этого слова, поскольку она не является предметом обмена, купли-продажи. «Экономический комплекс концерна функционирует на основе планомерных связей, которые исключают товарность из отношений между звеньями монополий», - замечает А.А. Пороховский²⁵⁰.

Кроме того, контрактные отношения отличаются от рыночных небесплатностью транзакций и определением цены не после производства товара, а в момент заключения контракта. Отмеченные выше типы экономической организации при наличии нерыночных элементов всё же не становятся полностью нерыночными, поскольку в них сохраняются иные черты рыночной модели: ориентированность на получение прибыли, сохранение определённой самостоятельности в плане выхода из контрактных отношений, а также конкурентность, проявляемая в борьбе малых фирм за контракт с крупными корпорациями. Все это в известной степени отсутствует у структурных подразделений во внутрифирменных отношениях.

Важно заметить, что процессы концентрации и централизации капитала и, как следствие, монополизация современной экономики происходят и на самом высоком уровне. В среде крупнейших транснациональных корпораций мира также постепенно появляются свои лидеры, захватывающие всё большее жизненное пространство в современной экономике. К такому выводу пришёл швейцарский учёный Дж. Глаттфельдер. Проведя математический анализ

²⁴⁸ Franchise Business Economic Outlook for 2014 // IHS Global Insight (дата обращения 29.10.2015) 13.01.2014, URL: http://franchiseeconomy.com/wp-content/uploads/2014/01/Franchise_Business_Outlook_January_2014-1-13-13.pdf p.2 (дата обращения 29.10.2015)

²⁴⁹ Franchise Business Economic Outlook for 2014 // IHS Global Insight // IHS Global Insight, January 2015 URL: <http://emarket.franchise.org/FranchiseBizOutlook2015.pdf> p.4 (дата обращения 29.10.2015)

²⁵⁰ Пороховский А.А. Экономические отношения в монополистических объединениях (на примере промышленных концернов) – Издательство Московского университета, 1979 г. с. 145

связей между 43 тысячами ТНК, он обнаружил, что планетарная экономика управляется одной «суперкорпорацией»²⁵¹. В отличие от других исследований, посвящённых роли ТНК, автор учёл сложные, переплетённые, не всегда очевидные связи между корпорациями и многочисленными дочерними структурами через владение фондами, участие в капитале, хозяйственные связи и т.д. Было обнаружено ядро современной экономики, состоящее из 147 компаний и банков. По оценкам Глаттфельдера, через разбросанные по всему миру сети, они контролируют капиталы компаний, на которые совокупно приходится около 60% всех доходов крупнейших корпораций мира. Для сравнения, в 1980-е г. ¼ мировой экономики контролировали 600 корпораций, объединённые в надфирменные союзы²⁵². Такое развитие событий ставит вопрос о том, кто в отношениях между государствами и корпорациями играет главенствующую, а кто – подчинённую роль. Владея природными ресурсами, средствами производства, средствами массовой информации, ТНК, по сути, никак не подчиняются обществу, в отличие от государств.

Особую роль корпорациям в капиталистической экономике отводил американский институционалист Дж. К. Гэлбрейт. Используя термин «зрелая корпорация»²⁵³, он давал характеристику крупнейшим компаниям его времени, основой которых стали «передовая техника, интенсивное использование капитала и возрастание роли техноструктуры»²⁵⁴. Под техноструктурой Гэлбрейт понимал специальную группу людей, направляющую деятельность предприятия: «целая совокупность ученых, инженеров и техников, специалистов по реализации, рекламе и торговым операциям, экспертов в области отношений с общественностью, лоббистов, адвокатов и людей, хорошо знакомых с особенностями вашингтонского бюрократического аппарата и его деятельности, а также посредников, управляющих, администраторов»²⁵⁵.

На этом основании Гэлбрейт делит экономику на две разнородные системы: рыночную и планирующую. Первая, включающая в себя мелкие фирмы и индивидуальных предпринимателей, не способна оказывать влияние на цены или политику правительства. В этой системе отсутствуют сильные профсоюзы, а зарплаты рабочих сравнительно низки. Планирующую систему в противовес рыночной американский институционалист называет двигателем экономики, определяющим основные тенденции в развитии капиталистического общества. Обширное применение техники, усложнение производственных технологий и стремительный рост капиталовложений в инновации требует от зрелых корпораций применения

²⁵¹ Coghlan A., Revealed – the capitalist network that runs the world // New Scientist, 19.10.2011, URL: <https://www.newscientist.com/article/mg21228354.500-revealed--the-capitalist-network-that-runs-the-world> (дата обращения 29.10.2015)

²⁵² Нуреев Р.М., Латов Ю.В., Централизованное регулирование смешанной экономики // Terra economicus 2013 Том 11 № 3 с. 104

²⁵³ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. Перевод с английского // М.: Прогресс, 1976, с. 128

²⁵⁴ Указ. Соч. с. 152

²⁵⁵ Указ. Соч. с. 114

особых инструментов управления и организации производства. Они, по мнению Гэлбрейта, лежат в сфере планирования: "Фирма должна осуществлять контроль над продукцией, которую она продает, и над продукцией, которую она покупает. Она должна поставить на место рынка планирование"²⁵⁶.

Техноструктура, оторванная от слоя собственников, по Гэлбрейту, сама определяет будущее корпорации, играя в ней первичную роль и сглаживая противоречия между рабочими и акционерами. Первым она обеспечивает высокую зарплату, а вторым – стабильный дивиденд. Стало быть, уверен экономист, техноструктура руководствуется в своей деятельности совершенно иными мотивами и задачами. Она уже не ставит своей целью получение максимальной прибыли, а стремится к самосохранению, упрочению и расширению ее власти. В этом случае рост фирмы становится «важнейшей целью планируемой системы и как следствие – общества, котором доминируют крупные фирмы»²⁵⁷. Гэлбрейт также утверждает, что «основным движущим мотивом в современном процессе является достижение бюрократических преимуществ, рост престижа и дохода техноструктуры. В этом процессе власть капиталиста, если о ней вообще можно говорить, уменьшается. Что увеличивается, так это власть техноструктуры»²⁵⁸. Такая точка зрения подвергается критике советскими экономистами. Н. Иноземцев и А. Милейковский резонно замечают, что главным конечным мотивом любого частного бизнеса всегда было и остаётся извлечение прибыли, ради которой, собственно, фирмы и стремятся к тому самому росту и расширению власти²⁵⁹. Это во многом подтверждает анализ статистики, приведённый во второй главе данной работы. Он наглядно демонстрирует нам, что укрупнение компании напрямую связано с повышением рентабельности её бизнеса.

Однако несостоятельность данного утверждения Гэлбрейта подтверждается не только этим. Рассуждая о роли техноструктуры в капиталистической экономике, американец описывает ту стадию её развития, которая пришлась на упомянутую нами выше «управленческую революцию». Однако события 1970-х гг., связанные с существенным переустройством мировой капиталистической системы, оставили эту модель в прошлом. Ответом на стагфляцию и снижение прибылей корпораций стала попытка компенсировать их за счёт смены парадигмы ведения бизнеса. Ради повышения размеров дивидендов, выплачиваемых акционерам, компании стали подвергаться жёсткой реструктуризации с распродажей активов, мелкие инвесторы были вытеснены крупными инвестиционными

²⁵⁶ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Перевод с английского // М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004, с. 45

²⁵⁷ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. Перевод с английского // М.: Прогресс, 1976, с. 136

²⁵⁸ Указ. Соч. с. 143

²⁵⁹ Иноземцев Н., Милейковский А. Предисловие к книге Дж. Гэлбрейта Экономические теории и цели общества. Перевод с английского // М.: Прогресс, 1976, с. 16

фондами, работавшими в связке в инвестиционными банками. Всё это сопровождалось активизацией сделок слияний и поглощений. Одновременно корпорации сокращали фонды заработной платы и переводили производства в регионы с дешёвой рабочей силой. «Был положен конец относительной автономии менеджмента и восстановлен жесткий контроль акционеров, прежде всего, за финансовыми потоками предприятий, - отмечает Р.С. Дзарасов. - Произошло перераспределение властных полномочий в корпорациях от менеджеров к собственникам, поучившее название «революция акционеров»»²⁶⁰. Таким образом, власть в корпорациях от техноструктуры вновь вернулась к капиталистам.

«Имеется глубокое концептуальное различие, - утверждает Гэлбрейт, - между предприятием, находящимся полностью под контролем отдельного лица... и фирмой, которая не может существовать без организации»²⁶¹. Это различие стеной отделяет «двенадцать миллионов мелких фирм», т. е. рыночную систему, от тысячи гигантов, входящих в планирующую систему»²⁶². С середины 1970-х гг., когда Гэлбрейт писал эти строки, пропорции между крупным и малым бизнесом изменились. Как было показано ранее, сегодня стена разделяет 5 млн мелких и несколько сотен крупнейших компаний. Американский экономист видит диалектику взаимодействия планируемой и рыночной систем в том, что предприятия первой группы угнетают конкурирующих между собой мелких игроков: «То обстоятельство, что рыночная система сохраняется частично благодаря своей способности снижать вознаграждение для своих участников, ведет к очевидному и зловещему выводу. Он состоит в том, что имеется презумпция неравенства между разными частями экономической системы». На практике крупные компании склонны не только поглощать и присоединять к себе мелких участников рынка, но и подчинять их, включая в собственные производственные цепочки в т.ч. через систему контрактных отношений. Отставание "рыночной системы" от "планирующей", вносило дисбалансы в экономику США. Гэлбрейт отмечал негативное влияние политики монополий, которая выражается в активном навязывании обществу ценностей потребления и завышении цен. Это побудило Гэлбрейта поставить на повестку дня вопрос о реформировании национальной экономики с той целью, чтобы ускорить рост рыночной системы до уровня "планирующей". Вместо борьбы с монополиями посредством антитрестового законодательства, он предлагает решать проблему с социальным расслоением посредством введения прогрессивной шкалы налогообложения, повышения минимальной заработной платы для работников, не состоящих в профсоюзах и т.п.²⁶³. Совокупность мер способных привести общество к

²⁶⁰ Дзарасов Р.С. От социального государства к мировому кризису. И обратно? // Логос №2 [98] 2014, с. 241

²⁶¹ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. Перевод с английского // М.: Прогресс, 1976, с. 74

²⁶² Там же

²⁶³ Указ. Соч. с. 337

«новому социализму»²⁶⁴, а также призыв отойти от устаревших догм неоклассической экономической теории, Гэлбрейт направляет правящему классу США (т.е. самому же монополистическому капиталу и техноструктуре) в весьма наивной надежде на его благоразумие. Не удивительно, что предложения учёного так и остались лишь благими пожеланиями. По собственному признанию Гэлбрейта, всякие упоминания о социализме подвергались в США полному замалчиванию. Причину он называет сам: «социализм – это не то, что может понравиться техноструктуре»²⁶⁵.

Стремительное развитие транснациональных корпораций как очередная ступень концентрации и централизации капитала, является одной из ключевых составляющих процесса социаольтерации современной экономики. Естественный ход развития производительных сил создаёт предпосылки и самые благоприятные условия для дальнейшего вытеснения рынка, придания планомерности, стабильному развитию экономики в интересах всего общества. Как отмечал Н.А. Цаголов, «планомерность и товарность – два противоположных начала. Одно предполагает анархическое развитие, другое исключая анархичность из процесса производства и воспроизводства, - сознательное ведение хозяйства»²⁶⁶.

Однако на деле таких перемен не происходит. Продолжая находится в частных руках и управляемая в конечном счёте в целях извлечения прибыли и обогащения собственника, рыночная экономика не демонстрирует уверенных шагов в этом направлении. Многие имманентные противоречия, свойственные капиталистической формации, сохраняют свою актуальность и в условиях монополизированного и транснационализированного капитализма.

Во-первых, это проявляется в сохранении цикличности кризисов. Ещё советская политэкономия, отталкиваясь от основополагающих тезисов марксизма, отмечала ключевое противоречие капитализма: между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов. Это противоречие является главным двигателем регулярной смены производственных циклов. С одной стороны, растущая производительность труда даёт возможность наращивать объём производства. С другой – стремление владельцев средств производства к максимизации прибыли толкает их к безграничному расширению производства, которое, одновременно с ограниченный ими же потребительской силой общества, ведут к существенному превосходству предложения над спросом. «Нищета вследствие избытка благ — это особенность капиталистического общественного строя, - писал Е.С. Варга. — В прежних общественных формациях нищета была связана с абсолютным недостатком благ. Стихийные катастрофы: засуха, саранча, наводнения,

²⁶⁴ Указ. Соч. с. 281

²⁶⁵ Указ. Соч. с. 334

²⁶⁶ Научные основы управления социалистическим производством. Под ред. Н.А. Цаголова, М. 1972. С.14

— вызывали голод, массовое вымирание. Но до капитализма обилие благ никогда не являлось несчастьем для человечества»²⁶⁷.

Несмотря на значительные перемены, через которые прошла современная экономика, цикличность и природа экономических кризисов в целом сохранилась неизменной, становясь следствием дисбалансов в капиталистическом производстве. Взять, к примеру, последний глобальный кризис 2008 г. Его принято называть финансовым, поскольку он сопровождался невиданным ранее падением крупнейших финансовых институтов и колоссальными потрясениями на фондовых биржах. Тем не менее, и этот кризис также имеет источники в классической проблеме перепроизводства. Так, в период экономического подъёма 2002-2007 г.г. уровень использования производственных мощностей США вырос с 72% до 80%²⁶⁸. Одновременно за межкризисный цикл (2000-2007) реальные доходы домохозяйств трудоспособного возраста упали с 60,8 тыс. долл. до 58,7 тыс. долл. (по всем домохозяйствам этот показатель остался практически на том же уровне: 52,5 тыс. долл. в 2000 г. против 52,1 тыс. долл. в 2007 г.)²⁶⁹. В этих условиях потребительские расходы поддерживались с помощью кредитования.

Поскольку стоимость жилой недвижимости за предшествующие кризису 10 лет выросла с 10 млрд долл.²⁷⁰ до 24 млрд долл.²⁷¹, люди получили возможность использовать её для рефинансирования кредитов. Активно развивающееся жилищное строительство, стимулируемое лёгким доступом к кредиту, в ещё большей степени ускорило рост цен, который, в свою очередь, стал основанием для дальнейших заимствований на покупку домов и потребительских товаров. Закручивание этой во многом спекулятивной спирали завершилось в 2007 г., когда для большой части простых американцев взлетевшие до заоблачных высот цены на новое жильё стали абсолютно недостижимыми. Должники с высокорискованными займами - в основном люди с низкими доходами - первыми попали под удар, поскольку оказались вовлечены в ипотечные схемы с неподъёмными ежемесячными выплатами. Последовавшая за кризисом безработица только усилила этот эффект. Миллионы семей были выселены на улицу за долги. В разгар кризиса, в 2011 г, в США насчитывалось 3,5 млн бездомных, в то время как

²⁶⁷ Варга Е.С., Современный капитализм и экономические кризисы. Избранные труды - Издательство Академии наук СССР, 1962 г. с. 3

²⁶⁸ Board of Governors of the Federal Reserve System, Industrial Production and Capacity Utilization - G.17, // URL: <http://www.federalreserve.gov/releases/g17/caputl.htm>

²⁶⁹ Shierholz H, New 2008 poverty, income data reveal only tip of the recession iceberg, Economic Policy Institute, 2009 // URL: http://www.epi.org/publication/income_picture_20090910/ (дата обращения 29.10.2015)

²⁷⁰ Balance Sheet of Households and Nonprofit Organizations, Board of Governors of the Federal Reserve System, 2002 // URL: <http://www.federalreserve.gov/releases/z1/20020307/z1r-5.pdf> (дата обращения 29.10.2015)

²⁷¹ Balance Sheet of Households and Nonprofit Organizations, Board of Governors of the Federal Reserve System, 2009, URL: <http://www.federalreserve.gov/releases/z1/20091210/z1r-5.pdf> (дата обращения 29.10.2015)

18,5 млн домов стояли пустыми²⁷². Как это похоже на годы Великой депрессии, когда в условиях падения уровня жизни населения американские производители умышленно уничтожали товары, в т.ч. продукты питания ради сохранения высоких рыночных цен²⁷³.

Перепроизводство коснулось и автомобильной промышленности, вложившей в условиях роста экономики большие средства в расширение производства, которое рынок оказался не в состоянии переварить. Уже в 2005 г. Дженерал Моторс – крупнейший на тот момент производитель автомобилей – отметил рекордными убытками в 10,6 млрд долл.²⁷⁴ Со схожими трудностями столкнулись и другие автоконцерны из мировой тройки: Крайслер и Форд. Но можно ли сказать, что производство автомобилей превысило глобальную потребность в них? Нет, оно превысило лишь платёжеспособный спрос. В США на 1000 человек приходится 806 машин (2012 г.)²⁷⁵, в Италии – 609²⁷⁶, в России – 293²⁷⁷, в Буркина-Фасо – 11²⁷⁸, в Бангладеш – 2²⁷⁹. В большинстве стран мира транспортная проблема остаётся нерешённой. Однако платёжеспособный спрос сконцентрирован не в России и Бангладеш, а в странах т.н. «золотого миллиарда», где во многом уже удовлетворена сама потребность в автомобилях. И в этом кроется одно из важнейших противоречий современного капитализма – глобальное и постоянно углубляющееся неравенство.

За последствия кризисов всегда расплачиваются простые трудящиеся. В первую очередь это проявляется в растущей безработице. Безработица «приобретает качественно новые особенности: миллионные армии безработных из резервных превращаются в постоянные армии безработных», – отмечал советский экономист И.Г. Блюмин²⁸⁰. Так, в годы последнего кризиса 2008 г., только по официальным данным, уровень безработицы в США достигал 10% в 2009 г. против 3,9 в 2000 г. В Великобритании безработица выросла с 4,9% в годы предкризисного

²⁷² D. Sweet, 3.5 Million Homeless And 18.5 Million Vacant Homes In The US, Crooks and Liars // URL: <http://crooksandliars.com/diane-sweet/35-million-homeless-and-185-million-va> (дата обращения 29.10.2015)

²⁷³ Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии Том II Критика современной английской и американской политической экономии // М.: Академия Наук СССР Институт мировой экономики и международных отношений с. 404

²⁷⁴ Maynard M. G.M. Restates Loss and Sees Possible Delay in Deal for Finance Arm // The New York Times, 2 August 2006, URL: http://www.nytimes.com/2006/08/02/automobiles/02GM.html?pagewanted=print&_r=0 (дата обращения 29.10.2015)

²⁷⁵ Cars Per Capita: How Does the US Compare to Others? February 8, 2012 // URL: <https://drivesteady.com/cars-per-capita>

²⁷⁶ Sousanis J. World Vehicle Population Tops 1 Billion Units // Wards Auto, 15 August 2011, URL: http://wardsauto.com/ar/world_vehicle_population_110815 (дата обращения 29.10.2015)

²⁷⁷ Злобин А. Авторынок России: когда сократится отставание от США? // Forbes, 20.06.2012 URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/rynki/83283-avtorynok-rossii-kogda-sokratitsya-otstavanie-ot-ssha> (дата обращения 29.10.2015)

²⁷⁸ World Bank Data: Motor vehicles (per 1,000 people) // URL: <http://data.worldbank.org/indicator/IS.VEH.NVEH.P3> (дата обращения 29.10.2015)

²⁷⁹ Там же

²⁸⁰ Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии Том II Критика современной английской и американской политической экономии - М.: Академия Наук СССР Институт мировой экономики и международных отношений, 1962 г., с. 9

бума до 8,1% в 2011 г. В странах ЕС, в наибольшей степени пострадавших от долгового кризиса (страны PIIGS), безработица била все рекорды: Греция – 27,5% в 2013 г., Португалия – 16,2%, Испания – 26,1%, Ирландия – 14,7% в 2012 г.²⁸¹

С молодёжной безработицей ситуация сложилась ещё более напряжённая. В США в 2010 г. её уровень составлял 18,5%, в Великобритании молодёжная безработица достигала 21,1%, во Франции – 24%, в Ирландии – 30%, в Португалии – 38%. Даже в 2015 г. в Испании каждый второй молодой человек не мог реализовать своё право на труд²⁸². Всего же с начала кризиса в мире из-за сокращения производства было потеряно 280 млн рабочих мест. По данным Международной организации труда, с точки зрения восстановления занятости мир сумеет преодолеть последствия Великой рецессии лишь к 2019 г.²⁸³. Рост безработицы происходит на фоне падения реальных зарплат. В развитых странах рост реальных зарплат снизился с 0,9 до 0,2%²⁸⁴, в странах ЦВЕ – с 11,8% до 0,8%, в странах Африки – с 3,1% до 0,9%. В целом по миру рост реальных зарплат снизился с 2,8% до 2%. Характерно, что этот показатель значительно отстаёт от роста производительности труда. С 1999 по 2014 гг. производительность выросла на 17%, в то время как зарплаты – лишь на 6%²⁸⁵.

Называя социальное неравенство одним из ключевых факторов, тормозящих экономический рост и восстановление экономики, американский экономист Дж. Стиглиц напоминает о последствиях усугубления этой проблемы в истории XX-го века: «Неравенство напрямую связано с учащением и усилением циклических кризисов, которые повышают неустойчивость и уязвимость нашей экономики. Несмотря на то, что неравенство не стало прямой причиной кризиса [имеется в виду кризис 2008 г. – прим. автора], нет случайности в том, что 1920-е годы, когда в последний раз неравенство в доходах и богатстве в США было столь высоким, завершились Великим крахом и Великой депрессией. Международный валютный фонд уже отмечал системную связь между экономической нестабильностью и экономическим неравенством, однако американское руководство не учло этого»²⁸⁶. Уровень неравенства, выраженный в доле доходов 1% наиболее богатых домохозяйств в США стабильно, растёт с конца 1970-х. К 2014 году он увеличился в 2,5 раза до 22,5%. За годы кризиса (с 2009 по 2014) богатейшие люди мира повысили своё совокупное состояние в 2,6 раза

²⁸¹ Long-term unemployment rate, OECD // URL: <https://data.oecd.org/unemp/long-term-unemployment-rate.htm>

²⁸² Youth unemployment rate, OECD URL: <http://data.oecd.org/unemp/youth-unemployment-rate.htm#indicator-chart>

²⁸³ МОТ: безработица в мире продолжит расти до 2019 г. // Вести Экономика URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52095> (дата обращения 29.10.2015)

²⁸⁴ Comparing how wages have changed in different regions of the world, International Labour Organization // URL: http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2014/Charts/WCMS_322715/lang--en/index.htm

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Дж. Стиглиц: Неравенство тормозит восстановление (перевод на русский) // Коммунисты Столицы URL: <http://comstol.info/2013/02/ekonomika/5831> (дата обращения 29.10.2015)

(2,4 трлн долл. до 6,4 трлн долл.)²⁸⁷. Доля 1% жителей планеты, самых богатых людей современности, в общемировом богатстве в 2014 г. составлял 48,1%, 99% остальных – 51,9%. В соответствии с прогнозом Credit Suisse, доходы этих групп сравняются в 2016 году, после чего продолжится расхождение в пользу 1%²⁸⁸.

Использование плановых инструментов частным капиталом приводит к тому, что до сих пор в современном обществе 800 млн человек испытывает состояние хронического голода, в то время как до 50% произведённых продуктов питания (в основном в наиболее развитых странах мира) не доходят до потребителя и утилизируются²⁸⁹. Планирование сбыта корпорациями приводит к тому, что, к примеру, в Великобритании около трети выращенных и пригодных к употреблению овощей не попадают даже в хранилища лишь потому, что не достигли определённых параметров, делающими их привлекательными для потребителя на прилавках. Такая политика ведёт не только к бесцельной растрате продовольствия в условиях стремительно растущего населения планеты, но и к неоправданному с точки зрения здравого смысла завышению цен на отпускаемые товары. На производство выброшенных продуктов тратятся огромные ресурсы, в т.ч. пресной воды – до 550 кубометров в год²⁹⁰. Такая ситуация выглядит настоящим абсурдом на фоне заявлений ООН о большой опасности, связанной с нехваткой питьевой воды населению планеты. Сегодня сотни миллионов человек живут на пороге «водного стресса», а к 2025 пересыхание и загрязнение рек, обмеление озёр и опустошение подземных запасов может привести к тому, что этот показатель вырастет до трёх миллиардов человек²⁹¹.

Использование прогрессивных методов экономического планирования, но поставленное на службу частному капиталу, приводит не к ожидаемому преодолению противоречий и дисбалансов в экономике, а наоборот усиливает их и создаёт новые. Эта тенденция наглядно проявляется в такой составляющей корпоративного планирования как управление спросом через применение планируемого устаревания. Оно заключается в умышленной политике производителя по сокращению срока службы своих товаров. Это позволяет стимулировать потребительский спрос и, как следствие, повышать прибыль компании. Данным инструментом компании стали активно пользоваться в 1930-е г.г. во время Великой депрессии. Существует множество приёмов, заставляющих покупателя совершать новые покупки раньше того, как товар полностью утратит свои потребительские качества: от физической поломки до эстетического устаревания. По оценке Европейского социально-экономического комитета,

²⁸⁷ Global Inequality, Inequality.org // [URL:http://inequality.org/global-inequality/](http://inequality.org/global-inequality/) (дата обращения 29.10.2015)

²⁸⁸ Credit Suisse; Oxfam; "Global Income Inequality in Numbers", by Branko Milanovic, Global Policy. May 2013

²⁸⁹ Global food waste not, want not // Institution of Mechanical Engineers, 2013, URL: http://www.imeche.org/docs/default-source/reports/Global_Food_Report.pdf?sfvrsn=0 p.25

²⁹⁰ Там же

²⁹¹ Без воды нет жизни // ООН, URL: <http://www.un.org/ru/unforpeople/water1.shtml>

широкое использование принципа планируемого устаревания приводит к нерациональной растрате природных ресурсов и энергии, производство и добыча которых не является экологичной. Потребление природных ресурсов экономиками стран ЕС выросло на 50% за последние 30 лет. Сокращение срока службы товаров и их ранняя утилизация приводят к усугублению проблемы отходов, загрязняя окружающую среду. Переработка отходов не становится эффективным решением, поскольку является ресурсо- и энергозатратной процедурой²⁹².

Суммируя выводы третьей главы, ещё раз акцентируем внимание читателя на объективно происходящий процесс социоальтерации современной рыночной экономики. Она проявляется в том, что на современном этапе экономического развития в её недрах вызревают элементы качественно иной модели, отрицающей фундаментальные принципы рынка. Стремительное разрастание транснациональных корпораций монопольного типа приводят ко всё большей планомерности, нерыночности экономических отношений. Одновременно, риски, созданные монополизацией экономики, вынуждают государства применять нерыночные меры для их преодоления – национализацию, жёсткий контроль и прямое управление. При этом именно на государство, а, следовательно, и на общество ложится материальное бремя антикризисной политики, что выражается в активном финансировании проблемных институтов для недопущения их банкротства. Такая политика, получившая название «приватизация доходов и национализация убытков», способствует усугублению проблемы социального неравенства и препятствует устойчивому развитию экономики в интересах общества. В современной экономике созрели объективные условия к подчинению экономических процессов интересам всего общества, что поможет преодолеть многие противоречия капиталистического развития. Будут ли они использованы во благо всего человечества, или же общество ждёт «пропасть омницида», зависит от субъективного фактора, т.е. от реального соотношения классовых сил в обществе.

²⁹² The EESC calls for a total ban on planned obsolescence // European Economic and Social Committee, 17.10.2013, URL: <http://www.eesc.europa.eu/?i=portal.en.press-releases.29603> (дата обращения 29.10.2015)

Заключение

1. Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблема монополизма заслуженно занимает место в ряду наиболее острых и злободневных тем в экономической теории. Его источники и последствия для развития экономики давно являются предметом глубоких теоретических дискуссий, которые зачастую заканчиваются диаметрально противоположными выводами.

В целом в экономической теории сложилось три направления в оценке монополии как явления, свойственного рыночной экономике. Первый из них – либеральный – характеризует монополию как чужеродный элемент на теле рыночной экономики. Представители неоклассической теории были уверены в том, что рынок не только способен самостоятельно преодолеть проблемы монополизма, связанные с монопольным ценообразованием, но обращает образование монополий во благо общества за счёт использования преимуществ крупного производства. По мере углубления противоречий, вызванных монополизацией экономики, либералы освободились от иллюзий всемогущества «невидимой руки», и постепенно пришли к пониманию того, что без вмешательства государства проблему отсутствия гибкости цен и свободы сделок решить не удастся. Государство должно создавать благоприятные условия для рыночной конкуренции и законодательно ограничивать появление монополий. В этом им должен помогать естественный процесс НТП, который может уравнивать возможности рыночных игроков и подрывать источники монополизации. Развитие логистики и производство взаимозаменяемых продуктов расширяет рынок и даёт любой компании большие возможности для манёвра.

В рамках второго направления (Т. Веблен, Дж. Робинсон, Э. Чемберлин, Й. Шумпетер и др.) монополии рассматриваются как естественное явление рыночной экономики. Й. Шумпетер видел в монополиях важную составляющую инновационного процесса и драйвера экономического роста. Веблен – наследников корпораций рабовладельцев и пиратов. Чемберлин и Робинсон проанализировали проблему монополизма с иной стороны, разглядев его источник в дифференциации товара на рынке.

Наконец, третье направление, аккумулирующее в основном взгляды марксистов (К. Маркс, В. Ленин, Р. Гильфердинг, Р. Люксембург, М. Калецкий, П. Суизи, П. Баран, И.Г. Блюмин, Е.С. Варга, С.М. Меньшиков, А.Г. Милейковский, Н.Н. Иноземцев), отмечает естественную, рыночную природу монополий и одновременно видит в них источник самоотрицания капитализма. Двойственный характер монополизации одновременно несёт в себе, с одной стороны, новые возможности для развития экономики в интересах общества через повышение производительности труда и технологического прогресса. Обратная сторона медали

– монопольное завышение цены и переложение издержек на потребителя и другие компании и отрасли; возможность в том или ном случае иррационально с общественной точки зрения регулировать цены и объемы выпуска; возможность сдерживать технический прогресс и экономить на качестве продукции. Более того, монополии получили возможность в некоторой степени подчинить себе общество, обеспечить монопольно-административный диктат, подменяющий экономический механизм. Разрешение этого противоречия марксисты видели в обобществлении монополий, для чего созрели объективные условия: движущая сила монополизации – централизация и концентрация капитала – стремительно сводит воедино процесс общественного производства. Таким образом, создаются объективные предпосылки для широкого применения плановых механизмов управления экономикой.

Такая точка зрения в большей мере соответствует реалиям современной рыночной экономики. Объективность процесса монополизации исходит из имманентных свойств самой рыночной модели. Монополии рождаются в конкурентной борьбе. Стремление участника рынка завоевать лидерство толкает его к постоянному укрупнению производства через механизмы концентрации и централизации капитала, что проявляется в активизации сделок по слиянию и поглощению компаний. Такие процессы являются неотъемлемой чертой развития капитализма на протяжении всей его истории.

Как устойчивое явление в рыночной экономике монополии зародились в XIX в. Тогда, в условиях промышленной революции источником их появления и развития стала объективная потребность в укрупнении производства. С тех пор и до сегодняшнего дня главным источником монополизации экономики является концентрация и централизация капитала.

2. Под воздействием нового витка глобализации, начиная с 1970-х гг., процесс монополизации значительно ускорился. Во-первых, этому способствовало развитие средств коммуникации, упростившее процесс управления разбросанных по планете дочерних предприятий и подразделений ТНК.

Во-вторых, углублению монополизации способствовало становление неокOLONИализма, пришедшего на смену рухнувшей колониальной системе. Прямое подчинение колоний странам-метрополиям сменилось включением слаборазвитых стран в производственные цепочки ТНК – промышленных предприятий монопольного типа, перешагнувших границы государств Европы и Америки. Во многом это стало ответом на стагфляцию и снижение прибылей корпораций в 1970-е гг. Ради повышения размеров дивидендов, выплачиваемых акционерам, компании стали подвергаться жёсткой реструктуризации, мелкие инвесторы были вытеснены крупными инвестиционными фондами, работавшими в связке в инвестиционными банками. Всё это сопровождалось активизацией сделок слияний и поглощений. Корпорации сокращали фонды

заработной платы и переводили производства в регионы с дешёвой рабочей силой²⁹³. В-третьих, усиление монополизации экономики было продиктовано объективными потребностями ускоряющегося технологического прогресса и повышения роли крупных компаний, способных аккумулировать значительные ресурсы и вкладывать их в НИОКР. В-четвёртых, в условиях холодной войны государства капиталистических стран обеспечивали заказами крупнейшие национальные корпорации – в первую очередь высокотехнологичные – и создавали благоприятные условия для их развития. Такая тенденция сохраняется и сегодня. К примеру, в США на 100 крупнейших компаний в 2014 г. пришлось 47,2% всех госзаказов и 53,1% от средств, потраченных государством на их оплату²⁹⁴. Ключевые заказчики – министерства Обороны, Энергетики, Здравоохранения и социальных служб, а также НАСА и др., очевидно, делают выбор в пользу крупнейших корпораций в т.ч. и потому, что лишь они способны выполнить технологически сложные работы на должном качественном уровне. В-пятых, тенденция к монополизации усиливается под воздействием экономических кризисов, в ходе которых значительная часть малых предприятий подвергаются разорению с дальнейшим поглощением со стороны крупнейших компаний.

3. Ключевые корпорации во всех отраслях современной экономики не только отвоёвывают всё больше жизненного пространства, но формируют новые реалии развития экономики в целом. Сегодня на долю самых мощных компаний в экономике США в обрабатывающей промышленности – всего их насчитывается несколько сотен – приходится чуть менее 90% активов всей отрасли. Одновременно изменяется роль среднего и малого бизнеса. Сегодня он играет подчинённую, вспомогательную роль в сравнении с крупными корпорациями, нередко будучи включённым в их производственные цепочки. При этом важная роль малых форм в экономике проявляется к смягчению проблем занятости.

Крупнейшие корпорации сегодня являются двигателями технологического прогресса, демонстрируют более высокий уровень инновационной активности и производительности труда по сравнению с компаниями малого и среднего бизнеса. Тем не менее, монопольный характер крупных корпораций создаёт значительные риски для стабильного развития экономики в интересах общества. Это проявляется в том, что господствующие на рынке фирмы, во-первых, имеют склонность к умышленному сдерживанию технологического роста отрасли. Во-вторых, они являются источником роста коррупции. В-третьих - монопольного завышения цен. В современной экономике эта проблема наглядно проявляется в более высоком росте индекса потребительских цен относительно индекса производительности труда.

В развитии современной финансовой системы прослеживаются идентичные процессы.

²⁹³ Дзарасов Р.С. От социального государства к мировому кризису. И обратно? // Логос №2 [98] 2014, с. 241

²⁹⁴ Federal Procurement Data System. Reports // URL: https://www.fpbs.gov/fpdsng_cms/index.php/en/reports (дата обращения 29.10.2015)

Характерно, что американское государство в течение многих десятилетий пыталось искусственно сдержать процесс монополизации отрасли. Однако под давлением объективных условий экономического развития американские власти были вынуждены, в конечном счете, проводить поступательную либерализацию законодательства, что быстро отразилось на уровне конкурентности. Так, господством на рынке банковских услуг сегодня обладают крупнейшие банки. Как правило, несколько институтов контролируют подавляющую долю финансовой системы стран. Также как и в производстве, концентрация и централизация банковского капитала создают благоприятные предпосылки к развитию экономики в интересах общества в целом. Укрупнение участников рынка приводит к общему повышению показателя рентабельности отрасли, к снижению стоимости заёмных ресурсов, более эффективному распределению финансовых ресурсов на рынке и т.д.

4. Однако и здесь монополизация отрасли имеет обратную сторону медали, что создаёт угрозы стабильному развитию экономики. Главным из таких рисков является системный риск, связанный с господством в современной экономике финансовых гигантов – банковских институтов монопольного типа. Реализация этого риска стала одной из причин мирового финансового кризиса 2008 г. Осознающие собственную безнаказанность, системно значимые финансовые институты вели чрезмерно рискованную политику, которая в конечном счёте вылилась в схлопывание финансового «пузыря». Взаимосвязанность системно значимых банков поставило под угрозу обрушения весь финансовый сектор США. Для недопущения «эффекта домино» власти страны были вынуждены «накачивать» финансовую систему ликвидностью, фактически выступая в роли страховой компании для финансового капитала. По разным оценкам, спасение американских банков от разорения обошлось государству в 16 трлн долл. К подобной практике в условиях кризиса прибегали правительства многих стран в разное время.

5. Таким образом, современные реалии развития экономики ясно дают нам понять: саморегулирующийся рынок не способен разрешить накапливающиеся противоречия, обеспечить экономический рост, социальную справедливость и прогресс. Объективная реальность ставит перед обществом задачу активного вмешательства в процесс управления экономикой, в частности руками государства.

Сегодня мы являемся свидетелями социоальтерации современной рыночной экономики, которая представляет собой процесс вытеснения рыночных отношений, проявляющееся в развитии и повышении доли нерыночных элементов в рыночной экономике под воздействием монополизации. Такие перемены рождают собой предпосылки для совершенно новой стадии общественной эволюции, где всё общество принимает активное участие в управлении

производством, распределением, обменом и потреблением, где создаются предпосылки к обобществлению экономики.

Всё чаще государства вынуждены прибегать к, по сути, нерыночным методам антикризисного управления, весьма жёстко обращаясь со священным правом частной собственности. На внутрифирменные потоки ТНК, осуществляемые на нерыночных принципах, приходится значительная часть мировой торговли. Крупнейшие компании используют механизмы планирования для наиболее эффективного распределения ресурсов между своими подразделениями и дочерними структурами. Более того планированию подвергается не только производство и сбыт, но и поведение потребителя.

Понятие социоальтерации можно определить, как вызревание и развитие нерыночных элементов в рыночной экономике, того, что Дж. Гэлбрейт называл планирующей системой. Происходит формирование объективных условий для подчинения экономических процессов интересам общества. Выражаясь словами Й. Шумпетера, «постепенно складывается все больше технологических, организационных, коммерческих, административных и психологических предпосылок социализма»²⁹⁵.

Однако двигателем общественного развития всегда является диалектическое сочетание объективных условий и субъективных факторов, т.е. сознательных действий человека. В условиях современного капитализма реализация субъективного фактора выражается через применение объективно необходимых инструментов планирования крупным капиталом, транснациональными корпорациями. Будучи подчинёнными удовлетворению частнокапиталистических интересов, применение плановых механизмов не только не позволяет разрешить многие фундаментальные противоречия современной рыночной экономики, но и создаёт новые. Сюда относится уже упомянутая проблема системно значимых финансовых институтов. Кроме того, сохраняется проблема перепроизводства и цикличности кризисов. Планирование сбыта со стороны ТНК приводит к нерациональному расходованию природных ресурсов и загрязнению окружающей среды.

Таким образом, обобществление монополий, подчинение его общественным интересам, использование инструментов планирования применительно ко всей экономике в целом, становится объективной необходимостью, шагом, который даст возможность человечеству, с одной стороны, использовать преимущества централизации и концентрации капитала, а с другой нивелировать негативные последствия господства монопольного капитала в современной экономике.

²⁹⁵ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. // Москва: Экономика, 1995, с. 369

Список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. Проблемы малого и среднего бизнеса в процессе реформирования российской экономики // Л.И. Абалкин. Избранные труды: в 4-х тт. Т. IV. Вольное экономическое общество России. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. 799 с.
2. Абдулов Р. Новый виток монополизации экономики: Тенденции 1990–2000-х гг. // Вестник Института экономики РАН, 2013, № 4. с. 59-66.
3. Акулов В.Б., Рудаков М.Н. Теория организации - Петрозаводск: ПетрГУ, 2002 URL: <http://www.aup.ru/books/m150/9.htm>
4. Артемов А.В. Управление экономикой на основе государственного сектора // Менеджмент в России и за рубежом, 2007, № 6, с. 20-29
5. Без воды нет жизни // ООН, URL: <http://www.un.org/ru/unforpeople/water1.shtml> (дата обращения 29.10.2015)
6. Белов В. Национализация в российском гражданском праве: История и современность - Законодательство, 1999, № 2, с. 12–22.
7. Белоус Т. Я. Международные промышленные монополии - М.: Мысль, 1972, 279 с.
8. Бензин удивил Путина, «Газета.ру», 09.12.2014 URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/12/09/6335145.shtml> (дата обращения 29.10.2015)
9. Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии. Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. 521 с.
10. Богомолов О.Т. Анатомия глобальной экономики - М.: Академкнига, 2003, 216 с.
11. Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски. // Экономическое возрождение России. 2013 . № 1 (35) с. 19-49
12. Бродская Е. Производные кризиса или кризис производных // Национальный банковский журнал. 2012. №7. URL: <http://www.nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2012/07/10/proizvodnye-krizisa-ili-krizis-proizvodnyx/index.html> (дата обращения 29.10.2015)
13. Бузгалин А.В. Рождение постэкономического общества: вызов теории - Экономическая теория на пороге XXI века/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева. – СПб.: Петрополис, 1996.
14. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал Т.2 - М.: ЛЕНАНД, 2015, 904с.
15. В Германии будут принудительно национализировать банки // Euronews, 20.03.2009 URL: <http://ru.euronews.com/2009/03/20/landmark-bank-vote-in-german-parliament/>

16. Варга Е.С. Современный капитализм и экономические кризисы. Избранные труды. – М.: Издательство Академии наук ССР, 1962, 504 с.
17. Веблен Т. Теория делового предприятия. Пер. с англ. - М.: Дело, 2007, 288 с.
18. Воейков М.И. Политическая экономия. Очерки и этюды. - СПб.: Алетейя, 2014. 309 с.
19. Газпром. Акционерам и инвесторам // URL: <http://www.gazprom.ru/investors/stock/> (дата обращения 29.10.2015)
20. Гевара Э. Речь на втором экономическом семинаре организации афро-азиатской солидарности // «Прорыв», URL: http://proriv.ru/articles.shtml/guevara?algiers_speech (дата обращения 29.10.2015)
21. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. - М.: Государственное издательство Москва, 1924, 460 с.
22. Гитис Л.Х., Большой эффект малого бизнеса (при существующем раскладе сил малый бизнес обречен) // Горный информационно-аналитический бюллетень, 2004, № 8, с. 343-346
23. Горелов А.А., От мировой колониальной системы до глобального неокOLONIALИЗМА // Век глобализации, 2014, № 2 с. 52-64
24. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора - М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012, 416 с.
25. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. - М.: Весь Мир, 2013, 480 с.
26. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Перевод с английского - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004, 602 с.
27. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. Перевод с английского - М.: Прогресс, 1976 403 с.
28. Дворников В. Медведев не дал денег малому бизнесу. Почему это хорошо? 4.02.2014 // Slon URL: http://slon.ru/economics/vysokaya_dolya_malogo_biznesa_ne_oznachaet_kachestvo_predprinimatelstva-1052117.xhtml (дата обращения 29.10.2015)
29. Дж. Стиглиц: Неравенство тормозит восстановление (перевод на русский) // Коммунисты Столицы URL: <http://comstol.info/2013/02/ekonomika/5831> (дата обращения 29.10.2015)
30. Дзарасов Р.С. От социального государства к мировому кризису. И обратно? // Логос №2 [98] 2014, с. 235-260.
31. Дзарасов С.С. Теория капитала и экономического роста. – М.: Изд-во МГУ, 2004.

32. Жаворонкова И., Жанр кризиса // Банковское обозрение, №8 июль (151) 2011
URL: <http://bosfera.ru/bo/2011/08/zhanr-krizisa> (дата обращения 29.10.2015)
33. Жамс Э. История экономической мысли XX века. – М.:, 1959 с. 229-231
34. Злобин А. Авторынок России: когда сократится отставание от США? // Forbes, 20.06.2012 URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/rynki/83283-avtorynok-rossii-kogda-sokratitsya-otstavanie-ot-ssha> (дата обращения 29.10.2015)
35. Иванов В.А. Миф о свободном рынке и превосходстве частной собственности над общественной. // Вестник АПК Верхневолжья, №1-2008 с.71-78
36. Илюшина Н.А, Национализация как средство стабилизации банковской системы в период кризиса // Вестник Московского университета МВД России № 2, 2011, с. 47-51.
37. Иноземцев Н.Н. (ред.). Политическая экономия современного монополистического капитализма. В 2-х тт. – М.: Мысль, 1975.
38. Иноземцев Н.Н. Современный капитализм: новые явления и противоречия. – М.: Мысль, 1972.
39. Иноземцев Н., Милейковский А. Предисловие к книге Дж. Гэлбрейта Экономические теории и цели общества. Перевод с английского - М.: Прогресс, 1976 с. 2-27.
40. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. Перевод с английского под ред. доктора экономических наук, профессора А.Н. Романова - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001, 239 с.
41. Концентрация капитала - Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т.2. Издательство «Советская энциклопедия», 1975.
42. Курмалиева З.Х., Эволюция понятия «социальная экономика» // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 5: Экономика №1, 2011, с. 246-251
43. Курс переходной экономики. Под ред. Абалкина Л.И. –М.: Институт экономики РАН, Финстатинформ, 1997, 640 с.
44. Латыпова Л.В, Роль инноваций в малом и среднем бизнесе // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития, 2012, №5, с. 43-46
45. Ленин В.И., Полное собрание сочинений, т. 27 - М.: Политиздат, 1969 .
46. Люксембург Р., Накопление капитала (3-е изд). - М.: Государственное издательство политической литературы, 1924
47. Львов Д.С. Эффективное управление техническим развитием. — М.: Экономика, 1990.
48. Мамедов О.Ю., Производственное отношение: политико-экономическая модель (материалы к спецкурсу) - Ростов н/Д : Феникс, 1997.
49. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.4. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955

50. Маркс К., Энгельс Ф.. Сочинения, 2 изд., Т.23 - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955
51. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 2. - М.: Прогресс, 1993, 310 с.
52. Меньшиков С.М. Анатомия Российского Капитализма (Второе Издание) - М., Международные Отношения, 2008, 464 с.
53. Милейковский А.Г. (ред.). Новые явления в накоплении капитала в империалистических странах. – М.: «Мысль», 1967. 444 с.
54. Минаев С., «Ошибки кредиторов» // Коммерсант: Власть, 1999. №32. с 29.
55. Мовсесян А., Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6
56. Монополии капиталистические, Советская историческая энциклопедия. 1973-1982 // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/11249>
57. МОТ: безработица в мире продолжит расти до 2019 г. // Вести Экономика URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52095>
58. Научные основы управления социалистическим производством. Под ред. Н.А. Цаголова, М. 1972. с.14
59. Нуреев Р.М., Латов Ю.В., Централизованное регулирование смешанной экономики // Terra economicus, 2013, Т. 11, № 3. с. 101-125
60. Оболенский В. Нужная благоприятная и предсказуемая бизнес-среда // Мир перемен. 2015, спецвыпуск, с. 79-85
61. Ойкен В., Основные принципы экономической политики - М.: «Универс», 1995 г., 496 с.
62. Павленко Ю.Г. Корпоративная экономика в институциональном контексте – М.: Институт экономики РАН, 2002, 171с.
63. Певзнер Я. Методология «Капитала» К. Маркса и современный капитализм. – М.: «Мысль», 1969. 228 с.
64. Платонова Е. Д. Стасюк Д. А. О конкурентных стратегиях иностранных ТНК на российском рынке // Современная конкуренция Выпуск № 3 / 2007 с.97-107
65. Покидченко М., Чаплыгина И. История экономических учений. — ИНФРА-М Москва, 2005
66. Полиция силой разогнала забастовку в Бангладеш, Euronews, 25.09.2013 // URL: <http://ru.euronews.com/2013/09/25/police-in-bangladesh-open-fire-as-textile-workers-protest-over-pay/> (дата обращения 29.10.2015)
67. Попов Ю.Н., Гришина Т.Н., Конкуренция и социализация рыночной экономики // Труд и социальные отношения № 11 2012, с. 11-25

68. Пороховский А.А. Экономические отношения в монополистических объединениях (на примере промышленных концернов) – Издательство Московского университета, 1979, 158 с.
69. Пыжьянова В. Последняя капля 07.09.2015 // Эксперт, URL: <http://expert.ru/ural/2015/37/poslednyaya-kaplya/> (дата обращения 29.10.2015)
70. Пятаков А.Н. Как уничтожить транснациональный капитализм // Марксизм и современность, №1-2 2012 , URL: <http://marksizm.ucoz.ru/publ/50-1-0-651> (дата обращения 29.10.2015)
71. Робинсон Дж. «Экономическая теория несовершенной конкуренции» – М.: Прогресс, 1986, 472 с.
72. Роснефть. Структура акционерного капитала // URL: http://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/ (дата обращения 29.10.2015)
73. Росстат URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения 29.10.2015)
74. Ротбарт М. Государство и деньги. Как государство завладело денежной системой общества. - Челябинск: Социум, 2008.
75. Рубинштейн А.Я. «К теории рынков «опекаемых благ»», М.: Институт экономики РАН, 2008, 63с.
76. Рудык Э.Н. Социальная экономика в мировом и отечественном контексте // Труд и социальные отношения, №2, 2009 С. 6-14
77. Рыкова И.Н. Слияния в России как инструмент банковской консолидации. — М.: Финансы и кредит, 2011, № 1, 241 с.
78. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов, книга 1, глава 7. URL: <http://www.bibliotekar.ru/adam-smit/8.htm> (дата обращения 29.10.2015)
79. Советская историческая энциклопедия. - 1973-1982 URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/11249>
80. Социализация экономики // Экономическая энциклопедия. — М.: Экономика, 1999.
81. Суслов В.И.. Инновационный бизнес: малый, средний, крупный? // Интерэкспо гео-сибирь, 2014, Т.3, №1, с. 22-28
82. Табункова Н.А. Малый и средний бизнес как основа развития рыночной экономики // Теоретические и прикладные аспекты современной науки, 2014, № 4-2, с. 183-192

83. Ульянов А.О. Влияние транснациональных корпораций на развитие инноваций в мировой экономике. // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2013. №5
84. Уэст Э.Дж., Монополия // Экономическая теория, Под ред. Итуэлла Дж., Милгейта М., Ньюмена П. М.: ИНФРА-М, 2004. – XII, с. 585-594
85. Федоров А. Ю. Монополизация экономики: тенденции, контроль, роль рейдерства // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (42), 2011 с. 8-12
86. Филипповская Т.В. Социализация экономики в условиях взаимовлияния экономической теории и социальных наук // Известия УрГЭУ 6 (56) 2014, с. 22-27
87. Фондовые площадки Европы начали торги в зеленой зоне // Финмаркет, 25.05.2014 <http://www.finmarket.ru/database/news/3713314> (дата обращения 29.10.2015)
88. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994- №4. с. 20-52
89. Хайек Ф., Дорога к рабству — М.: Новое издательство, 2005, 264 с.
90. Централизация капитала // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т.4. Издательство «Советская энциклопедия», 1975
91. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. – М.: Экономика, 1996. 440 с.
92. Число безработных в России превысило 1 миллион человек. // Regnum 07.04.2015 URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1912728.html>
93. Шишков Ю. Невозможное триединство в эпоху финансовой глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2012 с. 3-12
94. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995, 540 с.
95. Экономический рост в условиях монополистического капитализма: проблемы и противоречия. – М.: «Наука», 1975. 431 с.
96. Эпштейн Д. Рыночный фундаментализм и аграрная политика в России // АПК: экономика, управление, №7, 2010 г., с. 47-55
97. Юдаева К., Годунова М., Козлов К., Иванова К. Обзор центра макроэкономических исследований Стратегии выхода из банковского кризиса: международный опыт // Сбербанк России 07.04.2009 URL: http://sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/Review_6.pdf (дата обращения 29.10.2015)
98. Юрманова Е.А Исторические, теоретические и практические аспекты социальной экономики: западноевропейский опыте // Економічний форум, Номер: 2, 2012, с. 39-44

99. 2014 update of group of global systemically important banks // (G-SIBs), November 2013 // URL: http://www.financialstabilityboard.org/wp-content/uploads/r_141106b.pdf (дата обращения 29.10.2015)
100. 5-bank asset concentration // Data market URL: <https://datamarket.com/data/set/28m6/5-bank-asset-concentration#!ds=28m6!2rr7=39> (дата обращения 29.10.2015)
101. Adler R. Clair Patterson's Battle Against Lead Pollution // California Institute Of Technology Pasadena, California 2006. 120 p.
102. Advocacy: the voice of small business in government, U.S. Small Business Administration , // URL: https://www.sba.gov/sites/default/files/FAQ_March_2014_0.pdf (дата обращения 29.10.2015)
103. Asus G750JS-T4008H, Price Spy // URL: <http://pricespy.co.nz/product.php?pu=2529934>
104. Asus Outpaces Dell as World's No.3 NB PC Brand in Q2, 2014, 29.08.2014 // URL: http://www.cens.com/cens/html/en/news/news_inner_46956.html (дата обращения 29.10.2015)
105. Atkins T., HRE launches sale of German mortgage bank PBB // Reuters, 17.02.2015 <http://www.reuters.com/article/2015/02/17/hre-deutsche-pfbrfbk-privatisation-idUSFWN0VR02V20150217> (дата обращения 29.10.2015)
106. Balance Sheet of Households and Nonprofit Organizations, Board of Governors of the Federal Reserve System, 2002 // URL: <http://www.federalreserve.gov/releases/z1/20020307/z1r-5.pdf> (дата обращения 29.10.2015)
107. Balance Sheet of Households and Nonprofit Organizations, Board of Governors of the Federal Reserve System, 2009, URL: <http://www.federalreserve.gov/releases/z1/20091210/z1r-5.pdf> (дата обращения 29.10.2015)
108. Balto D., Barack Obama Is the Clear Choice for Antitrust Enforcemen // US News, 2 November 2012 URL: <http://www.usnews.com/opinion/blogs/economic-intelligence/2012/11/02/barack-obama-is-the-clear-choice-on-antitrust-enforcement> (дата обращения 29.10.2015)
109. Bank by industry// Banks by Country URL: <https://thebanks.eu/banks-by-country> (дата обращения 29.10.2015)
110. Bank of international settlements // URL: bis.org
111. Baumol, W.J. 1982. Contestable markets: an uprising in the theory of industry structure. // The American Economic Review, Vol. 72, No. 1, 1982, , pp. 1-15, American Economic Association, URL: <http://www.jstor.org/stable/1808571> (дата обращения 29.10.2015)

112. Baran P., Sweezy P.(1966). Monopoly Capital. — New York: Monthly Review Press, 1966, 401p.
113. Barton H. Hamilton Analysis of the reruns to self-employment // The Journal of Political Economy, Vol. 108, No. 3, Jun., 2000, 604-631.
114. Beck, T., Demirguc-Kunt, A., and Levine, R. (2003) ‘Bank concentration and crises’ NBER Working Papers No. 9921.
115. Beesly C. How to Estimate the Cost of Starting a Business from Scratch January 26, 2015 // US Small Business Administration, URL: <https://www.sba.gov/blogs/how-estimate-cost-starting-business-scratch> (дата обращения 29.10.2015)
116. Beriault Y., Borgers O., Overview of Canadian antitrust law // URL: http://www.mccarthy.ca/pubs/antitrust_overview.pdf (дата обращения 29.10.2015)
117. Bernanke B., Causes of the Recent Financial and Economic Crisis.// <http://www.federalreserve.gov/newsevents/testimony/bernanke20100902a.htm> (дата обращения 29.10.2015)
118. Board of Governors of the Federal Reserve System, Industrial Production and Capacity Utilization - G.17, // URL: <http://www.federalreserve.gov/releases/g17/caputl.htm>
119. Buchanan M. The Collected Works of James M. Buchanan, Vol. 9 The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution 1980 // Online Library of Liberty, URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/2114> (дата обращения 29.10.2015)
120. Burnham J, The Managerial Revolution // URL: http://m.friendfeed-media.com/67452869814e7a27621eb13a7cf31ec8864a8cca_p.4 (дата обращения 29.10.2015)
121. Cars Per Capita: How Does the US Compare to Others? February 8, 2012 // URL: <https://drivesteady.com/cars-per-capita> (дата обращения 29.10.2015)
122. Clark J.B., Clark J.M. “The control of trusts” — New York, The Macmillan Company, 1912, 202 p.
123. Coghlan A., Revealed – the capitalist network that runs the world // New Scientist, 19.10.2011, URL: <https://www.newscientist.com/article/mg21228354.500-revealed--the-capitalist-network-that-runs-the-world> (дата обращения 29.10.2015)
124. Community Banking in the 21st Century Opportunities, Challenges And Perspectives Conference of State Bank Supervisors (CSBS) URL: <http://www.csbs.org/news/presentations/Documents/CBRC%202014pub-final.pdf> (дата обращения 29.10.2015)
125. Comparing how wages have changed in different regions of the world, International Labour Organization // URL: http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report/2014/Charts/WCMS_322715/lang--en/index.htm

126. Concentration ratios in manufacturing (Census of manufactures), US Department of commerce: 1967,1982, 1987, 1992, 1997, 2002, 2007
http://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=ECN_2007_US_31S_R12&prodType=table (дата обращения 29.10.2015)
127. Credit Suisse; Oxfam; "Global Income Inequality in Numbers', by Branko Milanovic, Global Policy. May 2013
128. DeLong J., The Corporation as a Command Economy // University of California at Berkeley, and National Bureau of Economic Research, July 1997, URL: <http://www.irle.berkeley.edu/events/spring08/governance/DeLong,%20B.-Corporation-1997.pdf> (дата обращения 29.10.2015)
129. Domestic R&D paid for by the company and others and performed by the company, by source of funds and state: 2011 // The National Science Foundation // <http://www.nsf.gov/statistics/2015/nsf15307/pdf/tab12.pdf> (дата обращения 29.10.2015)
130. ECB Structural Financial Indicators // European bank URL: <https://sdw.ecb.europa.eu/browse.do?node=9484387> (дата обращения 29.10.2015)
131. European central bank // Banking Structures Report October 2014 EU catalogue number QB-BL-14-001-EN-N (дата обращения 29.10.2015)
132. European Commission – MEMO/13/690: Capital Requirements – CRD IV/CRR – Frequently Asked Questions// http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-690_en.pdf (дата обращения 29.10.2015)
133. FDIC, The Banking Crises of the The Banking Crises of the 1980s and Early 1990s: 1980s and Early 1990s: Summary and Implications у and Implications URL: https://www.fdic.gov/bank/historical/history/3_85.pdf (дата обращения 29.10.2015)
134. Federal Deposit Insurance Corporation <https://www2.fdic.gov/hsob/> (дата обращения 29.10.2015)
135. Federal Procurement Data System. Reports // URL: https://www.fpds.gov/fpdsng_cms/index.php/en/reports (дата обращения 29.10.2015)
136. Financial Results of Japan's Banks for Fiscal 2013 // Bank of Japan, URL:https://www.boj.or.jp/en/research/brp/ron_2014/data/ron141031a.pdf_p.23 (дата обращения 29.10.2015)
137. Firm Size Data// U.S. Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data> (дата обращения 29.10.2015)
138. Fragile recovery, Annual report on European SMEs 2013/2014 // European commission, URL:<http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/performance->

[review/files/supporting-documents/2014/annual-report-smes-2014_en.pdf_p.22](#) (дата обращения 29.10.2015)

139. Franchise Business Economic Outlook for 2014 // IHS Global Insight 13.01.2014, URL: http://franchiseeconomy.com/wp-content/uploads/2014/01/Franchise_Business_Outlook_January_2014-1-13-13.pdf (дата обращения 29.10.2015)

140. Franchise Business Economic Outlook for 2014 // IHS Global Insight, IHS Global Insight, January 2015 URL: <http://emarket.franchise.org/FranchiseBizOutlook2015.pdf> (дата обращения 29.10.2015)

141. Fredrik Erixon Sweden's Bank Nationalisations Are there lessons for today? // World Economics, Vol. 10, N.1, January–March 2009 p.1-12

142. Global 500 // Fortune, URL: <http://fortune.com/global500/arcelormittal-101/> (дата обращения 29.10.2015)

143. Global food waste not, want not // Institution of Mechanical Engineers, 2013, URL: http://www.imeche.org/docs/default-source/reports/Global_Food_Report.pdf?sfvrsn=0 (дата обращения 29.10.2015)

144. Global Inequality, Inequality.org // [URL:http://inequality.org/global-inequality/](http://inequality.org/global-inequality/) (дата обращения 29.10.2015)

145. Global market share of the world's largest automakers in 2013 // [URL:http://www.statista.com/statistics/316786/global-market-share-of-the-leading-automakers/](http://www.statista.com/statistics/316786/global-market-share-of-the-leading-automakers/) (дата обращения 29.10.2015)

146. Global value chains and Development, Investment and value added trade in the global economy — United Nations Publication Unctad/Diae, 01.2013, URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diae2013d1_en.pdf (дата обращения 29.10.2015)

147. Growing the global economy through SMEs. The Edinburgh Group. p.9 // URL: http://www.edinburgh-group.org/media/2776/edinburgh_group_research_-_growing_the_global_economy_through_smes.pdf (дата обращения 29.10.2015)

148. Healey J. Government sells last of its GM shares // USA Today 10.12.2013 [URL:http://www.usatoday.com/story/money/cars/2013/12/09/government-treasury-gm-general-motors-tarp-bailout-exit-sale/3925515/](http://www.usatoday.com/story/money/cars/2013/12/09/government-treasury-gm-general-motors-tarp-bailout-exit-sale/3925515/) (дата обращения 29.10.2015)

149. How Banks Got Too Big to Fail // Mother Jones, URL: <http://www.motherjones.com/politics/2010/01/bank-merger-history>

150. Hyekyung Cho, Kalinowski T., Bank Nationalization, Restructuring and Reprivatization: The Case of Korea since the Asian Financial Crisis // Korea observer , vol. 41, no. 1, spring 2010, pp. 1-30

151. Institute of Mergers, Acquisitions and Alliances, Statistics, USA URL: http://www.ima-institute.org/statistics-mergers-acquisitions.html#MergersAcquisitions_United States of America (дата обращения 29.10.2015)
152. Institutions included in the United Kingdom banking sector 2013 // Bank of England URL: <http://www.bankofengland.co.uk/statistics/Pages/reporters/institutions/default.aspx> (дата обращения 29.10.2015)
153. International monetary fund, “Republic of Korea Selected Issues,” IMF Country Report, No. 02/20 (2002).
154. Japan GDP // Worldbank, URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТП.CD> (дата обращения 29.10.2015)
155. Jevons S.W., Theory of Political Economy — Macmillan, 3rd. ed., 1871
156. Jones K., Critchfield T Consolidation in the U.S. banking industry: Is the “long, strange trip” about to end? // FDIC Banking review 31, volume 17, no. 4, p.12 (p.p. 31-61)
157. Jones K., Critchfield T., Consolidation in the U.S. Banking Industry: Is the “Long, Strange Trip” About to End? // FDIC Banking review 31 2005, volume 17, no. 4, p. 31
158. Kalecki M., Selected essays on the dynamics of the capitalist economy — Cambridge University Press, 1971
159. Kaufman Ted, Why DOJ Deemed Bank Execs Too Big To Jail// Forbes, 29.07.2013, URL: <http://www.forbes.com/sites/tedkaufman/2013/07/29/why-doj-deemed-bank-execs-too-big-to-jail/> (дата обращения 29.10.2015)
160. Kobe K. Small Business GDP: Update 2002-2010 // US Small Business Administration // URL: <https://www.sba.gov/content/small-business-gdp-update-2002-2010>
161. Корецки D. U.S. Considers Bringing Fannie, Freddie on to Budget // Bloomberg, 2008-09-11, URL: <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=adr.czwVm3ws&refer=home>. (дата обращения 29.10.2015)
162. Kreuger O., The political economy of rent-seeking // The American Economic Review, Vol. 64, № 3, June 1974, p.291-303
163. Krugman P. Too big to fail FAIL// The News York Times, 01.06.2009 <http://krugman.blogs.nytimes.com/2009/06/18/too-big-to-fail-fail/> (дата обращения 29.10.2015)
164. Krugman P. Six Doctrines in Search of a Policy Regime // The News York Times, 18.04.2010, URL: <http://krugman.blogs.nytimes.com/2010/04/18/six-doctrines-in-search-of-a-policy-regime/> (дата обращения 29.10.2015)
165. Krugman P. Financial Reform 101 // The News York Times 1.01.2010 URL: http://www.nytimes.com/2010/04/02/opinion/02krugman.html?_r=0 (дата обращения 29.10.2015)

166. Kwanwoo J., Woori Bank Goes on Sale Block for 4th Time URL: <http://www.wsj.com/articles/south-korea-plans-fourth-attempt-to-privatize-woori-bank-1403509919> (дата обращения 29.10.2015)
167. Laeven L., Valencia F., Resolution of Banking Crises: The Good, the Bad, and the Ugly // IMF, Washington, August 2012 URL: <http://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2012/fincrisis/pdf/ch13.pdf> (дата обращения 29.10.2015)
168. Larger establishments more likely than smaller establishments to offer medical care benefits July 29, 2014 // U.S. Bureau of Labor Statistics URL: http://www.bls.gov/opub/ted/2014/ted_20140729.htm (дата обращения 29.10.2015)
169. Latest Somalia famine killed 258,000 people: UN report // France24 URL: <http://www.france24.com/en/20130502-somalia-famine-killed-258000-people-un-report> (дата обращения 29.10.2015)
170. Lehman Brothers Holdings Inc. Plan Trust – ‘10-K’ for 11/30/0711/30/07 // URL: <http://www.secinfo.com/d11MXs.t5Bb.htm#1stPage> (дата обращения 29.10.2015)
171. Long-term unemployment rate, OECD // URL: <https://data.oecd.org/unemp/long-term-unemployment-rate.htm> (дата обращения 29.10.2015)
172. Mandel Ernest, Late capitalism - NLB, 7 Carlisle Street, London W1 Printed in Great Britain by Lowe & Brydone Printers Limited Thetford, Norfolk, 1976
173. Maney K. Microsoft spends a bunch on patents, but is it worth it? // USA Today, 4/21/2004 http://usatoday30.usatoday.com/tech/columnist/kevinmaney/2004-04-20-microsoft-patents_x.htm (дата обращения 29.10.2015)
174. Maynard M. G.M. Restates Loss and Sees Possible Delay in Deal for Finance Arm // The New York Times, 2 August 2006, URL: <http://www.nytimes.com/2006/08/02/automobiles/02GM.html?pagewanted=print&r=0> (дата обращения 29.10.2015)
175. McKee M. and Lanman S. Greenspan Says U.S. Should Consider Breaking Up Large Banks // Bloomberg 15.10.2009, URL: http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=email_en&sid=aJ8HPmNUfchg (дата обращения 29.10.2015)
176. Memorandum, Foreign Exchange Markets Subcommittee, December 5, 2014 // The mission of the Commodity Futures Trading Commission URL: http://www.cftc.gov/ucm/groups/public/@aboutcftc/documents/file/gmac_fxndfmandate122214.pdf

177. Mergers & Acquisitions worldwide.// Institute of Mergers, Acquisitions and Alliances
 URL:[http://www.imaa-institute.org/statistics-mergers-acquisitions.html#TopMergersAcquisitions Worldwide](http://www.imaa-institute.org/statistics-mergers-acquisitions.html#TopMergersAcquisitions_Worldwide) (дата обращения 29.10.2015)
178. Moe T., Solheim J., Vale B. The Norwegian Banking Crisis // Norges banks skriftserie, occasional papers no. 33 Oslo 2004 p.252 p.
179. Monopoly // Oxford Advanced Learner's Dictionary, 6th Edition, 2000
180. Nakaso H., The financial crisis in Japan during the 1990s: how the Bank of Japan responded and the lessons learnt // Bank for International Settlements, BIS Paper №6, 2001 URL: <http://www.bis.org/publ/bppdf/bispar06.pdf> (дата обращения 29.10.2015)
181. OECD Foreign Bribery Report 2014 // OECD, URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/governance/oecd-foreign-bribery-report_9789264226616-en#page23 (дата обращения 29.10.2015)
182. OECD Labour productivity <https://data.oecd.org/lprdy/labour-productivity-forecast.htm> и http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/prices/consumer-prices-for-g20_data-00738-en (дата обращения 29.10.2015)
183. Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance // Government Accountability Office audit of the U.S. Federal Reserve URL: http://ru.scribd.com/doc/60553686/GAO-Fed-Investigation#outer_page_144 (дата обращения 29.10.2015)
184. Peirce H, Robinson I, Stratmann T., How Are Small Banks Faring Under Dodd-Frank? // Working Paper No. 14-05 February 2014, Mercatus Center at George Mason University 105 p.
185. RBS nationalization To buy a bank // The Financial Times, 2.08.2012, URL:<http://www.economist.com/blogs/schumpeter/2012/08/rbs-nationalisation> (дата обращения 29.10.2015)
186. Roche W., Monopoly Capitalism // In defense of marxism URL: <http://www.marxist.com/monopoly-capitalism.htm> (дата обращения 29.10.2015)
187. Sanders B., Billions for Bailouts! Who Pays? // The Huffington Post, 05/25/2011 URL:http://www.huffingtonpost.com/rep-bernie-sanders/billions-for-bailouts-who_b_127882.html (дата обращения 29.10.2015)
188. Sen M., Industrial Services: Trends and Benefits of Subcontracting // 8.04.2014 URL: <http://www.mypurchasingcenter.com/mro-indirect/industry-articles/industrial-services-trends-and-benefits-subcontracting/> (дата обращения 29.10.2015)
189. Shanley M. Nordenstam S., Sweden sells remaining stake in Nordea for \$3.4 billion // Reuters, 25.09.2013 URL: <http://www.reuters.com/article/2013/09/25/us-nordea-sale-idUSBRE98O06C20130925> (дата обращения 29.10.2015)

190. Shierholz H, New 2008 poverty, income data reveal only tip of the recession iceberg, Economic Policy Institute, 2009 // URL: http://www.epi.org/publication/income_picture_20090910/ (дата обращения 29.10.2015)
191. Small Business Quarterly Bulletin Fourth Quarter 2010; Second Quarter 2014 URL: <https://www.sba.gov/advocacy/small-business-quarterly-bulletins> (дата обращения 29.10.2015)
192. Snowdon B. Redefining the Role of the State Joseph Stiglitz on building a 'post-Washington consensus' // World Economics, Vol. 2, No. 3, July–September 2001 p.45-86
193. Soros G. The worst market crisis in 60 years // The Financial Times, 22.01.2008 URL:<http://www.ft.com/cms/s/0/24f73610-c91e-11dc-9807-000077b07658.html>
194. Sousanis J. World Vehicle Population Tops 1 Billion Units // Wards Auto, 15 August 2011, URL: http://wardsauto.com/ar/world_vehicle_population_110815 (дата обращения 29.10.2015)
195. Stiglitz J., Inequality Is Holding Back the Recovery // The News York Times, 19.01.2013 URL:<http://opinionator.blogs.nytimes.com/2013/01/19/inequality-is-holding-back-the-recovery/?ref=opinion&r=0> (дата обращения 29.10.2015)
196. Sweden, reporting institutional sector MFIs // European Central Bank - Statistical Data Warehouse URL: http://sdw.ecb.europa.eu/quickview.do?SERIES_KEY=158.IEAQ.Q.SE.N.V.LO.F2.S12K.A1.S.2.N.N.Z (дата обращения 29.10.2015)
197. Sweet D., 3.5 Million Homeless And 18.5 Million Vacant Homes In The US, Crooks and Liars // URL: <http://crooksandliars.com/diane-sweet/35-million-homeless-and-185-million-vacant-homes/> (дата обращения 29.10.2015)
198. Tabuchi H., In Japan's Stagnant Decade, Cautionary Tales for America // The New York Times, 12.02.2006 URL: http://www.nytimes.com/2009/02/13/business/economy/13yen.html?_r=0 (дата обращения 29.10.2015)
199. Takeo H., Anil K., The Japanese Banking Crisis: Where Did it Come from and How Will it End? // National Bureau of Economic Research Macroeconomics Annual 1999, V.14 p. 129 – 212
200. TARP Programs, U.S. Department Of The Treasury // URL:<http://www.treasury.gov/initiatives/financial-stability/TARP-Programs/Pages/default.aspx#> (дата обращения 29.10.2015)
201. The EESC calls for a total ban on planned obsolescence // European Economic and Social Committee, 17.10.2013, URL: <http://www.eesc.europa.eu/?i=portal.en.press-releases.29603> (дата обращения 29.10.2015)

202. The Global Innovation 1000: Top 20 R&D Spenders 2005-2014// PWC// <http://www.strategyand.pwc.com/global/home/what-we-think/innovation1000/top-20-rd-spenders-2014> (дата обращения 29.10.2015)
203. The Legatum Prosperity Index 2014 URL: <http://www.prosperity.com/#!/ranking> (дата обращения 29.10.2015)
204. The Swedish model // The Economist, 21.08.2009 URL: http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2009/01/the_swedish_model (дата обращения 29.10.2015)
205. Thorvald G. Moe, Jon A. Solheim and Bent Vale (eds.) The Norwegian Banking Crisis // Norges Banks Skriftserie, Occasional PAPERS NO. 33 OSLO 2004
206. Thurow L., The future of capitalism: How today's economic forces shape tomorrow's world - New York: William Morrow, 1996, 385 pp.
207. Trading Economics // URL: <http://www.tradingeconomics.com/country-list/government-debtto-gdp> (дата обращения 29.10.2015)
208. Tregenna F. An empirical investigation of the effects of concentration on profitability among US banks - University of Cambridge, Faculty of Economics, University of Massachusetts, Amherst - Department of Economics, 2006 p.10
209. U.S. Small Business Administration, Advocacy: the voice of small business in government // URL: https://www.sba.gov/sites/default/files/FAQ_March_2014_0.pdf (дата обращения 29.10.2015)
210. Uchitelle L., Volcker Fails to Sell a Bank Strategy // The New York Times, 1.10.2009, URL: http://www.nytimes.com/2009/10/21/business/21volcker.html?_r=1&em (дата обращения 29.10.2015)
211. UK GDP // Worldbank, URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>
212. UNCTAD, Global value chains and development. Investment and value added. Trade in the global economy // united nations publication UNCTAD/DIAE/2013/1 32 p. (дата обращения 29.10.2015)
213. US Small business administration, Firm Size Data URL: <https://www.sba.gov/advocacy/firm-size-data> (дата обращения 29.10.2015)
214. Veblen T. An inquiry into the nature of peace and the terms of its perpetuation - New York, Macmillan company, 1917, 367 p.
215. Veblen T. The Engineers And the Price System - Batoche, Books Kitchener, 2001, 104 p.
216. Webster S, Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance // United States Government Accountability Office URL:

http://ru.scribd.com/doc/60553686/GAO-Fed-Investigation#outer_page_144 p.131 (дата обращения 29.10.2015)

217. What is a bail-in // The Economist, 7.04.2013 URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2013/04/economist-explains-2> (дата обращения 29.10.2015)

218. Wheelock Banking Industry Consolidation and Market Structure: Impact of the Financial Crisis and Recession // Federal Reserve Bank Of St. Louis Review November/December 2011

219. Williamson O., "The Modern Corporation," // Journal of Economic Literature 19 December 1987: pp. 1537-1568

220. World Bank Data: Motor vehicles (per 1,000 people) // URL: <http://data.worldbank.org/indicator/IS.VEH.NVEH.P3>

221. World Investment report, Reforming international investment governance 2015 // United Nations Publication Unctad, URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2015_en.pdf (дата обращения 29.10.2015)

222. World Steel In Figures 2014 Worldsteel // URL: <http://www.worldsteel.org/dms/internetDocumentList/bookshop/World-Steel-in-Figures-2014/document/World%20Steel%20in%20Figures%202014%20Final.pdf> (дата обращения 29.10.2015)

223. Youth unemployment rate, OECD URL: <http://data.oecd.org/unemp/youth-unemployment-rate.htm#indicator-chart/> (дата обращения 29.10.2015)